

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

На правах рукописи

Мухаметшин Тимур Ришатович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНО-
СТИ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Епихин Александр Юрьевич

Ульяновск. 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Стр. 4
Глава I. ПОНЯТИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	21
1.1. Современное научное и законодательное определение понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве	21
1.2. Особенности применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела в российском законодательстве	34
1.3. Обеспечение безопасности личности на начальном этапе уголовного преследования по законодательству некоторых зарубежных стран англосаксонской и романо-германской правовых систем	48
1.4. Правовое регулирование безопасности личности в стадии возбуждения производства по уголовному делу в законодательстве государств-участников СНГ	62
Глава II. СИСТЕМА МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	74
2.1. Понятие, виды и классификация мер безопасности, применяемых к участвующим в уголовном деле лицам	74
2.2. Поводы, основания и порядок применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела	86
2.3. Сохранение в тайне данных о личности участника процесса и присвоение ему псевдонима при проверке сообщения о преступлении	96

2.4. Применение в стадии возбуждения уголовного дела опозна- ния лица вне визуального контроля как меры безопасности	108
2.5. Иные меры безопасности участников проверки сообщения о преступлении, применяемые в ходе доследственной проверки	119
Глава III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗА- КОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗ- ОПАСНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВ- НОГО ДЕЛА	130
3.1. Совершенствование правового регулирования уголовно- процессуальных мер безопасности личности в стадии возбужде- ния уголовного дела	130
3.2. Проблемы повышения эффективности правоприменения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	172
ПРИЛОЖЕНИЕ	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Соблюдение прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности, их честь и достоинство — высшие ценности общества и государства. Такое положение закреплено в главнейшем документе современной цивилизации — Всеобщей декларации прав человека¹, об этом говорит и ст. 2 Конституции Российской Федерации².

В рамках судопроизводства как свидетель, потерпевший, так и подозреваемый, обвиняемый нуждаются в защите своих прав, для чего необходимы особые юридические институты и процессуальные механизмы. Во многих развитых странах они созданы и успешно функционируют. В этом же направлении действует и российский законодатель.

Основы доказывания закладываются в стадия возбуждения производства по делу. На этом начальном этапе судопроизводства 1) имеются специфические особенности собирания доказательств; 2) ограничение возможности проведения следственных действий; 3) участники проверки сообщения о преступлении не наделены соответствующим статусом. Здесь достаточно много особенностей, имеющих как процессуальный, так и непроцессуальный характер. От того, насколько органам уголовного преследования удастся защитить права и интересы лиц, участвующих в уголовном процессе, оградить их и близких им лиц от физического насилия со стороны криминала, во многом зависит эффективность расследования.

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. — 1998. — 10 дек.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

Такое состояние подтверждается результатами проведенного нами анкетирования дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России³: подавляющее большинство опрошенных (81,7 %) отметили позитивность данного института. На актуальность заявленной темы обратили внимание 56,8 % опрошенных.

Проблема видится настолько актуальной, что привлекает внимание специалистов в области уголовного права и процесса, криминологии и криминалистики на международном уровне. Эксперты констатируют необходимость защиты тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами, как глобальную проблему в борьбе с преступностью. Основанием для такого вывода стало то, что, по их мнению, угрозы и насилие в отношении указанных лиц — главная помеха на пути правосудия. Действительно, человека можно запугать так, что он почувствует себя беззащитным перед криминалом и откажется от исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, чтобы спасти свою жизнь, а это отнюдь не способствует деятельности правоохранительных и судебных органов, тормозит ее, а порой даже парализует. В результате за преступлениями, которые не раскрыты, не следует наказания, и те, кто их совершил, продолжают свою преступную деятельность.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ способствует тому, чтобы безопасность тех, кто стал участником уголовного процесса, обеспечивалась на всех его этапах. Утвержденная в 2018

³ Анкетирование 169 дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России проводилось нами в период с 01.09.2021г. по 07.11.2021г. в Республике Татарстан, Пензенской, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областях.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). Ст. 4921

году, четвертая по счету, Государственная программа⁵, в которой прописаны соответствующие механизмы, дала следственным и судебным органам возможность работать в этом направлении достаточно эффективно. Постоянно повышается количество защитных мер и защищаемых лиц. Так, в 2019 году ими было охвачено более 3200 человек (на четверть больше, чем в 2018 году). В этот же временной промежуток защитных мер было реализовано на 39,3 % больше⁶.

Между тем вынуждены констатировать, что институт сопровождения процесса безопасности в уголовных делах все еще нуждается в дальнейшем совершенствовании и научном обосновании. Утверждать, что данный механизм работает четко и на всех этапах можно говорить о согласованности действий всех структур, участвующих в его реализации, ещё преждевременно.

Для того чтобы правосудие было осуществлено, законодательство (прежде всего в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ) должно содержать полный и подробнейший перечень всех возможных защитных мер. Это позволит гражданам, не опасаясь за жизнь и здоровье, активно содействовать правосудию с самого начала производства по делу и давать важную доказательную информацию.

В зависимости от многих обстоятельств государственная защита лиц, причастных к уголовному делу, может осуществляться как на протяжении всего уголовного процесса, так и на каком-то его этапе. И на каждом этапе — свои особенности.

⁵ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 44. — Ст. 6764.

⁶ Чипилевская О.И. Безопасность участников уголовного судопроизводства // Современные исследования. — 2019. — №1. — С. 15–18.

В работах отечественных учёных проблема того, как обеспечить безопасность человека, оказавшегося вовлеченным в уголовный процесс, в самом начале уголовного расследования, раскрыта недостаточно полно и подробно, и потому нам кажется важным изучить детали государственной защиты на этом этапе. Необходимость их анализа и учета также актуализирует тему исследования.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Фундаментальные основы обеспечения безопасности в российском уголовном процессе были заложены в работах П.И. Люблинского, В.Д. Набокова, Э.Я. Немировского, Н.С. Таганцева и других российских ученых. Актуальность данной проблемы привлекает к ней пристальное внимание и современных отечественных ученых (О.А. Зайцева⁷, Л.В. Брусницына⁸, А.Ю. Епихина⁹, А.А. Дмитриевой¹⁰ и других).

В последние годы наблюдается тенденция активизации актуальных научных разработок в направлении криминалистического (межотраслевого) обеспечения безопасности и применения уголовно-процессуальных средств в отношении тех, кто стал участником уголовного судопроизводства. Это относится к созданию правовых уголовно-процессуальных средств, криминалистически обоснованных методик по применению мер государственной защиты тех, кто вовлечен в уголовное судопроизводство, а также тактики проведения следственных и судебных действий, сопряженных с реализацией процессуальных мер безопасности (А.Б. Абрамов, Я.И. Бобков,

⁷ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1999. — 446 с.

⁸ Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 520 с.

⁹ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2005. — 460 с.

¹⁰ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 476 с.

Е.О. Зайцев, Д.С. Ланшаков, М.Э. Каац, Т.К. Курбанмагомедов, Г.А. Скрипилев, Д.С. Соколов, И.В. Харитонов и др.).

В вышеуказанных научных исследованиях в основном рассмотрены вопросы обеспечения безопасности защищаемых лиц с позиций уголовно-процессуального права, применения отдельных мер безопасности, исследования процессуального статуса защищаемого лица, регулирования того, как осуществляется контроль. Однако недостаточно изучено, установлен ли баланс интересов государства и гражданина именно на начальном этапе расследования.

Объект исследования включает совокупность общественных отношений, возникающих тогда, когда нужно защитить любого, кто оказался вовлечен в уголовное расследование в самом его начале, а также то, как меры безопасности на этой стадии могут быть применены в полном соответствии с законом.

Предмет исследования — нормы современного российского и зарубежного законодательства, научные труды по данной проблеме, материалы правоприменительной деятельности, правила и процедуры обеспечения безопасности лиц на начальном этапе уголовного расследования.

Цель настоящей работы выражена в разработке на базе сложившихся доктринальных взглядов совокупности правовых средств обеспечения безопасности тех, кто вовлечен в проверку сообщения о преступлении.

Достижению указанной цели способствовали постановка и последовательное решение следующих **задач**:

1) сформулировать, что на начальном этапе расследования помогает или мешает обеспечить безопасность того, кто оказался вовлечен в уголовное судопроизводство;

2) исследовать действующее национальное и зарубежное

законодательство, регулирующее участие личности в уголовном судопроизводстве с позиций обеспечения её безопасности;

3) представить анализ правовой регламентации поводов и оснований, по которым применяются меры безопасности;

4) рассмотреть, какие на этом этапе меры обеспечения безопасности прямо предусмотрены или возможны;

5) выявить специфические признаки регулирования мер безопасности при возбуждении уголовного дела;

6) сформулировать, что влияет на применение мер безопасности при проверке сообщения о преступлении;

7) сопоставить научные взгляды на содержание основания применения мер безопасности — реальность угрозы защищаемому лицу;

8) проанализировать особенности назначения и применения защитных мер на самом начальном этапе уголовного расследования;

9) исследовать систему мер безопасности в уголовном процессе и представить классификацию для более полного уяснения их особенностей, правоприменения в судебной практике;

10) сформулировать предложения о применении дополнительных мер безопасности участников доследственной проверки путем реализации уголовно-процессуальной аналогии;

11) выявить проблемы эффективности мер, применяемых на этом этапе, и сформулировать предложения по совершенствованию данного процесса.

Методологию диссертационного исследования составляют диалектический метод познания и общенаучные методы: абстракция, анализ и синтез, методы сравнения и другие частнонаучные (частноправовые) методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический, метод исследования документов и юридико-технический метод.

Диалектический метод познания и обуславливающие его методы и приемы позволили изучить предмет исследования (безопасность личности в уголовном процессе) во взаимосвязи с иными правовыми и социальными явлениями. С использованием формально-логического метода проанализированы уголовно-процессуальные нормы. Посредством сравнительно-правового метода анализировались и сравнивались возможность реализации деятельности по обеспечению безопасности путем применения возможных и различных уголовно-процессуальных мер безопасности. С помощью статистического метода собраны и проанализированы сведения о правоприменительной деятельности в указанной сфере.

Метод исследования документов был применен при изучении судебной практики. Метод юридико-технического анализа был применен при разработке практических предложений по изменению норм УПК РФ.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты, законодательство РФ в данной сфере, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ по вопросам укрепления законности, правопорядка и борьбы с преступностью, ведомственные нормативные правовые акты МВД России и Министерства юстиции России, Пленума Верховного суда РФ.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, сделанных по результатам исследования, обеспечиваются репрезентативностью полученных эмпирических данных. При подготовке диссертационного исследования была исследована опубликованная судебная практика, изучено 39 уголовных дел, проведено анкетирование 169 дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период 2015 – 2021 гг в пяти регионах Российской Федерации (Республике Татарстан, Пензенской, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областях).

Теоретическая база представленной работы — труды ученых в области международного права, уголовного права и процесса и других отраслевых наук (Г.В. Абшилавы, Т.В. Аверьяновой, Ф.А. Агаева, Ю.М. Антоняна, П.В. Анисимова, А.И. Бастрыкина, Р.С. Белкина, М.Н. Богуславского, Ю.Р. Бояре, В.М. Быкова, И.И. Вайнагий, И.А. Возгрин, Р.Р. Галиакбарова, И.С. Галкина, Ю.В. Герасименко, А.А. Герасун, О.В. Гладышевой, Е.А. Зайцевой, К.К. Горяинова, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, Г.А. Густова, Б.И. Дергай, А.А. Закатова, В.И. Коржанского, И.А. Копылова, П.К. Кривошеина, Н.И. Кулагина, В.П. Лаврова, А.М. Ларина, В.В. Мальцева, Ю.И. Миронова, В.И. Новоселова, В.А. Образцова, П.С. Пастухова, Н.И. Пикурова, В.Д. Потапова, В.В. Радаева, Б.Т. Разгильдиева, М.С. Строговича, Л.Г. Татьяниной, П.М. Филиппова, Ю.В. Францифорова, В.Ф. Цепелева, В.С. Шадрин, С.А. Шейфера, М.А. Шматова и других ученых).

Основой теории личной безопасности в сфере уголовного правосудия послужили диссертационные работы О.А. Зайцева, Л.В. Брусницына, А.Ю. Епихина, А.А. Дмитриевой, А.В. Спирина, Г.А. Гуджабидзе, Е.А. Прохоровой, Л.И. Малаховой и др.

Научная новизна исследования выражается в формулировании авторского определения понятия «безопасность личности», обладающего специфическими признаками в стадии возбуждения уголовного дела. Также исследовано содержание процесса применения мер безопасности личности при проверке сообщения о преступлении, включающее потенциальную возможность применения не только уголовно-процессуальных мер безопасности, но и внепроцессуальных средств. Предложена классификация мер в стадии возбуждения уголовного дела. Сопоставлены научные теоретические позиции относительно предпосылок (поводов, оснований и условий) применения мер безопасности в этой стадии судопроизводства. Детально проанализирована возможность

неразглашения данных о личности участника процесса и присвоение ему псевдонима при проверке сообщения о преступлении. Приведены аргументы в пользу применения как самостоятельной меры безопасности в следственной проверке такой меры, как опознание лица вне визуального контроля.

Проведено системное исследование и выявление проблем правового регулирования, а также возможность применения системы мер безопасности личности на начальном этапе уголовного судопроизводства. Показано проблематичное применение защитных мер безопасности в процессе проверки сообщения о преступлении, которое обусловлено спецификой этого этапа судопроизводства. Исследовались факторы, которые именно на начальном этапе расследования влияют на принятие решения о применении указанных мер.

Научная новизна изложена в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. *Специфические признаки* обеспечения безопасности того, кто стал участником уголовного расследования в самом его начале, обусловлены проверочным характером этого этапа: состояние защищенности жизненно важных интересов личности от наличной или потенциальной угрозы; использование термина «участники уголовного судопроизводства» для стадии уголовного процесса ограничивает реализацию мер безопасности, так как на данный момент не все лица обладают собственным уголовно-процессуальным статусом, который во многом определяется только после вынесения дознавателем, следователем постановления о возбуждении уголовного дела; ограниченность проведения всего комплекса следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела; качественная характеристика угрозы выражается в ее противоправности, наличности или перспективе; совокуп-

- ность сведений об угрозе включает как доказательства, так и иную информацию; применение мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела является началом их реализации в других стадиях.
2. Средства и способы обеспечения безопасности по определению изменчивы. При проверке сообщения о преступлении безопасность можно обеспечивать как уголовно-процессуальными, так и внепроцессуальными средствами, что указывает на межотраслевую принадлежность, основой которой является уголовно-процессуальное содержание.
 3. Обосновано предложение включить в ст. 5 УПК РФ следующую дефиницию: «Безопасность в уголовном судопроизводстве — это состояние, при котором защита прав и законных интересов лиц, в том числе содействующих правосудию, от каких-либо посягательств гарантирована законом и обеспечена государством в лице уполномоченных органов и влечет за собой реализацию прав и обязанностей заинтересованных лиц в уголовном процессе».
 4. Предложена авторская классификация правовых разноотраслевых мер, включающая уголовно-процессуальные (ч. 3 ст. 11 УПК РФ и другие меры), систему мер государственной защиты, иные меры.
 5. Утверждается, что *специфичность* и *многообразие* причин, по которым можно и нужно использовать специфичные уголовно-процессуальные и разнообразные внепроцессуальные средства государственной защиты, — это данность, не исключающая возможности установления *общих оснований* для определения требований к применению мер, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ и мер государственной защиты.
 6. Обоснована (по причине неотложности) возможность вынесения следователем постановления о присвоении псевдонима как меры безопасности без согласования с вышестоящими инстанциями. Такая

неотложность должна быть подтверждена необходимостью 1) срочных, не требующих временных затрат действий; 2) принятия иных процессуальных решений, которые в совокупности гарантируют обеспечение защиты жизни, здоровья и иных благ всех участников досудебного производства.

7. Дознаватель, следователь обязаны дать всестороннюю оценку полученных сведений о перспективе возможности реальной угрозы. Это может быть не только уголовно-процессуальная, но и оперативно-розыскная информация. Максимальная совокупность информации у следователя — залог своевременного и правильного решения о применении меры безопасности.
8. Доказана необходимость урегулирования в законодательных актах процессуального статуса участника уголовного процесса, к которому применяются меры безопасности с целью единообразного их понимания и применения: внести дополнение в ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, в котором установить понятие *«участник досудебного производства»*.
9. По результатам проведенного исследования обоснована необходимость изменений и дополнений в законодательство России в части:
 - а) уточнения предпосылок для применения уголовно-процессуальных мер безопасности, содержащихся в ч. 9 ст. 166 УПК РФ;
 - б) необходимости распространения мер безопасности на лиц, принимающих участие в доследственной проверке сообщения о преступлении;
 - в) уточнения формулировки ч. 9 ст. 166 УПК РФ как основания принятия решения о мерах безопасности (основание принятия процессуального решения);
 - г) обоснования целесообразности изменения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ: «При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса, а также в рамках Федерального закона № 119 “О государственной защите

потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

д) уточнения п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ: «В протоколе указываются <...> 3) фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, при необходимости — его адрес, другие данные о его личности, а в случае применения меры безопасности, указанной в <...>, его псевдоним»;

е) изменения содержания ч. 9 ст. 166 УПК РФ: «9. При наличии предпосылок обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также иных участников досудебного производства по делу следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, а также иные участники досудебного производства, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются основания принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное процессуальное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя

передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя — начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности»;

ж) исключения п. 9 ст. 166 УПК РФ и введения новой ст. 166.1 УПК РФ «Субъекты обеспечения мерами безопасности в уголовном процессе»:

«1. При необходимости обеспечить безопасность заявителя, жертвы, очевидца преступления, потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников, близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственных действий, в котором участвуют заявитель, жертва, очевидец преступления, потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные о личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.

Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, хранится по правилам секретного делопроизводства и пересылается непосредственно судье, принявшему к своему производству уголовное дело. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя — начальнику органа дознания для проверки его

законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности;

з) уточнения формулировки содержания ч. 8 ст. 193 УПК РФ: после слов «нахождения опознающего» дополнить словами «с вынесением соответствующего мотивированного постановления, в котором излагаются основания обеспечения безопасности при проведении опознания»;

и) изменения ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в части второй настоящей статьи, в опечатанном конверте по правилам секретного делопроизводства и пересылает его непосредственно судье, принявшему к своему производству уголовное дело»;

к) обоснования дополнения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о возможности применения опознания в стадии проверки сообщения о преступлении по уголовно-процессуальной аналогии по ст. 193 УПК РФ;

л) обоснования изменения названия ст. 18 Закона «Об ОРД» в следующей формулировке: «ст. 18 Обеспечение безопасности, социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность»;

м) уточнения редакции ч. 3 ст. 11 УПК РФ: «3. При наличии достаточных данных о том, что *заявителю, жертве, очевидцу, иному лицу, способствующему предупреждению или раскрытию преступления*, потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями» далее по тексту.

н) более точной формулировки основания для применения мер безопасности (ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ). В ней содержится указание на достаточные данные о реальности угрозы для защищаемого лица. В связи с этим предлагается устранить противоречия в других правовых документах, а именно привести формулировки ч. 1 ст. 16 Закона № 119–ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ в соответствие с ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении комплекса проблем по защите тех, кто оказался вовлечен в уголовное расследование в самом его начале. Определив актуальные направления совершенствования института безопасности, автор предлагает конкретные нововведения в уголовно-процессуальное право, дополняя исследуемую тему новым научным знанием об объекте и предмете исследования.

Практическое значение. Предложения, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, применены теми, кто непосредственно принимает решение о необходимости обеспечивать безопасность граждан на любом этапе расследования, а также в научных и учебных целях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные научные и практические результаты диссертации опубликованы в 15 научных статьях общим объемом 5,37 п.л., (авторский вклад — 4,53 п.л.) из которых четыре (авторский вклад — 100 %) опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, две (авторский вклад — 25 %) — в журналах, индексируемых в международной базе данных Web of Science.

Основные результаты проведенного исследования докладывались на девяти научно-практических конференциях различного уровня в 2017–2021

годах: Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: Международная научно-практическая конференция. Чебоксары, 29–30 октября 2021 г.; III Совет молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года); Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. IX Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню юриста (3 декабря 2019 г., Чебоксары); Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Всероссийская научно-практическая конференция. (Чебоксары, 3 декабря 2018 г.); Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Международная научно-практическая конференция (Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.); Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики. Международная научно-практическая конференция (Чебоксары, 14–15 апреля 2017 г.); Четвертые юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) 23–24 декабря 2016 г. Республика Коми, Сыктывкар; Съезд I Совета молодежных общественных организаций и объединений РТ в сфере противодействия коррупции (Казань, 23 ноября 2017 г.); Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. Всероссийская научно-практическая конференция. Уфа. Уфимский юридический институт МВД России. 2017.

По теме исследования опубликовано работ в общем объеме 5,37 условно-печатных листов.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,

а также в правоприменительную деятельность Верховного суда Республики Татарстан и Управление Судебного департамента при Верховном суде в Республике Татарстан.

Структура диссертации определена логикой и результатами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения, представляющего собой результаты анкетирования дознавателей, следователей МВД России и следователей Следственного комитета России.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Современное научное и законодательное определение понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве

В России обеспечение безопасности участников уголовного дела на государственном уровне — относительно новое явление. Вместе с тем эта проблема существовала всегда и обострилась в конце прошлого столетия в связи с ростом количества преступлений, появлением организованной преступности.

Прежде всего необходимо было определить содержание понятия «безопасность» применительно к уголовно-процессуальной сфере. Термин *безопасность* в последнее время используется в различных формах: *общественная, национальная, экономическая, экологическая* и т.д. Каждый охватывает определенную сферу деятельности, но все они объединены общей концепцией, цель которой — достичь статуса безопасности путем применения особых мер для достижения статуса устойчивого развития.

Безопасность — понятие относительное, поскольку абсолютной безопасности не существует. Для каждого охранного объекта всегда существует опасность или серия (множественность) опасностей.

Словари определяют безопасность как отсутствие опасности, риска, защищенность¹¹. При буквальном толковании исследуемого термина его

¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: [Б.и.], 1996. — С. 39; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М. Русский язык. 1999. Т. 1. — С. 25.

действительно можно понимать как состояние, при котором отсутствует опасность в отношении того, кто подлежит защите.

В.Н. Кузнецов подчеркивает комплексность категории *безопасность*¹². Действительно, она может быть обеспечена только в процессе применения совокупности различных средств и способов, направленных на защиту того, кому что-то может угрожать.

Аналогичную позицию занимает Р.Б. Петухов, выделяя в составе исследуемой дефиниции многие связанные между собой сегменты — экономические, военные, политические и пр.¹³ Мы можем добавить и иные аспекты содержания термина: правовой, моральный (нравственный) и др. В последние годы актуальным представляется межотраслевая составляющая содержания термина «безопасность», особенно это проявляется в близких по направленности правовым отраслям — уголовному процессу и криминалистике¹⁴.

Как представляется, процесс безопасного участия должен быть распространен на всех участвующих в производстве по делу лиц. В этой связи

¹² Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учеб. пособие. — М.: МГУ, 2007. — С. 18.

¹³ Петухов Р.Б. Понятие «безопасность государства» в системе норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. — 2013. — № 17. — С. 32–35.

¹⁴ См., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. — Т. 29. № 4. С. 480–486; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. — Чебоксары, 2019. С. 94–100; // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Чебоксары, 2018. — С. 202–211; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Грищенко. — М., 2016. — С. 108–111 и др.

Ю.В. Францифоров справедливо отмечает необходимость расширения круга защищаемых лиц, не ограничиваясь только участниками уголовного процесса, имеющими сформированный статус¹⁵. Наше внимание привлекает и классификация субъектов безопасности в уголовном процессе, которая предложена Ю.В. Францифоровым и А.Э. Исаевым, в основе которой функции, юридические интересы, роль и назначение, цели процессуальной и иной деятельности участников судопроизводства¹⁶.

Сопоставление различных теоретических представлений о содержании понятия «безопасность» позволяет сделать вывод о необходимости его дополнения иными важными структурными признаками.

Опасность в отношении объекта посягательства прямо связана с фактором угрозы, которая реальна или возможна в перспективе. Следовательно, угроза имеет определенные качественные характеристики:

1. Угроза *противоправна*, хотя мы не исключаем возможности оказания воздействия, которое может не подпадать под какой-либо имеющийся вид юридической ответственности.
2. Угроза может быть уже *оказанной* или *прогнозируемой*.
3. Сведения об угрозе могут включать как *доказательственную* информацию, соответствующую требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности, так и *иную информацию не процессуального характера* (оперативно-розыскную).
4. Состояние безопасности должно поддерживаться с самого начала, то есть со стадии возбуждения дела. Следовательно, содержание безопасности включает такой признак, как *постоянство* и *возможность применения* во всех стадиях судопроизводства, а также после

¹⁵ См., например: Францифоров Ю.В. Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве, как гарантия стратегии национальной безопасности // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 14.

¹⁶ Францифоров Ю.В., Исаев А.Э. О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный. Воронеж, 2019. № 2. С. 36.

окончания уголовно-процессуальной деятельности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

5. Безопасность имеет свойство *изменчивости средств и способов*, с помощью которых она поддерживается. Лицо, ведущее уголовное дело, может дополнять, изменять или даже отменять указанные меры.
6. Наряду с процессуальными мерами (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) возможно применение внепроцессуальных (№ 119–ФЗ от 20.08.2004¹⁷).

Традиционно в юриспруденции *безопасность* трактуется как защищенность интересов личности, общества, государства. В нашей стране правовая основа этого процесса заложена в нормах Конституции, Федеральных законах, Указах Президента и множестве других отраслевых нормативных правовых актов¹⁸.

Так, по верному утверждению Ю.В. Францифорова и А.Э. Исаев, феномен безопасности в сфере уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как в правоприменительной, так и законодательной деятельности, когда в этом процессе задействованы разные субъекты права. Имеются в виду процессы правотворчества или реализации права, и потому субъектов можно разделить на две большие группы¹⁹.

¹⁷ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

¹⁸ См., например: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390–ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2011. — № 1. — Ст.2; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 05.07.2021. — № 27 (часть II). — Ст. 5351; Указ Президента РФ от 12.04.2021 № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 19.04.2021. — № 16 (часть I). — Ст. 2746.

¹⁹ Францифоров Ю.В., Исаев А.Э. О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный. — Воронеж, 2019. — № 2. — С. 36.

Между тем даже в основном юридическом документе, определяющем это правовое поле (Федеральном законе «О безопасности»), она определяется не напрямую, в качестве строгого термина, а опосредованно — через предмет регулирования, основные принципы и содержание деятельности по ее обеспечению в самых разных сферах (безопасность государства, общественная и экологическая безопасность, безопасности личности и т. п.). В силу этого возникают вопросы о соотношении общего понятия термина и его применением²⁰. Законодатель предлагает в каждом конкретном случае опираться на отраслевые нормативные акты, в которых понятие безопасности порой интерпретируется по-разному²¹.

В результате активизации научных исследований сформированы концепции различных типов (подсистем) безопасности. Выделяют безопасность государственную и международную, экономическую и политическую, экологическую и информационную и пр. Пишут о безопасности финансовой, бюджетной, правовой, региональной. Набор актуальных понятий — национальная безопасность, общественная безопасность, личная безопасность и т. д.

Предполагается, что обеспечение личной безопасности приоритетно, это начало и конечная цель обеспечения безопасности общественной и государственной, защиты гражданского общества²², в результате чего возможны общественный порядок и спокойствие, сохранение материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений.

²⁰ См., например: Рязанов Н.С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 3. — С. 89–94.

²¹ См., например: Степаненко Ю.В. Интерпретационные риски в правовом обеспечении транспортной безопасности // Современный юрист. — 2015. — № 3 (12). — С. 8–20.

²² См., например: Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. — 2020. — № 6. С. 17–22; Федотова Ю.Г. Правовые принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства // Современное право. — 2015. — № 7. С. 19–28; Лавда

И все же границы категории *личная безопасность* размыты, ее содержание определяется в зависимости от целей конкретного исследования.

На идеях либерализма основан первый конституционный акт, провозгласивший право человека на безопасность и признавший его естественную природу (наряду с правом на жизнь, частную собственность и т. п.). П.А. Гольбах, рассуждая о справедливости законов, утверждал, что для обеспечения личной безопасности необходимо использовать правовые средства. По его мнению, каждый добросовестный (выполняющий свои обязанности перед обществом) гражданин должен находиться под защитой закона и доверять ему²³.

Впервые концепция естественной потребности человека в безопасности зафиксирована в Декларации прав штата Вирджиния 1776 года. В ней утверждалось право «на жизнь и свободу посредством приобретения права собственности, право искать и обрести счастье и *безопасность*»²⁴ (курсив мой. — *Автор*). Схожую трактовку дала Французская декларация прав человека и гражданина (1789 год) (параграф 2). Кстати, она и сейчас служит преамбулой действующей французской Конституции (1958 год)²⁵, в которой право на личную безопасность определено как естественное требование человека, предполагающее признание и поддержку государства, поскольку законодательно закреплялись основные естественные права:

ренко Л.И., Амосова Т.В. К вопросу о формировании категории «безопасность личности» в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2015. — № 16. С. 14–18; Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. — 2014. — № 11. С. 2–5; Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. С. 30–32.

²³ Гольбах П.-А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного // Правовая мысль: антология / Авт.-сост. В.П. Малахов. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — С. 241–242.

²⁴ Декларация прав Вирджинии 1776. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://politiko.ua/blogpost75924>.

²⁵ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. — 8-е изд., исправл. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С. 117–119.

- 1) на свободу;
- 2) на собственность;
- 3) на обеспечение;
- 4) на противостояние угнетению.

Между тем среди конституционных законов самым ранним документом является Конституция США (1787 год)²⁶. В ней законодательно закреплён перечень основных неотъемлемых прав человека и прописаны правовые механизмы их реализации. Внесённые позже поправки зафиксировали конституционное право людей на хранение и ношение оружия (вторая поправка, 1789 год). Тем самым фиксировалось право личности на безопасность в форме права на самооборону и личную неприкосновенность. На конституционном уровне это означало как признание обязанности государства защищать интересы людей, так и то, что граждане должны защищать свои интересы, чтобы сохранить безопасность государства, то есть практический договор между государством и народом, первую попытку примирить интересы личности и государства в сфере безопасности.

В данном аспекте обращаем внимание на то, что интересы государства в лице следователя, дознавателя и иных участников процесса, полномочных вести уголовное дело, с одной стороны, и законные интересы гражданина — с другой, могут не всегда совпадать. Иногда может наблюдаться и конфликт таких интересов. Следовательно, обеспечение безопасности должно означать установление процессуального баланса по обеспечению интересов государства и законных интересов того, кто оказался вовлечённым в уголовное судопроизводство.

Ю.В. Францифиров справедливо отмечает наличие противоречий в уголовно-процессуальной деятельности: если его участники нарушают

²⁶ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединённые Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. — 8-е изд., исправл. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С. 549–562.

процессуальные нормы и в результате возникает конфликт и нет возможности самостоятельно из него выйти, тем более если нет нормы, регулирующей данное общественное отношение²⁷.

По мнению О.А. Колоткиной, в России до сих пор существует приоритет интересов государства и общества по сравнению с интересами индивидуума. Автор объясняет это тем, что, интересы человека в сфере безопасности по-прежнему учитываются через призму интересов государства и общества, законодатель не считает интересы личности частью национальной безопасности, не определяет на правовом уровне содержание и ограничения для категории «личная безопасность»²⁸.

Проецируя это мнение на уголовное судопроизводство, отметим, что обеспечение безопасности (как государственная задача правоохранительной деятельности) в целях защиты законных интересов личности (личный интерес) должно рассматриваться как гарантия достижения цели уголовного судопроизводства, указанной в ст. 6 УПК РФ.

Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы. Действительно, в перечень конституционных прав и свобод не входит отдельное право личности на безопасность. Между тем, по справедливому замечанию И.Д. Ягофаровой, в Конституции Российской Федерации перечислены именно *основные* права и свободы, что не означает, что *другие* общепризнанные права и свободы человека отрицаются или ограничиваются (см. ч. 1 ст. 55)²⁹.

²⁷ См.: Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2007. С. 13.

²⁸ Колоткина О.А. Институализация безопасности личности в конституционных нормах современных демократических государств // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 9. — С. 49–54.

²⁹ Ягофарова И.Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Омского университета. Серия Право. — 2017. — № 1 (50). — С. 64–72.

Некоторые ученые понимают безопасность как защиту (и личности, и общества) от внешних и внутренних опасностей и угроз³⁰. Применительно к нашему исследованию отдельного внимания заслуживает указание на внешние факторы возможного оказания противоправной угрозы по отношению к участнику уголовного процесса.

Порой безопасность понимается как нечто большее. Сторонники такой концепции подчеркивают, что в качестве гарантий безопасности можно рассматривать деятельность отдельных лиц, обществ, государств и мирового сообщества, направленную на выявление угроз и противодействие им³¹. В этом суждении, как представляется, указан важный признак — выявление угроз и противодействие им для обеспечения безопасного состояния защищаемого лица.

Есть авторы, которые трактуют безопасность как состояние, при котором нет угроз ни внешних, ни внутренних, что позволяет сохранять свою сущность и целостность³². Однако безопасность личности в уголовном процессе может быть обеспечена и при наличии угрозы (имеющейся или возможной).

Концепция личной безопасности в уголовном судопроизводстве основана на понимании концепции «безопасности» в самом широком смысле. В уголовном процессе обеспечение безопасности можно рассматривать как защиту жизни, здоровья, прав и законных интересов всех его участников, а также их имущества от вмешательства и возможности этих лиц свободно выполнять свои обязанности и осуществлять свои права. В целом мы согласны с этим определением.

³⁰ Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. — М.: Спарк, 1999. — С. 9.

³¹ Серебрянников В. Творческое развитие учения о войне и армии. — М.: Воениздат, 1983. — С. 17.

³² Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности, содействующих уголовному судопроизводству: дис... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2005. — 20 с.

Безопасность возможна только при надежной защите. Однако использование защитных мер не всегда гарантирует безопасность. Следовательно, эти два понятия нельзя считать идентичными. *Опасность* — это исходная категория, которая рассматривается как угроза безопасности. В уголовных делах нас в первую очередь интересуют имеющиеся или потенциально возможные виды опасности, которые угрожают любому участнику процесса, его жизни, здоровью, имуществу.

На постсоветском пространстве анализируемый нами институт возник относительно недавно, в начале 90-х годов XX в. Первым нормативным актом, положившим начало зарождению данного института, принято считать Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»³³. В нем прописан механизм того, как защитить потенциальных или реальных жертв и свидетелей преступления (риск убийства, насилия, материального ущерба и других незаконных воздействий в отношении их и их близких). Следственным органам вменялось в обязанность принимать меры по обеспечению их безопасности. С распадом СССР Закон утратил свою силу, но все же стал своеобразным толчком к развитию законодательства всех стран бывшего СССР в этом направлении.

³³ Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556–1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1990. — № 26. — Ст. 495 (утратил силу).

После распада СССР в России был принят ряд Федеральных законов в анализируемой сфере³⁴, новый Уголовно-процессуальный кодекс. С середины 2000-х годов начинают внедряться соответствующие государственные программы³⁵.

Очевидно, что нормы российского уголовно-процессуального права адекватно регулируют обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе. Однако в современной правовой реальности они не могут стопроцентно гарантировать гражданам безопасное участие в уголовном судопроизводстве, поэтому существуют и непроцессуальные средства правовой защиты, в том числе различные правовые методы воздействия на лиц, оказывающих незаконное влияние на участников уголовного процесса³⁶.

В настоящее время законодательные органы последовательно принимают меры по правовому совершенствованию процесса обеспечения без-

³⁴ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1455; Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3534.

³⁵ Напр., Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 (ред. от 31.10.2018) «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 29. — Ст. 3965.

³⁶ Бобков Я.И. Взаимосвязь уголовно-процессуальных норм с иными нормами, устанавливающими безопасность защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. — 2014. — № 5. — С. 102–106.

опасности тех, кто оказался вовлеченным в уголовный процесс. Эффективно применяется целый ряд Федеральных законов³⁷, включая очередную Государственную Программу³⁸.

Вместе с тем следует согласиться с О.А. Зайцевым, А.Ю. Епихиным, А.В. Мишиным, которые считают, что реализация этих законов существенно затрудняется в силу того, что подзаконные акты, призванные отладить механизм их применения, не всегда принимаются своевременно³⁹.

На основе проведенного анализа и сопоставления признаков понятия «безопасность личности в уголовном процессе» предлагаем его авторское определение применительно к анализируемой нами стадии:

Обозначим специфические признаки защиты лиц на этом «проверочном этапе»:

- 1) состояние защищенности жизненно важных интересов личности от наличной или потенциальной угрозы;

³⁷ Федеральный закон от 07.02.2017 № 7–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 7. — Ст. 1026; Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3534; Федеральный закон от 28.03.2017 № 46–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 14. — Ст. 2005 (возможность использовать видеозапись в суде); Федеральный закон от 28.03.2017 № 50–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 14. — Ст. 2009 (предусмотрено вынесение постановления о перспективах применения мер безопасности в случае прекращения уголовного дела).

³⁸ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2018. — № 44. — Ст. 6764.

³⁹ Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 2. — С. 3–7.

- 2) использование термина «участники уголовного судопроизводства» для стадии уголовного процесса ограничивает реализацию мер безопасности, так как на этом этапе не все лица обладают собственным уголовно-процессуальным статусом (во многом он определяется только после вынесения дознавателем, следователем постановления о возбуждении уголовного дела);
- 3) следственные действия на этой стадии законом ограничены, в том числе и по обеспечению безопасности всех, кто попал в эту сферу;
- 4) качественная характеристика угрозы выражается в ее противоправности, наличности или перспективе;
- 5) совокупность сведений об угрозе включает как доказательства, так и иную информацию;
- 6) применение мер безопасности на данном этапе является началом ее реализации в других стадиях;
- 7) состояние безопасности имеет свойство изменчивости средств и способов ее обеспечения;
- 8) безопасность участников проверки сообщения о преступлении может обеспечиваться как уголовно-процессуальными, так и внепроцессуальными средствами.

Подведем некоторые итоги.

1. Законодательство, регулирующее безопасное участие того, кто оказался вовлеченным в уголовное судопроизводство, включает в себя нормы Конституции Российской Федерации, различные Федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, которые в своей совокупности образуют межотраслевую систему. Вынуждены констатировать запаздывание принятия подзаконных правовых актов, детально регламентирующих реализацию законодательных положений, что негативно отражается на правоприменении в уголовном судопроизводстве.

2. Межотраслевая принадлежность обозначает многочисленные проблемы согласованности (рассогласованности) действующих правовых норм, регулирующих единый по своему содержанию правовой институт (безопасность личности в уголовном судопроизводстве), и по этой причине актуальным представляется устранение имеющихся и возможных межотраслевых противоречий как в законодательстве, так и в правоприменительной деятельности.

3. Концепция личной безопасности в уголовном судопроизводстве следует содержанию дефиниции «безопасности» в самом широком смысле. Анализ научной литературы показывает, что среди ученых-юристов нет единого толкования этого термина и его содержания.

4. Имеющиеся определения научного содержания термина «безопасность» применительно к участникам российского уголовного судопроизводства целесообразно дополнить новыми дополнительными признаками, которые в своей совокупности позволят конкретизировать его специфику. Это позволит повысить эффективность законодательного конструирования правовых актов и единообразного правоприменения мер.

1.2. Особенности применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела в российском законодательстве

Того, кто оказался участником уголовного судопроизводства, причем в любом качестве, государство должно защищать на любом его этапе, причем на каждом выделяются свои особенности, обусловленные спецификой и конкретными задачами.

По мнению Ю.В. Францифорова, именно на раннем этапе расследования бывает получена самая верная информация о преступлении, которая дает основания для принятия многих решений⁴⁰.

Анализ законодательства (конкретно — ч. 3 ст. 11 УПК РФ) позволяет сделать вывод: пока идет проверка сообщения о преступлении, статус участников процесса не определен юридически. Для этого нужно вынесение постановления (это в сфере ответственности дознавателя, следователя) (ч. 1 ст. 42 УПК РФ⁴¹).

Законодатель предусмотрел, что не все меры защиты могут применяться тогда, когда еще не решен вопрос о том, будет ли возбуждено дело. И в этой ограниченности состоит особенность их применения. Так, если подозреваемый готов на досудебное сотрудничество со следствием, он может стать защищаемым со стороны государства, но заключение такого соглашения возможно только на этапе предварительного расследования, не ранее (ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ). На этой стадии нельзя и проводить опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), и контролировать и записывать телефонные переговоры (ст. 186 УПК РФ).

В этой связи содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ требует уточнения. Оно не включает лиц, участвующих в доследственной проверке сообщения о преступлении. Следовательно, необходимо уточнить, как законодательно именовать тех, кто стал участником дела на стадии его возбуждения, так как

⁴⁰ См.: Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — М., 2015. — С. 122.

⁴¹ Подробнее см., например: Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. — 2021. — № 9. — С. 31–36; Мисник И.В. Участие потерпевших юридических лиц в уголовном судопроизводстве // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. — 2016. № 4 (34). — С. 40–43; Рыжаков А.П. Представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя: научно-практическое руководство. — М.: Экзамен, 2007. — 319 с.; Кондратьев Е.Е. Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // *Государство и право*. 2003. — № 8. — С. 48–53 и др.

в отношении их могут и должны применяться меры безопасности (не приводить в протоколе данные об их личности, присвоить псевдонимы)⁴².

Сравнительный анализ действующего законодательства (ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ) позволяет утверждать, что применение некоторых мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела в буквальном толковании невозможно. В соответствии ч. 9 ст. 166 УПК РФ государство обязано защитить только потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Очевидно, что процессуальный статус все они могут получить только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Предлагаем расширить формулировку диспозиции ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ возможностью распространения мер безопасности и на участников досудебной проверки сообщения о преступлении.

Государственной защите для достижения правосудия подлежат как те, кто стал жертвой преступления, так и те, кто обвинен необоснованно, вследствие чего мог быть ограничен в правах и даже потерять свободу (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В законе прописаны правила, направленные на выполнение этой задачи.

Уголовно-процессуальные правоотношения возникают с момента получения государственными органами сообщения о преступлении. Возни-

⁴² См.: Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. — 2018. — № 11. — С. 30–32; Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 220 с.; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). — М.: Юрлитинформ, 2010. — 463 с.; Карякин Е.А., Тисен О.Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 119 с. и др.

кает вопрос о том, когда же начинается необходимость обеспечивать безопасность личности. Автор многих публикаций А.Ю. Епихин⁴³ указывает на то, что она возникает с началом уголовного дела, но не может ограничиваться его рамками. На наш взгляд, автор прав, так как на того, что стал участником уголовного расследования, незаконное посягательство может быть совершено как того, как дело возбудили, так и после его закрытия. Но изначально меры по обеспечению безопасности могут применяться только после того, как дело возбуждено.

Безусловно, для этого необходимо, чтобы совершенное противоправное деяние включало в себя признаки состава преступления. Тем не менее в случае, если возбудить уголовное дело невозможно, но имеется вероятность совершения противоправных действий в отношении личности, необходимо незамедлительно предпринять предусмотренные законом шаги для ее защиты от противоправного посягательства.

Получение информации об имеющейся опасности обычно исходит от того, кому она угрожает, или от заинтересованных лиц, которые стремятся обезопасить человека, жизнь и здоровье которого им не безразличны. В свою очередь, правоохранительные органы также должны организовывать поиск сведений, которые затрагивают вопросы, связанные с угрозой без-

⁴³ См., например: Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. — Серия: Государство и право. — 2004. — № 7. С. 4–11; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. — Сыктывкар, 2004; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. — 2003. — № 1. — С. 115–122; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — 22 с. и др.

опасности личности. К примеру, поиск данных сведений может осуществляться в форме оперативно-розыскной деятельности⁴⁴ с применением криминалистических средств: фото-, кино- и видеозапись. В целях более тщательного и завуалированного сбора информации могут применяться прослушивающие устройства.

Понятно, что указанные мероприятия затрагивают основные положения Конституции: неприкосновенность частной жизни и тайну переписки, телефонных переговоров⁴⁵. Начинать оперативно-розыскные мероприятия можно только после решения суда или руководителя органа ОРД (последнее — с обязательным получением судебного решения о проведении данного мероприятия в течение 48 часов).

Объектами, нуждающимися в обеспечении безопасности, могут быть лица, которые имеют важную для следствия и суда информацию, связанную с противоправными деяниями. Бывают случаи, когда и сами должностные

⁴⁴ См.: Красильников А.В. К вопросу о порядке рассмотрения судом материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и некоторых проблемах обеспечения законности при направлении и исполнении поручений следователя органу дознания // *Мировой судья*. — 2022. — № 1. — С. 28–31; Одношевин И.А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий — гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // *Актуальные проблемы российского права*. — 2019. — № 5. С. 152–158; Луковников Г.Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. — М.: РПА Минюста России, 2013. — 290 с.; Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. — Саратов: Научная книга, 2006. — 148 с.; Зуев В.И. Оперативно-розыскная деятельность: Учебно-методическое пособие. Оренбург, 2005. — 378 с. и др.

⁴⁵ См., например: Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // *Уголовное право*. — 2017. № 6. — С. 97–103; Бычков В.В. К вопросу о нарушении следователями конституционных прав граждан в ходе проверки сообщений о преступлениях // *Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 ноября 2015 г.)* / Отв. ред. А.И. Бастрыкин. — М.: Академия СК России, 2015. С. 130–135; Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // *Российский следователь*. — 2013. — № 24. — С. 10–13 и др.

лица, ведущие процесс, становятся объектами, нуждающимися в защите, в связи с этим им также необходимо ее своевременно обеспечивать.

Безусловно, угроза может быть выдвинут как при вербальном, так и при не вербальном общении. Но и в этих случаях в качестве обеспечения безопасности и противодействию угрозам возможно использование криминалистических средств и методов. К примеру, при вербальном это звуковая и видеофиксация угроз, при невербальном — проведение традиционных криминалистических экспертиз (почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов).

Сам процесс обеспечения безопасности личности играет весьма значимую роль на всех стадиях уголовного судопроизводства, и мы считаем необходимым как можно раньше выявить реальную или потенциальную угрозу. В случае если эта угроза не будет устранена, данное обстоятельство может существенно повлиять на процесс доказывания и исход дела.

При халатном отношении тех органов и лиц, которые должны обеспечить применение мер безопасности, существует возможность «потери» свидетеля по делу или другого участника уголовного судопроизводства. Несомненно, качественная организация защиты приведет к обеспечению безопасности личности, возможности раскрытия преступления, выявлению организаторов и исполнителей преступлений, а также возмещению материального ущерба.

Реализацией обеспечения безопасности в зависимости от вида преступления занимаются многие государственные органы — внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенные, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и т. п.⁴⁶

⁴⁶ Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 23.08.2004. — № 34. — Ст. 3534.

При наличии информационного сигнала о преступлении для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом необходимо проверить основание, законодательно определенное в ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Законодатель предусмотрел для этого трехсуточный срок (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) с возможностью его продления при наличии оснований (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). И именно в это время те, кто заинтересован в том, чтобы преступление не было раскрыто, начинают запугивать потенциальных участников процесса. Для предотвращения противоправного воздействия законодатель определил случаи, в которых меры по обеспечению безопасности могут применяться и до того, как уголовное дело возбуждено (ч. 2 ст. 2 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). В качестве того, кто может рассчитывать на такую государственную защиту, названы

1. заявитель,
2. очевидец (тот, кто стал свидетелем события, лично видел преступников или пострадавших, наблюдал событие преступления),
3. жертва преступления,
4. *иные лица*, которые помогают его раскрыть или предупредить.

Таким образом, законодатель обязывает правоохранительные органы брать под защиту всех, кто помогает правосудию⁴⁷.

Если совершено преступление, о нем могут сообщить не только жертва, но и другие люди: родственники, очевидцы, да и вообще любой че-

⁴⁷ Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы Международной научной конференции. Серия: Правоотношения и юридическая ответственность: В 2 ч. — Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. Ч. 1. — С. 180.

ловек, которому стало известно о случившемся. Он фиксируется как *заявитель*. Сделать это он может в устной или письменной форме⁴⁸, но в любом случае предполагается его подпись (в случае устного сообщения — в составленном должностным лицом письменном протоколе).

Таким образом, в соответствии с законом в документации по делу (заявление, протоколы следствия и судебных заседаний) фиксируются довольно подробные данные о заявителе (паспорт, персональные сведения, прописка и пр.). Даже если тот, кто сообщил о преступлении, не присутствует в силу разных причин при составлении протокола, его сообщение рассматривается как заявление, о чем сотрудник полиции составляет рапорт. И в любом случае рано или поздно появляется его подпись, а значит данные о его личности.

Обратим особое внимание на тех, кто обозначен как *иные лица*. Формулировка весьма расплывчата, под ними понимается широкий круг. Если те, кто заявлен как защищаемые лица «первой очереди» (заявитель, очевидец или жертва), вскоре получают статус участников уголовного судопроизводства после возбуждения производства по делу (и потому им гарантировано при необходимости применение мер обеспечения безопасности даже на начальном этапе расследования), то участие «иных лиц» еще не означает, что они получают процессуальный статус и попадут под государственную защиту. Единственный критерий отнесения к ним в плане необходимости применения защитных мер — их «полезность» в расследовании.

Перечень тех, кто может подлежать государственной защите по основаниям, изложенным в Федеральном законе № 119–ФЗ уже в стадии возбуждения уголовного дела, весьма представительен. В него включены, например,

⁴⁸ Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Актуальные вопросы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве // Управленческие аспекты развития северных территорий России: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). — Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. — С. 76.

родственники и близкие тех, кто участвует в раскрытии преступления, психологи, эксперты, понятые и т. п. Полагаем, что следует урегулировать в законодательных актах процессуальный статус участника, к которому могут применяться меры безопасности, с целью единообразного их понимания и применения. В связи с чем считаем, что следует дополнить ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, раскрывающим понятие *участника досудебного производства*.

Если следователь осознает, что участники начинающегося расследования по уголовному делу могут подвергнуться опасности, он имеет право «засекретить» их изначально. Для этого он может не заносить в протокол их реальные данные (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Обосновывая такое решение, в постановлении он присваивает таким лицам вымышленный псевдоним и фиксирует образец его новой подписи, а затем сразу же это постановление должно оказаться у руководителя следственного органа (для согласования и контроля)⁴⁹. Запечатанный конверт с постановлением хранится в уголовном деле.

Добавим, что под *иными лицами* в данном случае понимаются все те, кто оказался вовлечен в оперативно-розыскную деятельность (ОРД) как средство содействия правосудию⁵⁰. В результате на этом этапе лицам, осуществляющим ОРД, становятся известными сведения о многих гражданах, тем или иным образом оказавшихся включенным в сферу их деятельности. Многие из этих граждан готовы к содействию на условиях соблюдения кон-

⁴⁹ Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. — 2018. — № 11. — С. 30–32.

⁵⁰ Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / М.В. Беляев, С.В. Бурмагин, А.А. Василенко и др.; отв. ред. В.В. Ершов. — М.: РГУП, 2018. — С. 64.

фиденциальности, что означает неоглашение сведений о них. По отношению к ним сотрудники ОРД должны строго обеспечивать исполнение законодательно закрепленных мер⁵¹.

В следственной практике нередко требуется исключить или ограничить визуальный контакт между жертвой и преступником. Для обеспечения безопасности опознающего процедуру можно провести так, что опознаваемый не будет его видеть. Эта мера применяется, например, и в том случае, если лицо, признавшее свою вину, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве⁵², опасается за безопасность свою и близких родственников в связи с их участием в уголовном деле.

Будучи досудебной, эта мера решает двойную задачу: позволяет гарантировать безопасность того, кто участвует в процессе опознания (поскольку он сам не может быть узнан), и одновременно обеспечивает получение полной информации о внешних признаках опознаваемого. Способы применения такой меры разнообразны⁵³. Это использование и зеркального стекла, и смежных комнат с отдельными входами, разделенных окном с односторонним зеркальным покрытием и оснащенных двусторонней связью⁵⁴.

⁵¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349. (ст. 5, 7–9, 11–12, 14–15, 17–18).

⁵² Багаутдинов К.Ф. Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. — 2018. — № 5. — С. 98–104; Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2014. — 23 с.; Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2015. — 24 с. и др.

⁵³ Епихин А.Ю. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. — Сыктывкар: СыктГУ. — 2004. — С. 65.

⁵⁴ Кайгородова О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2006. — С. 72.

На первый взгляд, применение этой меры безопасности требует существенных финансовых затрат (односторонние зеркала, особо оборудованные помещения). Но, как показывает отечественная практика, есть и более «бюджетные», но менее надежные способы. Например, в изоляторе опознаваемого помещают в камеру со статистами, а опознающий вместе со следователем и понятыми рассматривают их через пресловутый «глазок». Понятно, что этот способ не совсем надежен: обзор через дверной «глазок» уменьшает объем зрительного восприятия, особенно у тех, кто имеет проблемы со зрением. Можно использовать тонированное стекло автомобиля, жалюзи. Несомненно, эти лишь вспомогательные способы на случай отсутствия других вариантов.

Использование видеоизображений также является вариантом опознания. Этот вид эффективен для обнаружения лиц на основе динамических характеристик внешнего вида. Если преступник в розыске, болен или мертв, а также если потерпевший или свидетель переехал в другой город, при помощи видео можно отметить особые приметы, мимику, жесты, походку, особенности речи и по совокупности опознать личность⁵⁵.

В данном случае имеются ограничения. Мы разделяем точку зрения, согласно которой нельзя использовать видеозаписи, сделанные ранее события преступления⁵⁶. Для опознания при видеосъемке должно быть представлено не менее трех человек. Разрешающая способность видеокамеры, объем карты памяти, профессиональный уровень специалиста тоже в ряду ограничений. Много требований предъявляется к кадрированию (опознаваемый не должен выделяться среди других лиц ни по времени, ни по плану, общему или крупному). И все же эти ограничения не умаляют роли видеозаписи: доказательная база может быть расширена за счет того, что предъявление

⁵⁵ Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Курин А.А. Судебная фотография и видеозапись: Учебник. — Волгоград: Волгоградская академия МВД, 2005. — С. 763–765.

⁵⁶ Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключаящих визуальное наблюдение // Законность. — 2003. — № 6. — С. 22–23.

видеозаписи может быть осуществлено в любое время и для любого опознающего.

Дискуссионным остается вопрос о том, где должен находиться защитник: 1) за спиной опознающего или 2) рядом с подозреваемым.

В первом случае, преследуются две цели: адвокат уверен в том, что опознание проходит законно, а опознающий уверен в сохранении своего инкогнито. Между тем есть и сомнения, переходящие в возражения: опознающий человек будет чувствовать себя некомфортно, да и обеспечение его инкогнито в данном случае весьма условно (защитник будет знать его пол, слышать голос и иметь общее представление о его росте, фигуре и т. п.).

Л.В. Брусницын убедительно обосновывает, что адвокат при данном следственном действии должен находиться рядом с подзащитным⁵⁷.

Рассмотрим интересный в данном контексте случай: Конституционному суду РФ предъявлено обжалование положений ч. 8 ст. 193 УПК РФ (2008 год). Защитник, которому запретили при опознании быть в одном помещении с опознающим лицом, посчитал, что при этом важнейшем следственном действии были нарушил его конституционные права. По мнению Конституционного суда, в подобной ситуации адвокат должен быть рядом с подзащитным. Если же он находится рядом с опознающим, эффективность обеспечения безопасности опознающего снижается⁵⁸. В итоге Конституционный суд решил, что если опознающий не защищен псевдонимом, то адвокат имеет право находиться в одной комнате с опознающим, в другом случае ни защитник, ни опознаваемый наблюдать опознающего права лишены. Соответствующие изменения были внесены в ч.2.1 ст. 158 УПК РФ.

⁵⁷ Брусницын Л.В. Опознание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего // Уголовный процесс. — 2005. — № 2. — С. 75–76.

⁵⁸ Определение Конституционного суда РФ от 18.12.2008 № 1090–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Законодатель пытается подходить к этому вопросу тщательно, учитывая все варианты. Так, с одной стороны, адвокат при наличии ходатайства (своего или клиента) может участвовать в следственных действиях (ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ)⁵⁹. С другой стороны, есть исключение (дела по ч. 3 ст. 11 УПК РФ): если того, кто является опознающим, необходимо защитить путем сохранения его личности в тайне, адвокату может быть отказано участвовать в действии, предусматривающем, что опознаваемый не видит опознающего.

Человек, которого надо защищать, может и не распознать опасности своего положения при содействии уголовному правосудию и не увидеть возможность угрозы. Но есть должностные лица, имеющие информацию о необходимости и возможности оказания ему помощи, а также правоохранительные органы, которые первыми могут получить информацию об угрозе безопасности участника процесса.

Законодатель предусматривает, что на этой стадии проверяются только повод, причины, то есть *факты реальной угрозы*. Для применения мер государственной защиты должны быть установлены *основания* (см. Федеральный Закон № 119–ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Между тем игнорирование информации об угрозах (в отношении свидетеля или жертвы) часто приводит к тому, что уголовное дело не будет возбуждено вовсе. Если свидетелю или жертве преступники уже намекнули об опасности их участия в уголовном деле, они скорее всего откажутся от участия в предварительном расследовании и не примут предлагаемую государством помощь в части обеспечения их безопасности.

В заключение отметим следующее.

⁵⁹ Введена на основании Федерального закона от 17.04.2017 № 73–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 17. — Ст. 2455.

1. Сравнительный анализ действующего законодательства (ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ) позволяет утверждать, что применение некоторых мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела в буквальном толковании невозможно. В соответствии ч. 9 ст. 166 УПК РФ государство обязано защитить только потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Очевидно, что процессуальный статус все они могут получить только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Предлагаем расширить формулировку диспозиции ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ возможностью распространения мер безопасности и на участников досудебной проверки сообщения о преступлении.
2. Угроза безопасности указанным категориям лиц может осуществляться в виде запугивания, шантажа и пр., которые могут быть выдвинуты как при вербальном, так и при не вербальном общении. Тем не менее и здесь в качестве обеспечения безопасности и противодействия угрозам возможно использование криминалистических средств и методов. К примеру, при 1) вербальном это звуковая и видеофиксация угроз, 2) при невербальном — проведение традиционных криминалистических экспертиз (почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов).
3. В законодательных актах необходимо урегулировать процессуальный статус участника, к которому могут применяться меры безопасности с целью единообразного их понимания и применения. В связи с чем считаем, что следует дополнить ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, раскрывающим понятие *участника досудебного производства*.
4. На рассматриваемом нами этапе осложняет защиту тех, кто оказался причастен к преступлению (жертва, свидетель, подозреваемый), недостаточная полнота информации о проверке повода к возбуждению уголовного дела. При этом очевидна необходимость применять все

возможные меры, поскольку они помогают не потерять будущих участников уголовного процесса.

5. Действующее законодательство можно трактовать двояко. С одной стороны, меры государственной защиты и меры обеспечения безопасности с точки зрения уголовного процесса могут осуществляться одновременно. С другой стороны, в законе указаны различные основания для применения защитных норм (Закон № 119–ФЗ и положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

1.3.Обеспечение безопасности личности на начальном этапе уголовного преследования по законодательству некоторых зарубежных стран англосаксонской и романо-германской правовых систем

Определение отдельной группы зарубежных государств в качестве объекта самостоятельного сравнительного исследования обосновывается спецификой и некоторым отличием правовых основ и институтов от российского правового уголовно-процессуального поля. Как полагаем, сопоставление отдельных процессуальных и иных средств в иностранном законодательстве даст возможность оценить специфику обеспечения безопасности участников расследования на стадии возбуждения уголовного дела в российском законодательстве и правоприменительной деятельности. В этой связи отдельное внимание уделим правовым механизмам и законодательствам стран СНГ (см. параграф 1.4.).

Эффективно действующая система защиты всех участников уголовного процесса не просто обеспечивает реализацию прав и интересов человека как высшую гуманитарную ценность, но и способствует тому, чтобы

правосудие осуществляло свои основные задачи. Создание стройной системы институтов и механизмов, гарантирующих общественную защиту этой группы людей, — одно из достижений законодательства многих развитых стран. Действуют они уже несколько десятилетий. Между тем в нашей стране, несмотря на то что наблюдаются положительные тенденции в обеспечении безопасности людей, нуждающихся в защите со стороны государства, эта система еще находится в стадии становления⁶⁰.

Уникальный опыт защиты участников уголовного процесса накоплен в США. Причем программы по защите реализуются на всех стадиях судопроизводства. Безопасность участников процесса, по мнению В.Т. Томина, возведена там в ранг задачи государственной важности, а гибкие механизмы общественной защиты разработаны подробнейшим образом и применимы в самых разных ситуациях⁶¹. Любопытно, что правительство, фиксируя падение эффективности уголовного судопроизводства, приняло попытку решить проблему «посткриминального воздействия»⁶² на тех, кто оказался участником уголовного процесса и при этом реально способствует расследованию.

Шестидесятые годы прошлого века ознаменовались принятием законодательных актов, регулирующих механизм противодействия организованной преступности. Это и стало началом процесса борьбы с «посткриминальным воздействием». При весьма эффективной реализации этих актов

⁶⁰ См.: Брит Г.В. Международный опыт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 4 (38). — С. 61–64.

⁶¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. — М.: Юридическая литература, 1991. — С. 118.

⁶² См.: Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 403 с.; Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2006. — 388 с.; Замылин Е.И. Участники уголовного процесса как объект посткриминального воздействия // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. — Уфа: РИО БашГУ, 2003. — Ч. 2. — С. 112–115 и др.

реальная безопасность участников не гарантировалась (защитные меры, как правило, ограничивались покупкой билета на автобус в другой город). Закон о контроле над организованной преступностью (Organized Crime Control Act, 1970 год, раздел V) расширил возможности для защиты уязвимых свидетелей, но они снова касались только тех, кого опрашивали по соответствующим делам⁶³. В подобной ситуации важное значение имеет обеспечение защиты содействующих уголовному преследованию лиц в досудебном производстве по уголовному делу.

Новый этап — расширение перечня защищаемых лиц — начался с 1971 года. Правоохранительные органы получили более широкие полномочия по обеспечению безопасности свидетелей⁶⁴ (аренду, покупку жилья, изменение местожительства)⁶⁵. Вступила в действие Федеральная программа защиты свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. «Всеобъемлющий закон о контроле за преступностью» (1984 год) кардинально изменил ситуацию. Появились и стали активно использоваться такие меры, как предварительное переселение участников процесса, оформление новых документов, поддержка в поиске работы и т. д.

По Закону 1990 года дополнительные меры защиты (а также помощь) стали применяться к свидетелям и тем, кто пострадал в результате взаимодействия с правоохранительными органами. В итоге был принят Закон о правах жертв преступлений, где обозначены все виды федеральной помощи и льгот⁶⁶.

⁶³ Канкулов А.З. Правовая регламентация применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в некоторых зарубежных государствах // Общество и право. — 2020. — № 3 (30). — С. 216–219.

⁶⁴ О состоянии и мерах борьбы с организованной преступностью в США. — М.: Юрайт, 2019. — С. 55.

⁶⁵ Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. — С. 204.

⁶⁶ Там же.

Нельзя не упомянуть и «Закон о повышении безопасности свидетелей» (Witness Safety Enhancement Act, 1984 год)⁶⁷. Круг лиц, которые могут помочь при расследовании уголовных преступлений и быть при этом надежно защищены государством, в результате был расширен. В законе детально описан механизм осуществления опеки (попечительства) над защищаемым участником (раздел 3324); предусмотрены процедуры компенсации в случае его смерти или получения им серьезных телесных повреждений (раздел 3525). Кроме того, тщательно прописан регламент сотрудничества между федеральными властями и властями штатов в данной сфере (раздел 3526), а генеральному прокурору предоставлен ряд дополнительных полномочий (раздел 3527). Гарантии безопасности расширены в силу того, что некоторые меры можно применять одновременно (например, изменить фамилию и место жительства). При смене фамилии пытаются сохранить инициалы, чтобы обеспечить безболезненную адаптацию к новым условиям жизни⁶⁸.

По замечанию авторитетного эксперта И.Р. Харченко, в США обязательно получить согласие свидетеля быть участником по уголовному делу. Ученый отмечает, что срок действия программы защиты не ограничен завершением уголовного процесса: меры действительны, пока существует реальная угроза жизни и здоровью такого участника уголовного процесса, членов его семьи⁶⁹.

Некоторые штаты (Иллинойс, Калифорния, Нью-Йорк) внедрили собственные программы защиты свидетелей. Будучи основанными на феде-

⁶⁷ Волосова Н.Ю., Журкина О.В. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. № 1. С. 162–171.

⁶⁸ См.: Журкина О.В. Сравнительный анализ государственной программы защиты свидетелей в США и России // Вестник ОГУ. — 2014. — № 4 (165). — С. 249–253.

⁶⁹ Харченко И.Р. Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию // Вестник Майкопского университета. — 2014. — № 2 (14). — С. 14–18.

ральной программе, они фиксируют более обширный перечень мер обеспечения безопасности и потому работают весьма эффективно. Дети, женщины, пенсионеры, люди с ограниченными возможностями, жертвы сексуального насилия и сотрудники полиции признаны «особыми категориями» тех, кто нуждается в защите.

Причем это законодательно установлено как на федеральном, так и на региональном или местном уровне. Возраст по законам некоторых штатов при вынесении приговора учитывается особо: в Неваде, например, преступники старше 65 приговариваются к длительным срокам тюремного заключения. О критике объективности вынесенных приговоров говорилось в печати⁷⁰.

Организация защитных мероприятий начинается с конфиденциального заявления прокураторы с подробным обоснованием необходимости данных мероприятий и описанием защищаемого лица. При острой необходимости применения мер защиты прокурор имеет право дать на то устное разрешение. После утверждения Служба маршалов (U.S. Federal Enforcement Service) применяет защитные меры⁷¹.

Итак, после принятия закона «О защите потерпевших и свидетелей уголовных преступлений» круг расширился: гражданам предложены относительно безопасные формы участия в уголовном процессе. Была расширена уголовная ответственность за неявное раскрытие информации о потерпевших и свидетелях преступлений (введены варианты наказания (штраф или тюремное заключение)⁷². Механизм выплаты компенсаций жертвам преступлений также был усовершенствован.

⁷⁰ См., например: Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал российского права. — 2009. — № 8. — С. 99–109.

⁷¹ Харченко И.Р. Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию // Вестник Майкопского университета. — 2014. — № 2 (14). — С. 14–18.

⁷² Witness intimidation: Showdown in the stress — breakdown in the courts: Hearing before the Subcommittee on crime and criminal justice of the Committee on the judiciary, House of

Позже Генеральная прокуратура получит еще больше прав для защиты свидетелей. Станет возможно предоставлять защищаемым лицам новые документы и место жительства, помогать в трудоустройстве, выделять средства для удовлетворения основных жизненных потребностей.

Понятно, что средства на все эти мероприятия должны выделяться немалые. И потому прокурор обязывался определять, имеет ли участник уголовного процесса право на включение в программу защиты. На свидетеля тоже налагается ответственность. Он должен был подписать меморандум, в котором обязывался делать правдивые заявления, не совершать противоправных действий, не раскрывать факт его защиты, выполнять все требования защищающей стороны, регулярно информировать ее о местонахождении.

Защита может быть предоставлена и вне указанной программы. Некоторые организации предлагают альтернативные меры. При наличии необходимых средств в рамках собственного бюджета они могут, например, переселять агентов (такое практикует Управление по борьбе с наркотиками Министерства юстиции), покрывать транспортные и бытовые расходы. В правовых актах четко прописано, какие документы о целевом использовании предоставляемых финансовых средств должны предоставлять защищаемые лица (квитанции, чеки и пр.). Таким образом, защита не просто декларируется, ее механизм прописан на уровне деталей⁷³.

При этом в американском праве нет «одностороннего движения»: государство не просто обеспечивает защиту тех, кто помогает ему осуществлять правосудие, но требует и соблюдения всех двусторонних конвенций.

representatives one hundred third congress second session, August 4, 1994, Serial № 81. Washington, 1994. — P. 78.

⁷³ Управление по борьбе с наркотиками (ДЕА) // <https://ru.usembassy.gov/ru/embassy-consulates-ru/moscow-ru/sections-offices-ru/dea-ru/>

Обеспечение безопасности свидетеля и его семьи обходится дорого, поэтому прокурор должен понять, что показания свидетеля заслуживают внимания, доверия, что они могут помочь раскрыть преступление⁷⁴.

В данной сфере законодательство США развивалось системно. Закон 1984 года не только уточнил, что защите подлежат как граждане США, так и лица без гражданства, иностранцы, то есть четко обозначил широкий круг подлежащих защите лиц⁷⁵, но и упростил процедуры обеспечения безопасности.

Американский опыт правового решения проблем обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовный процесс, далеко не единственный, хотя и очень показательный. В основном на него опирались законодатели многих стран: Канады, Великобритании, Южной Африки и др.⁷⁶ Заметим, что в каждом случае этот опыт осваивался и перерабатывался применительно к ситуации конкретного региона, страны, задач и возможностей.

В **Канаде** отправной точкой стала борьба с наркотиками. Канадская Программа по защите свидетелей (Witness Protection Program) (1996 год) «заточена», как теперь говорят, именно на эту проблему. В каждой провинции есть координатор, который отвечает за включение свидетелей в программу и контроль над ее выполнением⁷⁷.

⁷⁴ Witness Security Reform Act of 1984 // Public Law 98. 473. Oct. 12. 1984. «Chapter — 224 — protection of Witnesses», 3521.

⁷⁵ Козюра Е.Н., Чмырев С.Н. Законодательство России и США по обеспечению мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 1. — С. 165–166.

⁷⁶ Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 1 (5). — С. 139–145.

⁷⁷ Подробнее см.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). — М., 2010 — 463 с.; Ромодановский К.О. Сравнительный анализ законодательств различных стран в области государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2005. — № 10. — С. 44–46; Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской королевской конной полиции // Зарубежный опыт правового ре-

По канадскому законодательству человек может быть включен в данную программу на самом раннем этапе расследования. Это обстоятельство особо важно в рамках нашего исследования.

Главное условие — правоохранительные органы, рекомендующие лицо для включения в программу, должны иметь полную информацию о его личной жизни и нести ответственность за изменение места жительства. Отметим, что затраты на реализацию программы велики (от трех до пяти миллионов канадских долларов), хотя количество участников программы значительно меньше, чем в США.

Глобализация, расширение экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза могут привести к росту трансграничной преступности, в том числе организованной. По мнению О.Ю. Ващенко, в данной сфере назрела необходимость рассматривать перспективы международного сотрудничества⁷⁸.

Т.Б. Рамазанов проанализировал правовые акты Совета министров ЕС, в которых установлен статус участников уголовного судопроизводства. «Рекомендации о положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» (1985 год) предписывают тщательно сохранять конфиденциальность информации о частной жизни жертвы, что позволит сохранить неприкосновенность этих сведений и не оскорбить достоинство пострадавшего лица⁷⁹. Т.Б. Рамазанов изучил и «Рекомендации по вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты» (1997 год). В качестве

гулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: Сб. правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / Под общ. ред. В.В. Черникова. — М., 2000. — С. 345.

⁷⁸ Ващенко О.Ю. Новации правового регулирования в области госзащиты // Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: материалы Всероссийского совещания-семинара / Сост. Д.А. Васин. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. — С. 12.

⁷⁹ Подробнее см., например: Зайцева Е.А. О гласности и транспарентности в уголовном судопроизводстве // Казахстан на пороге 30-летия независимости: взгляд в прошлое,

уголовно-процессуальной меры в них предусмотрена анонимность свидетеля, привлекаемого к уголовному судопроизводству⁸⁰.

В **Германии** довольно долго не было четкой правовой регламентации по программе защиты потерпевших и свидетелей. Национальный законодатель стремился создать стройную и всеобъемлющую систему, которая предусматривала бы долгосрочные условия, включая пожизненное применение мер безопасности к защищаемым лицам⁸¹. В результате принятия Закона «О защите потерпевших» (1986 год) права жертв и их семей расширены, предъявлять претензии на возмещение убытков стало проще⁸². Кроме того, законодательно установлено, на каком основании можно проводить судебные слушания в особом (закрытом) режиме. Таким образом, нормативное регулирование деятельности по защите участников уголовного процесса закреплено в основных и самых важных моментах.

С какой целью и с помощью каких средств должны работать организации по защите свидетелей, определяет концепция, предложенная германской уголовной полицией (1988 год), детально уточненная в ряде правовых актов⁸³. Сегодня в Германии достаточно активно функционирует институт государственной защиты тех, кто признается добросовестным участником уголовного судопроизводства, более 15 лет реализуются специализированные программы.

В **Словакии** после 1993 года в ходе политических перемен тысячи полицейских были уволены, что неминуемо привело к росту преступности.

настоящее и будущее: материалы международной научно-практической on-line конференции, посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан, 27 мая 2021 года. – Караганда, 2021. – С. 15-19 и др.

⁸⁰ Рамазанов Т.Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: опыт зарубежных стран // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 23–27.

⁸¹ Казакова В.А. Новый закон об обеспечении социальной и правовой защиты свидетелей в ФРГ // Государство и право. — 2000. — № 9. — С. 12–13.

⁸² См.: Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе. — М.: РУДН, 2007. — С. 164–169.

⁸³ См.: Хачароев З.Д. Возмещение вреда жертвам терроризма в международном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. — 2010. — № 16. — С. 43–46.

Государство более не могло гарантировать безопасность граждан, сотрудничать с полицией в раскрытии преступлений они опасались. Чтобы исправить положение, функцию защиты свидетелей взяла на себя новая структура — детективные бюро⁸⁴. В результате с опорой на программу защиты свидетелей и членов их семей в США был подготовлен свой проект. Словацкая программа опирается на собственный опыт розыскной деятельности и борьбы с организованной преступностью, а также на практику правоохранительных органов других стран. Особое внимание было уделено роли государства, а также обучению сотрудников полиции тактике и методам проведения соответствующих мероприятий.

По программе защиты свидетелей Европейского союза переезд из Словакии в другие страны (Польша, Латвия, Венгрия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Украина, Германия, Австрия, Италия, Норвегия, Великобритания) не является причиной отмены применения мер обеспечения безопасности.

Государство берет под защиту тех, кто сообщает суду важные сведения о преступной деятельности террористических организаций и организованных преступных группировок, включая лиц, представивших улики против сообщников (хотя и самих причастных к совершению преступлений), при этом информация тщательно проверяется. Заметим, что свидетель может войти в защитную программу, даже если речь идет о незначительных правонарушениях. Кроме того, особые защитные меры зафиксированы для сотрудников полиции⁸⁵. В каждом случае ответственное решение о включении свидетеля в программу принимает компетентная комиссия.

⁸⁴ Полиция Словакии. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.naslovensko.com/policija-slovakii/>

⁸⁵ Спиридонов С.А. Зарубежный опыт организации работы по защите свидетелей в рамках уголовного судопроизводства: аналитический обзор. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

Проблемная зона — информаторы и анонимные свидетели. Предложение защитить информаторов как средство вознаграждения свидетелей (as the witness is stimulated) рассматривается, но пока они находятся вне зоны охвата программы.

Если риск особенно велик, защита может приобрести долгосрочный характер. В таких ситуациях используются изменение внешности, причем не только свидетеля, но и его близких. При этом фиксируются постоянные биометрические данные (по ним всегда можно определить местонахождение защищаемого лица). Еще одна особая мера — смена места жительства (можно поменять не только город, но и страну). В результате семья начинает новую жизнь: с новыми документами, подтверждающими «новую историю», в особо защищенном месте.

Современные технологии могут спровоцировать защищаемое лицо или его родственников на общение в виртуальных социальных сетях, что чревато их рассекречиванием. Чтобы избежать этого, даются соответствующие инструкции: свидетелей и их родственников обучают, как пользоваться всемирной паутиной (интернетом) и не «рассекретиться», не навредить себе.

Надо иметь в виду вариативность регулирования описанных выше мер. Внешность можно изменять кардинально, то есть необратимо, или временно. Был случай, когда изменивший внешность свидетель предстал перед судом Словакии спустя десять лет после проживания в другой стране. Такое случается, когда человек срывается, устает быть чужаком: ему трудно жить в «чужой коже», в другой культурной среде, его влечет на родину, к общению с теми, кто для него близок. И тогда защитить его безопасность трудно, приходится плотно работать с таким свидетелем в его же интересах (его защиты)⁸⁶.

⁸⁶ Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты государственной защиты свидетелей обвинения и других участников уголовного процесса об организованной преступности // Вестник

То есть на всех этапах в Словакии принцип взаимности — основной в работе с участниками уголовного процесса. Предполагается, что гражданин, к которому применяются меры государственной защиты, *добровольно* обязуется выполнять все договоренности: жить по новым документам и в новом месте, вести соответствующий образ жизни, соблюдать традиционный уклад и культурные правила нового пребывания. К такому свидетелю применяются социальные нормы. Например, в результате огнестрельного ранения свидетелю за границей может быть сделана сложная операция на позвоночнике.

В **Италии** решение анализируемой нами проблемы изначально связано с борьбой с мафией. Для защиты свидетелей в этой стране создан Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел. Эффективно реализуется государственная программа через специальные централизованные службы⁸⁷. Тот, кто с риском для себя или своих близких участвует в уголовном процессе, согласно УПК Италии (1989 год) находится под защитой государства. Оно позволяет и помогает менять место проживания, документы, внешний вид. Правда, успешной реализации этой программы зачастую препятствуют финансовые сложности⁸⁸.

Французский законодатель предусмотрел, что государство обязано компенсировать ущерб, причиненный преступлением⁸⁹. Под патронатом Министерства юстиции работают специальные службы, которые выпол-

Майкопского государственного технологического университета. — 2012. — Вып. 4. — С. 55–57.

⁸⁷ Центральная служба защиты и Канцелярия Государственного обвинителя по делам, возбуждаемым против мафии. См. Новые меры в отношении похищения лиц с целью вымогательства и меры по защите лиц, сотрудничающих с правосудием. Закон Италии: Сборник переводов. М.: [Б.и.], 1992. — С. 125–132.

⁸⁸ Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Лекция. — Сыктывкар: СыктГУ, 2003. 47 с.

⁸⁹ Закон «Об усилении защиты жертв преступлений» — Strengthening the protection of victims of crime, 1983. См.: Боботов С. В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. — М.: Наука, 1989. — С. 103.

няют эти функции (координатор — Офис для жертв преступлений). Разработку программы помощи жертвам преступлений ведет особый национальный институт поддержки, он же координирует деятельность общественных организаций⁹⁰.

Анализ показывает, что многие зарубежные страны явно опережают Россию в правовом регулировании института государственной защиты. Необходимо учитывать положительный опыт тех стран, где давно существует единая, скоординированная и эффективная правовая система защиты тех, кто в результате участия в уголовном судопроизводстве может подвергнуться насилию и угрозам.

Итак, промежуточные итоги.

1. Некоторые штаты США (Иллинойс, Калифорния, Нью-Йорк) внедрили собственные программы защиты свидетелей. Будучи основанными на федеральной программе, они фиксируют более обширный перечень мер обеспечения безопасности и потому работают весьма эффективно. При этом активная роль и инициативность в применении мер защиты участников уголовного процесса отведена прокурору, который заключает меморандум и определяет право участника процесса на предоставление ему защиты.
2. Американский опыт правового решения проблем обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовный процесс, далеко не единственный, хотя и очень показательный. В основном на него опирались законодатели многих стран: Канады, Великобритании, Южной Африки и др.
3. По канадскому законодательству человек может быть включен в данную программу на самом раннем этапе расследования. При этом

⁹⁰ Канкулов А.З. Правовая регламентация применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в некоторых зарубежных государствах // Общество и право. — 2020. — № 3 (30). — С. 216–219.

должно обеспечиваться главное условие: правоохранительные органы, рекомендуя лицо для включения в программу, должны иметь полную информацию о его личной жизни и нести ответственность за изменение места жительства.

4. В Германии национальный законодатель стремился создать стройную и всеобъемлющую систему, которая предусматривала бы долгосрочные условия, включая пожизненное применение мер безопасности к защищаемым лицам. В результате принятия Закона «О защите потерпевших» (1986 год) права жертв и их семей расширены, предъявлять претензии на возмещение убытков стало проще. Законодательно установлено, на каком основании можно проводить судебные слушания в особом (закрытом) режиме.
5. В Словакии государство берет под защиту тех, кто сообщает суду важные сведения о преступной деятельности террористических организаций и организованных преступных группировок, включая лиц, представивших улики против сообщников (хотя и самих причастных к совершению преступлений), при этом информация тщательно проверяется.
6. В Италии для защиты свидетелей создан Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел. Эффективно реализуется государственная программа через специальные централизованные службы.
7. Во Франции предусмотрена обязанность государства компенсировать ущерб, причиненный преступлением. Обеспечение государственной защиты участников по уголовному делу осуществляют специальные службы Министерства юстиции.

1.4. Правовое регулирование безопасности личности в стадии возбуждения производства по уголовному делу в законодательстве государств-участников СНГ

В данном параграфе представлен анализ правоприменения изучаемого процесса в законодательстве отдельных странах СНГ, а именно Республик Беларусь, Казахстана и Узбекистана, так как, по нашему мнению, имеются базовые правовые начала и сходность многих уголовно-процессуальных институтов с правовой системой Российской Федерации.

При этом особый акцент сделан на мерах обеспечения безопасности, применение которых возможно в стадии возбуждения уголовного дела, а также сформулированы и предложены идеи, которые способны повысить уровень защищенности участников уголовного процесса отдельных странах СНГ.

С каждым годом криминал оказывает все большее давление не только должностных лиц (следователей, прокуроров, судей), но и на всех участников уголовного процесса.

О том, как обеспечить безопасность субъектов уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела, размышляют юристы (и теоретики, и практики) во всем мире, в том числе в Российской Федерации и других странах СНГ. Как известно, в РФ на этой стадии можно применить только одну меру — сохранение в тайне данных о личности заявителя⁹¹. Компенсировать ограниченность процессуальных мер помогает применение мер внепроцессуальных.

При анализе содержания норм УПК Республике Беларусь установлено, что институту безопасности в нем уделена гл. 8 (статья 65–75)⁹². В ст. 66

⁹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

⁹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (ред. от 19.07.2019) // СПС kodeksy.by. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

дана классификация мер безопасности: процессуальные и иные меры безопасности.

К процессуальным мерам безопасности УПК РБ относит:

- 1) неразглашение сведений о личности;
- 2) освобождение от явки в судебное заседание;
- 3) закрытое судебное заседание.

К иным мерам:

- 1) использование технических средств контроля;
- 2) прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров;
- 3) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 4) изменение паспортных данных и замена документов;
- 5) запрет на выдачу сведений.

Соответственно, на изучаемой стадии возможно применение только одной процессуальной меры безопасности — неразглашения сведений о личности.

Также в гл. 8 уделяется внимание:

1. основаниям применения мер безопасности, ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности (ст. 65);
2. порядку применения мер безопасности, который заключается в принятии в течении суток определенного решения (о применении или отказе применения) мер безопасности (ст. 73);
3. основаниям отмены мер безопасности (ст. 74);
4. ответственности за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности (ст. 75).

Белорусский законодатель при всей озабоченности данной проблемой допускает, на наш взгляд, некоторые недочеты. Так, мы считаем, что процессуальные меры не должны быть указаны в процессуальном законе. А.Ю. Елихин обоснованно считает, что для законодательного оформления

непроцессуальных мер необходим специальный закон. Это позволит системно установить общие начала, специфику избрания и применения и пр.⁹³

В соответствии с Законом Республики Беларусь⁹⁴ государство обеспечивает защиту от противоправных действий лиц, перечисленных в ст. 3. По нашему мнению, белорусский законодатель в первую очередь старается обеспечить безопасность должностных лиц, однако, как и А.Ю. Епихин, считаем необходимым законодательно обеспечить безопасность всех участников уголовного процесса.

Институту безопасности Республика Казахстан посвятила гл. 12 УПК (ст. 95–98). Что касается анализируемой нами темы, там конкретизации нет. Государственная защита может гарантироваться подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, членам их семей и близких родственников. Для этого должно быть достаточно данных об угрозе (ч. 1. ст. 96 УПК Республики Казахстан⁹⁵). Соответственно, термин, используемый в ч. 1 ст. 96 («других лиц»), предполагает защиту всех, кто способствует раскрытию и предупреждению преступлений (заявитель, очевидец, жертва преступления).

К тому же в ст. 96 УПК РК не указана конкретная информация об органе, ответственном за принятие мер безопасности: «Орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе».

⁹³ Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 1. — С. 139–145.

⁹⁴ Закон Республики Беларусь от 13.12.1999 г. № 340–З «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» (в редакции Закона Республики Беларусь от 08.05.2009 г. № 1–З, 15.07.2009 г. № 43–З, 04.01.2014 г. № 130–З) // СПС base.spinform.ru. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

⁹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07. 2014 г. № 231–V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) // СПС online.zakon.kz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

Некоторое внимание все же уделено основаниям и срокам рассмотрения заявлений по применению защитных мер и алгоритму их применения. (гл. 120).

Между тем в Казахстане законодатель предусматривает в анализируемой нами ситуации возможность применения нескольких процессуальных мер (ст. 97):

1. *Предостережение угрожающему* о том, что его могут привлечь к уголовной ответственности (этот официальный документ он должен подписать).

2. *Ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице* (изъятие из материалов дела сведений об анкетных данных, хранение их отдельно от основного производства, использование псевдонимов). В постановлении указываются причины решения, псевдоним и образец подписи защищаемого лица. Постановление и отдельные от основного производства материалы помещаются в опечатываемый конверт. С содержимым его могут ознакомиться только тот, кто осуществляет расследование, прокурор и суд.

3. *Поручение об обеспечении личной безопасности*. Слабость этой меры, по нашему мнению, в отсутствии разъяснений о том, кто должен выносить данное поручение, какое должностное лицо или орган. Непонятно и то, кто обеспечивает безопасность защищаемого лица (сотрудники каких органов).

На наш взгляд, применение перечисленных процессуальных мер принесет необходимый эффект, нужно только устранить указанные формальные недостатки. Особо отметим: возможность официального предостережения угрожающему лицу о том, что его могут привлечь к уголовной ответственности, несомненно, будет способствовать профилактике его вмешательства в расследование.

Ст. 97 УПК Республики Казахстан предусматривает и другие меры безопасности:

1) в отношении подозреваемого, обвиняемого мера пресечения должна исключать насилие;

2) запрет на приближение.

Ю.С. Кулагина считает, что, если будет работать запрет на «приближение», можно исключить даже намерение воплотить угрозу в жизнь⁹⁶. Конечно, тот, кто угрожает, может одуматься, но исключить, что он попытается воплотить его намерение в жизнь, нельзя.

Хочется отметить как безусловное достижение казахского законодателя принятие Закона «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»⁹⁷, который дополняет процессуальные меры безопасности непроцессуальными. В соответствии со ст. 3 этого Закона их можно применять в стадии возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступления и иных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений.

В ст. 7 рассматриваемого Закона перечислены следующие меры безопасности:

1) официальное предостережение угрожающему о том, что он на этом основании может быть привлечен к уголовной ответственности;

2) решение то том, что доступ к сведениям о защищаемом лице ограничен;

3) избрание меры пресечения, когда исключена вероятность насилия или совершения иных преступных деяний;

4) удаление некоторых лиц из зала судебного заседания;

⁹⁶ Кулагина Ю.С. Достоинства и недостатки института государственной защиты участников уголовного судопроизводства по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан: сравнительный аспект // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2016. — № 4–3 (76). — С. 205–209.

⁹⁷ Закон Республики Казахстан от 05.07.2000 г. № 72–II «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) // СПС online.zakon.kz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

- 5) проведение закрытого заседания;
- 6) допрос свидетеля без оглашения данных о его личности, в условиях, исключающих его узнавание, без возможности наблюдения его прочими участниками, запрет на видео и звукозапись;
- 7) охрана личности и жилища;
- 8) обеспечение в оружии, средствами индивидуальной защиты и техническими средствами;
- 9) временное помещение в безопасное место;
- 10) обеспечение конфиденциальности сведений;
- 11) переселение на другое место жительства, смена места работы (службы) или учебы, оказание помощи в трудоустройстве;
- 12) замена документов;
- 13) изменение внешности.

Следует отметить, что некоторые меры признаны «исключительными». Переезд, смена документов и изменение внешности возможны только тогда, когда по-другому безопасность защищаемого лица обеспечить невозможно.

Подводя итог, отметим, что уже наличие гл. 12, которая посвящена институту защиты участников уголовного процесса, свидетельствует о том, что государство старается обеспечить безопасность субъектов уголовно-процессуальных отношений на всех стадиях уголовного процесса. Устранение указанных недоработок будет способствовать более эффективному и результативному решению вопросов безопасного участия защищаемых лиц на территории Республики Казахстан.

Несколько по-иному проблема решается в Узбекистане. Там несколько отраслей уголовно-процессуальных отношений объединены в гл. 32 УПК РУз «Обеспечение безопасности участников процесса. Нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном

следствии и в суде»⁹⁸. Как защищать потерпевшего, свидетеля и других участвующих в деле лиц (а также членов их семей и близких родственников), описано в ст. 270 УПК РУз.

Законодатель возложил обязанность защиты тех, кто попал в сферу уголовного судопроизводства, на дознавателя, следователя, прокурора и суд. Они имеют право поручать органам внутренних дел принимать все необходимые меры.

Отметим, что органы внутренних дел в Узбекистане (ранее «милиция») входят в состав МВД (23 мая 2019 г. Президентом страны был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, связанных с обеспечением защиты прав участников уголовного процесса»⁹⁹). В Законе «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁰⁰ описан институт обеспечения безопасности. К защищаемым лицам законодатель отнес потерпевшего и его законного представителя (членов их семей и близких родственников), свидетеля, общественного обвинителя и общественного защитника, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их защитников и законных представителей, осужденного, оправданного, лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, эксперта, специалиста, переводчика и понятого.

⁹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2013–ХП (с изменениями в соответствии с Законом РУз от 04.03.2019 г. № ЗРУ–526.) // СПС lex.uz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2021.

⁹⁹ Закон Республики Узбекистан от 23 мая 2019 г. № ЗРУ–542 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, связанных с обеспечением защиты прав участников уголовного процесса» // СПС lex.uz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2021.

¹⁰⁰ Закон Республики Узбекистан от 14.01.2019 г. № ЗРУ–515 «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС lex.uz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

Примечательно, что в Узбекистане в отношении заявителя, очевидца или иных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений, можно осуществлять защитные меры до возбуждения уголовного дела. К тому же узбекским законодателем конкретно определен перечень органов, которые ответственны за принятие решения по обеспечению защиты, к ним относятся органы, осуществляющие доследственную проверку, дознание, предварительного следствия и суда, в производстве которых находится уголовное дело.

Предусмотрено применение следующих мер безопасности:

- 1) конфиденциальность сведений;
- 2) личная охрана, охрана жилища и иного имущества;
- 3) выдача средств индивидуальной защиты и технических средств;
- 4) временное помещение в безопасное место;
- 5) переселение на другое место жительства, изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) смена документов;
- 7) ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице;
- 8) обеспечение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в местах отбывания наказания.

Замена документов и ограничение сведений о защищаемом лице возможны только в случае тяжких и особо тяжких преступлений. Изменение внешности даже в этих случаях не предусмотрено. Вполне вероятно, что принятие этой меры еще впереди.

Безусловно, на этом пути Узбекистан законодательно развивается, но его уголовно-процессуальный кодекс нуждается в изменениях и дополнениях. Прежде всего мы рекомендовали бы выделить безопасность участников уголовного процесса в отдельную главу, в которой должны быть про-

писаны процессуальные меры безопасности. Помимо участников уголовного судопроизводства, в отношении которых необходимо применение мер безопасности и органов, ответственных за принятие решений, в главе необходимо указать всех лиц, применение мер обеспечения безопасности которых возможно и необходимо в стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, в главе должна содержаться такая мера безопасности, как обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, основания для ее применения и сроки рассмотрения заявлений. Ст. 6 Закона № ЗРУ–515 необходимо дополнить возможностью изменения внешности (со ссылкой на ее применение в случае тяжких и особо тяжких преступлений).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в странах СНГ проблема государственной защиты тех, кто оказался вовлечен в уголовное судопроизводство, актуальна, как во всем мире. Возможность обеспечить безопасность этих людей уже в начале расследования, — один из залогов его успешного завершения. Наличие в уголовно-процессуальных кодексах некоторых странах СНГ глав, отведенных обозначенной проблеме, а также специальных законов свидетельствуют о том, что они во многом опередили современные развитые страны.

Между тем, констатируя положительную динамику развития института безопасности в законодательстве стран СНГ, следует обратить внимание на необходимость в изменениях, уточнениях и доработке. По мнению автора, предложенные в диссертации идеи послужат эффективному обеспечению безопасности личности в уголовном процессе стран СНГ.

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

1. Личная безопасность как естественное и неотъемлемое право, как и любое другое естественное право, должна быть гарантирована (защищена и

гарантирована) государством. В этой сфере законодательство РФ включает в себя нормы Конституции, различные Федеральные законы и иные нормативно-правовые акты.

Концепция *личной безопасности* в уголовном судопроизводстве следует концепции *безопасности* в самом широком смысле. Проведенный анализ различных взглядов правоведов выявил дискуссионность данного термина. В связи с этим обоснована возможность предложить следующее определение термина *безопасность*, в том числе в ст. 5 УПК РФ: «Безопасность в уголовном процессе — это состояние, в котором защита прав и законных интересов лиц, поддерживающих судебную власть, от вмешательства является законной, гарантируется и обеспечивается государством в лице уполномоченных органов и предполагает реализацию прав и обязанностей заинтересованных лиц в уголовном процессе».

2. Законодательно утверждено, что *до возбуждения уголовного дела* при необходимости заявитель, очевидец или жертва преступления, а также те, кто, не являясь таковыми, способствует предупреждению или раскрытию преступления, подлежат государственной защите, то есть к ним могут применяться меры по обеспечению их безопасности.

Должностные лица¹⁰¹, получив заявление о том, что кому-то из участников уголовного судопроизводства угрожают (убийством, насилием, уничтожением имущества и т.п.), обязаны проверить это заявление и в течение трех суток убедиться в том, насколько эти угрозы реальны, следует ли применить меры обеспечения безопасности и вынести соответствующее постановление¹⁰², которое направляется и тому, кто подлежит защите, и в орган, который эту защиту будет реализовывать. Какие защитные меры следует применять, в каком объеме и каким способом, определяет орган, который

¹⁰¹ Судья, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь.

¹⁰² Если случай не терпит отлагательства, решение должно быть принято немедленно.

будет их осуществлять. Правовая основа для уточнения этих деталей — п. 1–8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 119. Об этом он обязан информировать органы, которые вынесли постановление о применении защитных мер¹⁰³, как в дальнейшем об их изменении, дополнении и результатах. Если угроза устранена — ходатайствовать об отмене их применения. В его ведении и заключение договора — важного документа, который фиксирует все детали защитных мероприятий. Причем речь идет как о защищаемой, так и о защищающей стороне. В договоре фиксируются их права и обязанности и прочие условия применения избираемой меры безопасности. Сотрудники этого органа обеспечивают и психологическое сопровождение того, к кому применяются меры безопасности.

Как уже отмечалось, жертва, заявитель и очевидец, как и некоторые другие лица, ставшие участниками событий и способствующие правосудию, могут стать лицами, в отношении которых государство обязуется обеспечить их безопасность еще до того, как будет принято и оформлено решение о необходимости проводить уголовное расследование.

По нашему мнению, следует урегулировать в законодательных актах процессуальный статус участника, к которому могут применяться меры безопасности, с целью единообразного их понимания и применения. В связи с чем считаем, что следует дополнить ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, раскрывающим понятие *участника досудебного производства*.

3. Система законодательных мер по защите участников уголовного процесса во многих развитых странах действует уже немало лет с тенденцией к расширению и совершенствованию. Поэтому механизм поддержки и защиты таких лиц достаточно разработан. Необходимо постоянно анализи-

¹⁰³ Суд, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь.

ровать успешный зарубежный опыт и проецировать его на российскую действительность. Вероятным представляется возможность внедрения эффективных, проверенных временем норм в национальное законодательство.

ГЛАВА II

СИСТЕМА МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. Понятие, виды и классификация мер безопасности, применяемых к участвующим в уголовном деле лицам

Предварим этот раздел нашего диссертационного исследования примером того, как государство пыталось применить беспрецедентные меры безопасности в борьбе с бичом «лихих девяностых» — организованными преступными группировками. В этот период отсутствовали какие-либо надлежащие правовые механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и достаточное финансирование реализации мер государственной защиты.

Страх возмездия долгое время мешал разгрому ОПГ «Хади Такташ», которая терроризировала Казань в течение двадцати лет. Обвинение было основано исключительно на показаниях киллера этой организованной преступной группы, которые им же впоследствии полностью были отвергнуты. Поскольку другие свидетели отказывались давать показания, опасаясь репрессий со стороны остальных членов банды, следователям пришлось обеспечить их полную конфиденциальность. «Для этого охранники натянули листы простыни на двери своих кабинетов, обеспечили свидетелей преступлений масками и профессионально накрасили. Несмотря на беспрецедентные меры безопасности, не все свидетели были спасены. Лидер погиб при неизвестных обстоятельствах», — сказал руководитель уголовно-правовой практики АБ «А-ПРО» Валерий Волох¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Основания для засекречивания. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.ru/story/202810/>

А.А. Жижиленко, одним из первых описавший развитие системы обеспечения безопасности в историческом срезе, писал, что защитные меры, применяемые к преступникам, в первую очередь призваны способствовать предупреждению новых преступлений и потому должны опираться не на оценку «учиненного», а на учет психических особенностей этих лиц¹⁰⁵. Данное утверждение представляет интерес в связи с тем, что, опираясь на психологические качества (свойства) личности, которая потенциально является опасной, можно прогнозировать, что те, кто стал участником уголовного процесса, могут оказаться жертвами противоправного давления.

Итак, меры обеспечения безопасности могут применяться и к потерпевшему, и к преступнику. Между тем при наличии разноотраслевой и многоуровневой системы возможных защитных мер конкретного, точного, однозначного толкования самого понятия *меры безопасности* в национальном законодательстве нет. Соответственно необходимо сформулировать определение, в котором зафиксировать содержание, внутреннюю структуру и характеристики данного термина. И такие попытки учеными и экспертами предпринимаются.

Так, Л.И. Малахова понимает под ними как процессуальные, так и непроцессуальные меры. Они могут распространяться как на заявителя, свидетелей преступлений (они прежде всего могут оказаться в непосредственной опасности), так и в случае необходимости на членов их семей и родственников¹⁰⁶. Принятие решения о том, какие и к кому будут применены защитные меры, — прерогатива органа, ведущего уголовный процесс.

Н.В. Щедрин понимает под мерами безопасности гарантии, которые должны обеспечить защиту общества и личности от пагубного воздействия

¹⁰⁵ Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных органов. — Петроград: Правда, 1914. — 249 с.

¹⁰⁶ Малахова Л.И. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве, проблемы реализации и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 4. — С. 14–18.

источника опасности. Для этого необходимы правовые меры по ограничению поведения физических и юридических лиц¹⁰⁷.

По мнению Л.В. Брусницына, это разноотраслевые правовые средства государственной защиты лиц, которым угрожает опасность в силу их вовлечения в уголовное судопроизводство, от посткриминального воздействия. Эти разнообразные меры различаются как по способам, так и по кругу лиц, к которым они могут применяться¹⁰⁸. Л.В. Брусницын подчеркивает, что использование этих средств возможно и за пределами уголовно-процессуальных отношений. На наш взгляд, данная позиция справедлива.

А.Ю. Епихин и А.В. Мишин понимают под ними совокупность различных мер, применяемых должностными лицами для предотвращения, пресечения угроз лицам, участвующим в уголовном процессе. Основанием для их применения должна быть достоверная информация о наличии угрозы жизни, здоровью и (или) имуществу тех, кто содействует правосудию¹⁰⁹.

Как видим, функции анализируемых мер двойные:

¹⁰⁷ Щедрин Н.В. Меры безопасности: развитие теории, отличительные признаки и классификация // Правоведение — 1994. — № 4. — С. 91–95.

¹⁰⁸ Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию. — М.: Спарк, 1999. — С. 64; Брусницын Л.В. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в свете рекомендаций ООН // Государство и право. — 2011. — № 1. — С. 48.

¹⁰⁹ Епихин А.Ю. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. — Сыктывкар: СыктГУ, 2004. С. 64; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Чебоксары, 2018. — С. 202–211; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Грищенко. — М., 2016. — С. 108–111; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. — Казань, 2018. — С. 23–30.

- 1) с одной стороны —обеспечить безопасность (защитная функция),
- 2) с другой стороны — предупредить возникновение угрозы (превентивная функция).

В этом контексте профилактическая (превентивная) функция играет особую роль, она направлена на предупреждение преступного воздействия на защищаемое лицо. Криминальные структуры часто хорошо осведомлены о мерах безопасности, которые применяются к заявителям, истцам, свидетелям, и потому адекватно реагируют на то, что их преступные намерения по устранению указанных лиц из расследования могут быть прерваны в результате применения этих мер.

Классифицировать меры обеспечения безопасности можно по разным основаниям, и отечественные ученые предлагают много вариантов. К примеру, О.А. Зайцев обосновывает следующее деление (на основе правовых и социальных критериев)¹¹⁰:

- защита судей, правоохранительных органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса (предусмотрено Федеральными законами);
- усиление уголовной ответственности;
- материальная компенсация (в случае смерти, ущерба здоровью, уничтожения или повреждения имущества).

Л.В. Брусницын предлагает свою классификацию, выделяя несколько групп:

- *универсальные* меры, перечисленные в ФЗ № 119 (применяются при необходимости ко всем, кто оказался вовлечен в уголовное

¹¹⁰ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. —М.: Экзамен, 2001. — С. 34–39.

- судопроизводство, и их близким, могут реализовываться как в ходе уголовного судопроизводства, так и за его пределами¹¹¹;
- меры, связанные с осуществлением ОРД;
- меры, применяемые теми, кто осуществляет уголовно-процессуальную деятельность на начальном этапе процесса (в стадиях возбуждения дела и предварительного расследования);
- меры безопасности на этапе тестирования;
- меры, связанные с ограничением места работы, проживания, передвижения и т. п.;
- меры безопасности в местах ограничения свободы¹¹².

Иной принцип классификации предлагает М.А. Авдеев — *время применения*:

- сразу после получения информации о том, что существует угроза противоправного воздействия (охрана человека и жилища, средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; помещение в безопасное место);
- на долгий срок (их применение может быть продолжено даже после прекращения производства по делу и влечет за собой значительные материальные затраты, поскольку связано со сменой местожительства, учебы или работы, документов, изменением внешнего вида и т.п.)¹¹³.

¹¹¹ Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. — 1998. — № 9. — С. 45.

¹¹² Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). — М.: Юрлитинформ, 2001. — С. 111–214.

¹¹³ Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 34.

А.Ю. Епихин предлагает более детальную классификацию мер безопасности¹¹⁴:

- организационные (универсальные);
- неблагоприятные;
- применяемые в судебном процессе;
- прочие.

По нашему мнению, наиболее полная и всесторонняя классификация предложена А.Ю. Епихиным и А.В. Мишиным. Авторы классифицируют меры безопасности по многим основаниям (отношение к УПК РФ, к Закону № 119–ФЗ: отраслевые, стадия и форма уголовного судопроизводства и пр.)¹¹⁵.

Меры безопасности, перечисленные в специальных Федеральных законах¹¹⁶, КоАП РФ¹¹⁷ и УИК РФ¹¹⁸, являются разноотраслевыми и в литературе именуется как *иные меры безопасности*.

Засекречивание подразумевает смену личной информации, изменение номера телефона и автомобиля. Государственным организациям запрещается предоставлять подлинные сведения о субъекте другим лицам. Если и

¹¹⁴ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. — М.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 15.

¹¹⁵ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. — Казань: Казанский федеральный университет, 2018. — С. 52–62.

¹¹⁶ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349; Федеральный закон от 15.07.1995 № 103–ФЗ (ред. от 27.01.2020) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759.

¹¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

¹¹⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1–ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.

этого недостаточно, возможно переселение в другой регион, изменение места работы (учебы) и даже изменение внешности.

Опишем особенности того, кто «засекречен»:

- засекреченные лица получают псевдонимы. Судья имеет право установить личность анонимного лица;
- для «секретных» лиц фиксируется новая подпись, обязательная в дальнейшем на процессуальных документах;
- строго в конфиденциальном режиме проводятся опознание, допрос, очная ставка (часто используются устройства, изменяющие голос);
- засекреченное лицо не должно задавать вопросы, которые могут прямо или косвенно раскрыть его личность;
- не считаются допустимыми доказательствами показания засекреченного лица, если они основаны не на реальных событиях, а на домыслах;
- информация о человеке раскрывается только после принятия решения судебным органом и только после подачи мотивированного запроса.

Насколько долго продлится режим засекречивания, зависит от многих обстоятельств, определяющих целесообразность применения этой меры защиты.

Порядок обеспечения безопасности участника досудебного производства сразу после принятия и регистрации сообщения о преступлении определен ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Соответственно, уполномоченное лицо имеет право не предоставлять никакой информации о личности заявителя, то есть сохранять в тайне идентификационные данные. Таким образом, на самой

ранней стадии уголовного расследования засекречивание сведений о личности заявителя и присвоение ему псевдонима — единственно возможная процессуальная мера.

Следует отметить, что эта мера безопасности применяется только к определенным лицам с соответствующим процессуальным статусом. Например, человек не считается потерпевшим, пока следователь постановлением не признает его таковым (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). И потому невозможно присвоение псевдонима в качестве временной защитной меры.

Так, в заявлении о преступлении заявитель должен указывать свои данные (фамилия, имя, отчество, место регистрации и т.д.). На практике достаточно часто сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с ситуацией, когда человек обладает информацией о совершенном или готовящемся противоправном деянии, но при этом опасается за себя и за жизнь своих близких. В результате он подает в отдел полиции заявление, но делает это анонимно, не сообщая данных о себе. По закону возбудить на этом основании дело невозможно (ч. 7 ст. 141 УПК РФ).

В этой связи М.Н. Надуев считает, что анонимные заявления нельзя игнорировать. Необходимо вести их обязательную регистрацию и просмотр, при этом только тот, кто осуществляет проверку анонимного заявления, при наличии информации о заявителе может иметь к ней доступ¹¹⁹. Мы впечатлены этим предложением и позицией автора, так как и среди анонимных заявлений достаточно часто встречаются обращения граждан, имеющих отношение к совершенному или готовящемуся противоправному деянию. В связи с этим ценность анонимных заявлений очень велика. Подтвержде-

¹¹⁹ Надуев М.Н. Особенности применения сокрытия данных о личности как меры безопасности на стадии проверки сообщения о преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 4 (34). — С. 217–220.

ния сведений, содержащихся в анонимном заявлении, достаточно для возбуждения уголовного дела и последующего признания анонимного заявителя потерпевшим или свидетелем, и их повторное засекречивание не будет требоваться.

Практические работники зачастую высказываются о том, что скрыть информацию о потерпевших на момент открытия дела невозможно, так как эти лица подписывают заявление лично. Тем не менее эта мера все еще применяется. В марте 2019 г. в Ростовской области было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества. Люди оплатили предоставленные им в аренду квартиры, а тот, кто представлялся собственником и арендодателем, им не являлся. В силу разных обстоятельств следователи решили сохранить конфиденциальность заявителей еще в самом начале расследования, до того, как уголовное дело было возбуждено¹²⁰.

В протоколах следственных действий в отношении Н.И. Савенкова, совершившего убийство, не приводились данные о личности двух свидетелей, поскольку они опасались угроз со стороны братьев виновного¹²¹.

Еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела выносятся постановления следователя о мерах обеспечения безопасности в отношении сотрудников оперативных служб, участвовавших в задержании и аресте обвиняемого¹²².

Поскольку в этой стадии количество процессуальных мер безопасности весьма ограничено законом, по нашему мнению, можно и нужно применять непроцессуальные меры защиты, что является некой компенсацией,

¹²⁰ Приговор Ростовского областного суда РФ от 7 октября 2019 г. по делу № 22–5514/2019. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

¹²¹ Приговор Ефремовского районного суда Тульской области от 27 сентября 2018 г. по делу № 1–101/2018. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

¹²² Апелляционное определение Приморского краевого суда от 25 сентября 2013 г. по делу № 22-4992/2013. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

в отношении заявителя, очевидца, жертвы, а также иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2 Закона № 119–ФЗ). При этом немаловажное значение имеет оперативно-розыскная деятельность, в процессе которой может быть получена своевременная информация о возможной угрозе участнику доследственной проверки сообщения о преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица можно использовать такие меры, как:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы;
- временное помещение в безопасное место;
- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Применять ли конкретную меру или несколько, закон не определяет, все зависит от конкретной ситуации.

Отраслевая принадлежность позволяет выделять меры безопасности:

- процессуальные;
- внепроцессуальные;
- иные.

Исходя из положений ч. 3 ст. 6 Закона 119–ФЗ РФ меры безопасности можно классифицировать в зависимости от тяжести преступления: по уголовным делам 1) небольшой и средней тяжести и по 2) тяжким и особо тяжким преступлениям. В последнем случае применяются переселение, замена документов, изменение внешности, работы или учебы. По делам о преступлениях небольшой и средней тяжести рекомендуются менее кардинальные шаги типа охраны (личности, жилья и имущества). Защищаемому могут быть предоставлены средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности. Возможно временное переселение в безопасное место. Но прежде всего обеспечивается его (их) конфиденциальность (п. 1–3, 8 ч. 1, ст. 6 ФЗ–119 РФ).

Законодатель закрепил обсуждаемые меры в различных нормативно-правовых актах, не всегда структурировав их по разным основаниям. Но классификация их возможна, по содержанию, например, в Федеральном законе № 119–ФЗ меры безопасности исходя из их содержания можно разделить на следующие группы:

- 1) по уголовным делам любой категории преступлений (п. 1, 2, 3, 8 ч. 1 ст. 6);
- 2) по тяжким и особо тяжким преступлениям (п. 4–7 ч. 1 ст. 6);
- 3) в отношении тех, кто содержится под стражей или в местах отбывания наказания (п. 1–4 ч. 2 ст. 14);
- 4) в отношении военнослужащих (п. 1–3 ч. 2).

Соответственно можно выделить классификацию защитных мер по субъекту применения — общему (первая и вторая группа) и специальному (третья и четвертая группа).

Подведем итог. Меры обеспечения лица, вовлеченного в уголовное расследование, на самом раннем этапе уголовного дела можно классифицировать по нескольким основаниям:

— по отраслевой принадлежности:

- а) процессуальные;
- б) непроцессуальные;
- в) иные;

— в зависимости от тяжести преступления:

- а) по уголовным делам небольшой и средней тяжести;
- б) по тяжким и особо тяжким преступлениям;

— по субъекту применения:

- а) общий;
- б) специальный.

Приходится констатировать, что участие в уголовном процессе не всегда безопасно. Человек, попавший в зону расследования, может быть не только жертвой (потерпевшим), но и случайным очевидцем. Он хочет, чтобы виновный понес наказание, но преступник (или его близкие), желая избежать ответственности или отомстить, могут угрожать здоровью и жизни любого участника уголовного процесса и его родственников. Чтобы правосудие свершилось, а тот, кто этому способствовал, не пострадал, и применяют засекречивание.

2.2 Поводы, основания и порядок применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела

Действующее российское законодательство адекватно регулирует процедуру применения государственных мер защиты и безопасность участников уголовного процесса на основе необходимых и достаточных предпосылок: поводов и оснований для принятия процессуального решения дознавателем, следователем или судом (судьей).

Этот вывод подтверждается наличием списка правил, регулирующих процесс безопасности. Кроме того, по мнению Р.О. Раджабова¹²³, существует серьезный базовый пласт, который проанализирован учеными из различных областей права¹²⁴.

Однако, на наш взгляд, в судебной практике существуют значительные проблемы, связанные с тем моментом, когда именно необходимо начать осуществление государственных гарантий и уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности. В начале уголовного расследования, как правило, реальной информации мало, проверить ее трудно, интерпретация того, можно ли принимать решение о необходимости защиты участника уголовного процесса, может быть разной. Между тем решение надо принимать быстро, иначе можно потерять важного участника. И все же, несмотря на эти сложности, должностное лицо, в чьем ведении находится уголовное

¹²³ Раджабов Р.О. Понятие повода, основания и условий применения мер безопасности участников уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 44–48.

¹²⁴ См., напр.: Дмитриева А.А. Международные стандарты государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. матер. V Межд. науч.-практ. конф. — Чебоксары: [Б.и.], 2015. — С. 422–427; Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. — 2014. — № 2 (4). — С. 18–23; Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Мат-лы межд. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». — Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. — С. 180–183 и др.

дело, обязано (безусловно, соблюдая закон) обеспечить гарантии обеспечения безопасности того, кто в этом нуждается.

Непротиворечивость и однозначность трактовок и вытекающих из них положений — основное требование к закону в правовом государстве. Анализируя законодательно установленные уголовно-процессуальные (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) и другие меры государственной защиты, установленные Федеральными законами № 45–ФЗ и № 119–ФЗ, можно констатировать: предпосылки для того, чтобы осуществлялась процедура применения защитных мер, трактуются по-разному, как и требования к их фиксации.

Мы убеждены: *специфичность* и *многообразие* причин, по которым можно и нужно использовать не менее специфичные и разнообразные средства государственной защиты, — это данность, но она не исключает возможности *общих оснований* для определения требований к применению мер, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и мер государственной защиты.

Принято считать, что повод к возбуждению уголовного дела — информационный сигнал о преступлении¹²⁵. Его форма может быть и устной, и письменной, и цифровой¹²⁶. Но всегда это, с одной стороны, просто источник первоначальной информации, с другой — юридический факт, порождающий уголовно-процессуальные правоотношения¹²⁷.

Впрочем, не каждая информация признается поводом для того, чтобы такие отношения возникли. Она должна быть

— зафиксирована (в устной или письменной форме);

¹²⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — С. 203.

¹²⁶ Раджабов Р.О. Понятие повода, основания и условий применения мер безопасности участников уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 44–48.

¹²⁷ Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2017. — 145 с.

— указана в законе (это его правовое содержание);

— подразумевать процессуальные действия¹²⁸.

Согласно словарю С.И. Ожегова повод — «обстоятельство, которое может быть причиной, основанием для действий человека»¹²⁹. Соответственно необходима законодательно оформленная основа, которая будет служить и для возбуждения уголовного дела, и для организационных процедур, связанных с применением необходимых мер защиты участников уголовного процесса.

В уголовно-процессуальном плане проверка имеющегося повода обязательна должна быть проведена тем, кто ведет дело. При реальности угрозы противоправного воздействия компетентный орган (должностное лицо) должен принять решение о начале применения мер безопасности.

Правоприменительная практика изобилует случаями, когда участникам уголовного процесса требуется незамедлительное применение мер государственной безопасности. Приведем пример. В апреле 2018 г. А.И. Ламцев, обвиненный в совершении преступления (ч. 3 ст. 159 УК РФ), угрожал физической расправой за письменное заявление о привлечении его к ответственности. К потерпевшему на момент возбуждения уголовного дела применялись меры государственной защиты¹³⁰. В другом уголовном деле один из свидетелей-очевидцев был засекречен, поскольку Долгов, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ, высказывал ему угрозу уничтожения имущества, нанесения телесных повреждений, которую очевидец воспринимал реально¹³¹.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И Скворцова. — 28-е изд., испр.. — М.: Оникс, Мир и Образование, 2012. — 1376 с.

¹³⁰ Постановление Ленинского районного суда г. Курска от 12 апреля 2018 года по делу № 22К–549/2018. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>

¹³¹ Приговор Вахитовского районного суда Республики Татарстан от 10 октября 2016 г. по делу № 1–290/2016. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>

Организационные процедуры в уголовном процессе имеют второстепенное значение. Главное — наличие как повода, так и основания для начала применения защитных мер.

Напомним поводы применения мер безопасности (ст. 16 Федерального закона № 119–ФЗ):

- *заявление защищаемого лица* (оформляется письменно в произвольной форме, законом не установлено каких-либо специальных требований по его написанию. В нем указывается сведения о заявителе, адресат, описание угрозы или противоправного деяния, а также сведения о должностном лице, которое принимает и регистрирует его. Заявитель должен обязательно подписать свое заявление, этим обеспечивается достоверность источника);
- *согласие защищаемого лица*, выраженное в письменной форме. Заявитель должен добровольно сотрудничать с правоохранительными органами, обеспечивающими его безопасность. А.Ю. Епихин считает, что они могут быть реализованы полностью и всесторонне только при добровольном согласии на сотрудничество и применении достаточных мер безопасности для защищаемого лица¹³². Следует согласиться с данным утверждением, поскольку применение мер безопасности на принудительной основе влечет за собой утрату целесообразности и смысла этих мер. К примеру, уполномоченный орган в письменном договоре с защищаемым лицом фиксирует условия применения мер безопасности, а также права и обязанности сторон. Соответственно, если у заявителя отсутствует всякое желание в сотрудничестве с правоохранительными органами, он не будет соблю-

¹³² Епихин А.Ю. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. — Сыктывкар: СыктГУ, 2004. — С. 21.

дать данные условия, в том числе и свои обязанности, прописанные в этом договоре. Положительный результат применения мер безопасности может быть достигнут при полном и всестороннем сотрудничестве защищаемого лица с правоохранительными органами, обеспечивающими безопасность, и исключительно на добровольной основе;

— если лицо, нуждающееся в обеспечении его безопасности, не может это сделать само в силу, например, состояния здоровья, необходимо *письменное заявление его близких или их письменное же согласие* (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). *Беспомощное состояние* лица можно определить как положение, при котором гражданин в силу каких-либо обстоятельств не может сам себя защитить в момент посягательства на его жизнь. Несомненно, если лицо находится в беспомощном состоянии и есть предпосылки для применения к нему мер безопасности, его интересы должны представлять близкие родственники или друзья. В заявлении должна быть информация о заявителе и получателе, описание угрозы или противоправного действия, информация о человеке, которому срочно необходима помощь, поскольку он не в состоянии сам себя защитить;

— *письменное заявление родителей несовершеннолетнего* (если их нет — лиц, их заменяющих, или уполномоченных представителей органов опеки и попечительства).

Наличие реальной угрозы интересам участника процесса или его близких в качестве оснований указывается только в ч. 1. ст. 16, хотя название статьи — «Основания применения мер безопасности». В результате ос-

новые термины могут трактоваться по-разному, что не способствует эффективности применения мер защиты. С.А. Табаков¹³³, например, приводит, по нашему мнению, не совсем полные основания (поводы). С его точки зрения, достаточно нескольких письменных фиксаций: заявления лица, в отношении которого возможно противоправное давление, и его согласия на то, что в отношении него будет применяться меры безопасности, а в случае с несовершеннолетними — заявления родителей (или лиц, их заменяющих, уполномоченных представителей органов опеки и попечительства).

Мы рекомендуем расширить этот явно ограниченный перечень. Л.В. Брусницын считает, что прежде всего необходимо учесть позицию (мнение) сотрудников правоохранительных органов, то есть добавить предоставление сообщения (рапорта или иного уведомления) о наличии угрозы¹³⁴. Мы полностью поддерживаем такое добавление в перечень.

Аналогичную позицию высказывает и А.А. Дмитриева, которая считает, что перечень поводов, предусмотренных ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119–ФЗ, должен быть расширен и заявление по разным основаниям может сделать не защищаемое лицо, а другое лицо в интересах защищаемого лица¹³⁵. Следует согласиться с позицией данных авторов в связи с тем, что, как уже отмечалось неоднократно, в практике бывают случаи, связанные с запугиванием потерпевших, свидетелей и т. д., которые воздерживаются от обращения в правоохранительные органы.

Засекречивание не всегда приводит к конечной цели и может быть эффективной мерой. Оно имеет смысл, если обвиняемый и потерпевший не

¹³³ Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. — 2016. — № 2. — С. 18–21.

¹³⁴ Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2009. — 304 с.

¹³⁵ См., например: Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. — 2016. Т. 16. — № 1. — С. 51–56.

знали друг друга до инцидента. Засекречивание свидетелей более эффективно: преступник далеко не всегда знает, насколько широк круг тех, кто стал очевидцем его деяния, и кто эти люди.

В рамках изучаемой нами темы ученые обратились и тому, как использовать результаты оперативно-розыскной деятельности¹³⁶.

В Федеральном законе № 45–ФЗ¹³⁷ перечень поводов применения мер государственной защиты установлен в ст. 13: 1) заявление указанного лица; 2) обращение председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, либо руководителя центрального органа военного управления Вооруженных сил Российской Федерации, либо руководителя органа внешней разведки Российской Федерации, либо руководителя войск Национальной гвардии Российской Федерации, а также начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы; 3) получение оперативной и иной информации от органа, обеспечивающего безопасность указанного лица.

Заметим, что в Федеральном законе № 119–ФЗ нет упоминания о таком поводе, как «получение оперативной и иной информации от органа, обеспечивающего безопасность указанного лица» (п. 3), хотя очевидно, что по оперативным каналам такую информацию всегда можно получить.

Некоторые авторы рекомендуют различать *условия* и *основания* мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности¹³⁸.

¹³⁶ Например: Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. — Чебоксары: [Б.и.], 2015. — С. 401–406.

¹³⁷ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1455.

¹³⁸ См.: Скрипилев Г.А. Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Российский следователь. — 2012. — № 18. С. 21–24.

Например, М.Ю. Бекетов и В.А. Саморока просто их путают, когда называют *возможность* причинения вреда защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном процессе *условием*¹³⁹.

По нашему мнению, необходима *совокупность обстоятельств*, позволяющих применять и реализовывать меры безопасности. Представим себе следующую ситуацию. Все юридические формальности соблюдены: установлено, что гражданину угрожает опасность, информация проверена, процессуальное решение вынесено, те, кто должен реализовывать меры защиты, получили соответствующее постановление. Однако защищать, оказывается, некого: нуждающееся в защите лицо неизвестно где находится. То есть необходимой совокупности обстоятельств в данном случае не имеется.

Теперь о том, что понимать под *основанием*. Мы согласны с тем, что это наличие данных о реальности угрозы¹⁴⁰ (поводы могут быть разными). И основания эти строго регулируются правовыми положениями¹⁴¹.

В литературе справедливо отмечается, что реальность угрозы, особенно в самом начале расследования, оценить трудно¹⁴². По мнению С.А. Табакова, здесь велика опасность субъективности, «оценочного характера», «человеческого фактора». Необходимо оценить реальность угрозы,

¹³⁹ Саморока В., Бекетов М. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 72–77.

¹⁴⁰ Раджабов Р.О. Достаточность данных о реальности угрозы как основание применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 4–8.

¹⁴¹ Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. — 2004. — № 7. — С. 4–11.

¹⁴² Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. — 2004. — № 7. — С. 4–11; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Российская юстиция. — 1992. — № 9–10. — С. 16 и др.

насколько она соответствует и диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ, и к ст. 16 Федерального закона № 119–ФЗ¹⁴³.

В прежней редакции ч. 1 ст. 16 Закона № 119–ФЗ реальность угрозы (убийства, насилия, уничтожения или повреждения имущества — все это считалось неправомерным воздействием) должна была быть подтверждена уполномоченным правоохранительным органом. В измененной диспозиции ч. 1 ст. 16 основаниями для применения защитных мер предлагается считать наличие реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества¹⁴⁴. То есть в действующей редакции формулировка стала более общей, теперь *любой метод* незаконного воздействия считается достаточным основанием. В результате законодательно расширяются как гарантии обеспечения государственной защиты, как и основания для их применения.

В ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ речь идет уже не просто о реальности угрозы, а о достаточности данных о ее реальности. Понятие достаточности представляется несколько абстрактным и неопределенным. Совокупность полученной информации об уже имеющейся (реализованной) или потенциальной в будущем угрозе, как считаем, может включать в себя не только уголовно-процессуальную, но и иную, в том числе полученную в результате проведения оперативно-розыскной деятельности.

¹⁴³ Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. — 2016. — № 2. — С. 18–21.

¹⁴⁴ Федеральный закон от 07.02.2017 № 7–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов” и Федеральный закон “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 7. — Ст. 1026.

По мнению О.И. Коростылева, страх и понуждение к каким-то действиям характерны не для каждой угрозы. Потерпевший может и не испытывать страха, но это не исключает общественную опасность¹⁴⁵. Далее автор отмечает, что уже возможность понести наказание за угрозу связана со страхами о возможности последствий, создающих моральный вред лицу, на которое направлено такое воздействие¹⁴⁶.

Еще одной причиной необходимости сохранения конфиденциальности субъекта уголовного процесса может быть занимаемая им должность. Например, если криминальному миру известно, кто конкретно из представителей МВД или ФСБ стал свидетелем уголовного дела, вряд ли последние смогут безопасно участвовать в проверочных закупках или оперативном внедрении¹⁴⁷.

В заключение назовем условия для применения мер безопасности, которые считаем необходимыми и достаточными. Прежде всего это *повод* (первичная информация, информационный сигнал), *основание* (достаточная совокупность информации о реальности угрозы) и *условия* их применения.

Таким образом можно сделать следующие теоретические выводы:

1. Система обеспечения безопасности охраняемых лиц не может иметь только уголовно-процессуальный характер, то есть только средства и процедуры. Для создания безопасной среды для всех, кто может вносить свой вклад в уголовный процесс, предназначен разноотраслевой набор защитных мер. Они должны носить не только оборонительный, но при необходимости и наступательный характер.

2. Безопасность реализуется в полной мере, если превентивно предпринимаются шаги по противодействию лицам, от которых следует

¹⁴⁵ Коростылев О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы. — Ставрополь: СФ КА МВД России, 2015. — С. 97.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Основания для засекречивания. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.ru/story/202810/>

ожидать незаконного вмешательства в обеспечение безопасности всех тех, кто оказался вовлечен в уголовное расследование.

3. Меры безопасности могут применяться ко всем участникам, вовлеченным в уголовно-процессуальные правоотношения. К сожалению, нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ не содержат прямого юридического определения предпосылок применения защитных мер к участникам процесса.

4. Только ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает общую норму: 1) наличие достаточных данных; 2) угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

5. Представляется, что законодатель недостаточно формализовал такие термины, как *достоверность* и *достаточность* данных. Это мешает оценивать их объективно и законно тому, кто ведет дело. По нашему мнению, прежде всего надо учитывать ценность информации, которую может предоставить гражданин, перспективы его содействия, опасность для личности обвиняемого, его членство в преступной организации и другие обстоятельства.

2.3. Сохранение в тайне данных о личности участника процесса и присвоение ему псевдонима при проверке сообщения о преступлении

Система уголовно-процессуальных мер безопасности включает различные средства, направленные на защиту участников уголовного процесса. Эти меры закреплены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и рассматриваются как важный элемент принципа охраны прав и свобод личности¹⁴⁸. Одна из мер, указанная в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, прямо предусмотрена к применению уже в стадии

¹⁴⁸ См., например: Манова Н.С. Система принципов российского уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы законодательного закрепления // Законы России: опыт,

возбуждения производства по уголовному делу при наличии к тому достаточных условий и оснований. Именно по этой причине она поставлена нами на первое место в анализе имеющихся проблем применения мер безопасности в начальном этапе уголовного преследования.

Процесс применения мер безопасности является важным средством обеспечения не только доказательственной деятельности по уголовному делу, но и гарантией защиты прав и законных интересов граждан, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства, деятельность государства в борьбе с преступностью. Среди мер безопасности, которые указаны в ч. 3 ст. 11 УПК РФ¹⁴⁹, отдельное место занимает сохранение подлинных данных в тайне, присвоение псевдонима и получение образца подписи у защищаемого лица (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Эта мера безопасности может применяться уже в самом начале — в стадии возбуждения уголовного дела. Однако в практике возникают проблемы применения мер безопасности при проверке повода к возбуждению уголовного дела. Содержание действующей редакции ч. 9 ст. 166 УПК РФ, по нашему мнению, нуждается в совершенствовании для более точной формулировки и повышения эффективности правоприменения ее положений.

анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 3–10; Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / М.В. Беляев, С.В. Бурмагин, А.А. Василенко и др.; отв. ред. В.В. Ершов. — М.: РГУП, 2018. — 264 с.; Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. — 2016. — № 4. — С. 11–16; Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 28 с.; Якупов Р.Х. Принципы уголовного процесса. — М.: Юридическая литература, 1997. — 34 с.; Тыричев И.В., Lupинская П.А. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник. — М.: Юрист, 1995. — 544 с.; Ульянова Л.Т. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 1996. — 509 с. и др.

¹⁴⁹ Подробнее см., например: Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. — Тольятти, 2004. — С. 180–183; Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2004. — № 3. — С. 359.

Система правового регулирования применения мер государственной защиты в производстве по уголовному делу представляется сегодня не вполне достаточной. Напомним, что она включает в себя два специальных закона (Федеральный закон № 45–ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и судебных органов» и Федеральный закон № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») и перечень подзаконных нормативных актов¹⁵⁰, которые в своей совокупности предоставляют эффективные процессуальные средства для их применения в уголовном деле.

В системе уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, установлена возможность применения одной из них в стадии возбуждения уголовного дела. В частности, имеется в виду применение положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ. На это указывает содержание ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Отметим, что в первоначальной редакции УПК РФ ч. 9 ст. 166 указывала обязательность получения следователем согласия у прокурора на применение этой меры безопасности. Теперь же следователь получает согласие у руководителя следственного органа¹⁵¹. Как в первом, так и во втором случае лицо, ведущее производство по уголовному делу, согласовывает свое решение о применении мер безопасности¹⁵². Подобное согласие является

¹⁵⁰ См., например: Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 № 855 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. — 30.07.2018. — № 31. — Ст. 5004 и др.

¹⁵¹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87–ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. — 11.06.2007. — № 24. — Ст. 2830.

¹⁵² Подробнее см., например: Кто принимает решение о применении мер безопасности в отношении участника уголовного судопроизводства? // Официальный сайт МВД России

важным средством контроля за законностью и обоснованностью принятого дознавателем или следователем решения о необходимости обеспечить безопасность участника доследственной проверки сообщения о преступлении¹⁵³.

Кроме того, ранее дознаватель не был указан в ч. 9 ст. 166 УПК РФ как лицо, полномочное на применение этой меры безопасности. В настоящее время он вправе принять такое решение с согласия начальника органа дознания¹⁵⁴. Отметим, что необходимость совершенствовать правовое регулирование процессуальных отношений между дознавателем и начальником органа дознания привлекает внимание ученых¹⁵⁵.

www.mvd.ru. 2018; Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. — 2017. — № 4. С. 16–19; Саморока В., Бекетов М. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 72–77; Васильев Н.В. Процессуальные вопросы защиты свидетелей при расследовании уголовного дела // Обеспечение защиты свидетелей, участвующих в противодействии организованной преступности и терроризму: Материалы международного семинара. — М.: Московский университет МВД России; Щит-М, 2008; Лукинский А.В. Проблемные вопросы практического применения государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Обеспечение защиты свидетелей, участвующих в противодействии организованной преступности и терроризму: Материалы международного семинара. — М.: Московский университет МВД России; Щит-М, 2008.

¹⁵³ Подробнее см.: Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. — М.: Норма, 2010. 480 с.; Чупахин Г. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях в свете УПК РФ: понятие, основные направления совершенствования правового института // Следователь. — 2004. — № 8. — С. 22–24; Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. — 2001. — № 4 — С. 15–16; Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (Проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997. — 261 с.; Чувилев А.А. Прокурорский надзор за законностью процессуальных решений следователя, принятых на основе оперативно-розыскных данных // Совершенствование деятельности правоохранительных органов. — М., 1994 и др.

¹⁵⁴ Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства РФ. — 04.01.2016. — № 1 (ч. I). — Ст. 60.

¹⁵⁵ См.: Фадеев И.А. Несовершенство понятийного аппарата статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса России в части, касающейся органов дознания // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 8. С. 88–934; Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания // Российская юстиция. — 2019. — № 4. — С. 58–604;

Присвоение псевдонима в стадии возбуждения уголовного дела имеет значение для последующего производства по делу, включая и судебные стадии. Между тем суды не всегда организуют достаточную подготовку допроса в судебном следствии свидетеля, которому присвоен псевдоним. Так, судом было отказано в допросе свидетеля под псевдонимом по причине, как посчитал суд, «неотносимости» его показаний к рассматриваемому уголовному делу. Вышестоящей инстанцией при обжаловании приговора было установлено прямое отношение показаний свидетеля под псевдонимом к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. В результате приговор был отменен, так как «отказ в допросе свидетеля под псевдонимом “И” повлек ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона»¹⁵⁶. В приведенном примере из судебной практики, по нашему мнению, важна уголовно-процессуальная оценка имеющихся в материалах уголовного дела доказательств, которая была отличной от решения суда первой инстанции.

Как показал анализ правоприменительной деятельности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) в части согласования документов, связанных с присвоением псевдонима и изъятием подлинных данных из материалов уголовного дела, в некоторых случаях оно не требовало отлагательства. В этой связи на основании Федерального закона № 226–ФЗ от 02.12.2008 были внесены вполне

Земскова А.В. Проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя в Федеральной службе судебных приставов // Практика исполнительного производства. — 2017. — № 3. — С. 59–68; Мичурина О.В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Российский следователь. — 2017. — № 20. — С. 22–25 и др.

¹⁵⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 31.01.2017 № 33–АПУ17–1СП. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 26.04.2017) // Солидарность. — № 19. — С. 17–24.05.2017 (извлечение).

обоснованные изменения, освобождающие следователя получать согласование у руководителя следственного органа «в случаях, не терпящих отлагательства»¹⁵⁷.

Как представляется, формулировка «при *необходимости* обеспечить безопасность» не совсем определенно отражает точность предпосылок применения мер уголовно-процессуальной безопасности. Термин «*необходимость*» недостаточно отражает причину начала применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса на этапе возбуждения уголовного дела.

В юридической теории институт обеспечения безопасности личности в уголовном процессе, в том числе обоснование предпосылок начала его реализации, разработан достаточно полно. К предпосылкам обеспечения безопасности ученые относят поводы и основания их применения¹⁵⁸. В этой связи считаем необходимым изменить формулировку на следующий ее вариант: «При наличии предпосылок обеспечения безопасности...».

Отметим, что законодатель указывает вынесение следователем постановления о сохранении в тайне подлинных данных о личности участника и факт изъятия его данных из материалов уголовного дела как «следственное действие». Полагаем, это действие следователя вряд ли возможно имено-

¹⁵⁷ Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 08.12.2008. — № 49. — Ст. 5724.

¹⁵⁸ См., например: Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 51–56; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. — 2004. — № 7. — С. 4–11 и др.

вать именно следственным. В данном случае использование уголовно-процессуальных терминов, по нашему мнению, является важным, на что обращалось внимание в юридической литературе¹⁵⁹.

Традиционным является понимание следственных действий как установленных в УПК РФ средств получения и проверки доказательств¹⁶⁰. В случае, если в результате какого-либо действия доказательство априори получено быть не может, это действие является не следственным, а процессуальным. Следовательно, процедура изъятия подлинных данных из материалов уголовного дела, присвоение лицу псевдонима и помещение в конверт постановления не может являться средством получения или проверки доказательств, а носит скорее процессуальный (процедурный) характер.

Считаем целесообразным заменить словосочетание «следственное действие» на «процессуальное действие». В итоге в предлагаемой нами формулировке ч. 9 ст. 166 УПК РФ будет в следующей редакции: «В случаях, не терпящих отлагательства, указанное *процессуальное* действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя».

Отметим, что вынесение следователем постановления о применении исследуемой нами меры безопасности без согласования с руководителем следственного органа (дознавателем — с согласия начальника органа дознания) по причине неотложности имеет свое процессуальное назначение. Такая неотложность должна быть вызвана срочными и не требующими временных затрат действиями, необходимостью принятия иных процессуаль-

¹⁵⁹ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. — 2017. — Т. 27. — № 2. — С. 99–102.

¹⁶⁰ См., например: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учеб. — М.: Эксмо, 2005. — С. 384–385; Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). — Екатеринбург, 2006. С. 26 и др.

ных решений по уголовному делу, которые в своей совокупности гарантируют обеспечение защиты жизни, здоровья и иных благ участников досудебного производства по уголовному делу.

Тем не менее исключение подобного согласования обязывает следователя, дознавателя оповестить (предоставить решение) об этом «при появлении для этого реальной возможности». Эта процедура устанавливает необходимость ведомственного процессуального контроля.

Перечень лиц, к которым может быть применено изъятие подлинных данных в ч. 9 ст. 166 УПК РФ включает только «потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц». Обратим внимание на то, что на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ статус потерпевшего может быть оформлен только после возбуждения уголовного дела и незамедлительного вынесения соответствующего постановления о признании лица потерпевшим¹⁶¹. Таким образом, в стадии возбуждения уголовного дела потерпевший именуется заявителем преступления или «лицом, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Вместе с тем содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ включает более широкий состав участников уголовного судопроизводства, используя формулировку «или иным участникам уголовного судопроизводства». Следовательно, список лиц, к которым может применяться ч. 9 ст. 166 УПК РФ, должен быть расширен формулировкой «и иных участников процесса». Предлагаем до-

¹⁶¹ См.: Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства // Российская юстиция. — 2019. — № 1. — С. 33–36; Овсянников И.В. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными // Законность. — 2017. — № 4. — С. 45–49; Воробьева Н.А. Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. — 2016. — № 10. — С. 119–122; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Отв. ред. И.С. Дикарев. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрлитинформ, 2012. 408 с. и др.

полнить формулировку, чтобы она выглядела следующим образом: «обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, *а также иных участников досудебного производства*».

Следует уточнить, на наш взгляд, и формулировку ч. 9 ст. 166 УПК РФ «выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных». По нашему мнению, содержание любого уголовно-процессуального постановления по уголовному делу включает не столько причины, как *основание принятия процессуального решения*. Термин «причины» больше относится к такой отрасли юриспруденции, как криминология. В этой связи полагаем, что следует заменить «причины» на «основания». В предложенной нами формулировке ч. 9 ст. 166 УПК РФ будет выглядеть следующим образом: «...выносит постановление, в котором излагаются *основания* принятия решения о сохранении в тайне этих данных». До принятия решения о применении мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь обязаны дать всестороннюю оценку полученных сведений о перспективе возможной реальной угрозы участнику досудебного производства по уголовному делу¹⁶².

Это может быть не только уголовно-процессуальная информация, доказательства, но и, по нашему мнению, данные, полученные оперативно-розыскным путем. Наличие у следователя максимальной совокупности информации будет являться залогом своевременного и правильного решения о применении меры безопасности.

¹⁶² Подробнее см.: Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. — 2016. — № 2. — С. 18–21; Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. — 2016. — № 3. С. 103–109; Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2009. — 304 с. и др.

После принятия решения о сохранении подлинных данных следователь обязан действовать по следующему алгоритму.

1. Вынести соответствующее постановление.
2. Получить согласие у руководителя следственного органа на применение этой меры безопасности.
3. Указать псевдоним участника досудебного производства.
4. Привести образец его новой подписи для будущих процессуальных документов.
5. Поместить постановление в специальный конверт и опечатать его для ограничения доступа посторонних лиц.
6. Обеспечить хранение данного конверта в «условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства».

Отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает, к сожалению, конкретизацию условий хранения такого конверта с подлинными данными защищаемого лица.

В предлагаемой нами редакции содержание ч. 9 ст. 166 УПК РФ может быть следующим: «9. При наличии предпосылок обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также иных участников досудебного производства по делу следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, а также иные участники досудебного производства, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются основания принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с

его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное процессуальное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя — начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности».

В результате проведенного анализа правовой регламентации этой меры безопасности можно прийти к следующим выводам.

1. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ уголовно-процессуальной системы мер безопасности одна из них, указанная в ч. 1.1 ст. 144, прямо предусмотрена к применению в стадии возбуждения производства по уголовному делу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) при наличии к тому достаточных условий и оснований.

2. Присвоение псевдонима в стадии возбуждения уголовного дела имеет значение для последующего производства по делу, включая и судебные стадии. Вместе с тем суды не всегда организуют достаточную подготовку допроса в судебном следствии свидетеля, которому присвоен псевдоним.

3. В ч. 9 ст. 166 УПК РФ формулировка «при необходимости обеспечить безопасность» не совсем отражает точность определения предпосылок применения этих мер. Применение термина «необходимость» недостаточно отражает причину начала применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса на этапе возбуждения уголовного дела.

В этой связи считаем, что следует изменить формулировку на следующий ее вариант: «При наличии предпосылок обеспечения безопасности...».

4. Содержание формулировки ч. 9 ст. 166 УПК РФ «...выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных» следует уточнить. По нашему мнению, содержание любого уголовно-процессуального постановления по уголовному делу включает не столько причины, как *основание принятия процессуального решения*. Термин «причины» больше относится к такой отрасли юриспруденции, как криминология. В этой связи полагаем, что следует заменить «причины» не «основания». В предложенной нами формулировке ч. 9 ст. 166 УПК РФ будет выглядеть следующим образом: «...выносит постановление, в котором излагаются *основания* принятия решения о сохранении в тайне этих данных».

5. До принятия решения о применении мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь обязаны дать всестороннюю оценку полученных сведений о перспективе возможной реальной угрозы участнику досудебного производства по уголовному делу. При этом в содержание такой информации может входить не только уголовно-процессуальная информация, доказательства, но и, по нашему мнению, данные, полученные оперативно-розыскным путем. Наличие максимальной совокупности информации у следователя будет являться залогом своевременного и правильного решения о применении меры безопасности.

6. Процедура изъятия данных из материалов уголовного дела, присвоение лицу псевдонима и помещение в конверт постановления не может являться средством получения или проверки доказательств, а носит скорее процессуальный (процедурный) характер. По этой причине считаем целесообразным заменить словосочетание «следственное действие» на «процессуальное действие».

7. Вынесение следователем постановления о применении исследуемой нами меры безопасности без согласования с руководителем следственного органа (дознавателем — с согласия начальника органа дознания) по причине неотложности имеет процессуальное назначение. Такая неотложность должна быть вызвана необходимостью срочных, не требующих временных затрат действий, принятия иных процессуальных решений по уголовному делу, которые в своей совокупности гарантируют обеспечение защиты жизни, здоровья и иных благ участников досудебного производства.

2.4. Применение в стадии возбуждения уголовного дела опознания лица вне визуального контроля как меры безопасности

Как уже было отмечено, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ закреплены пять уголовно-процессуальных мер безопасности, которые могут применяться к участникам производства по уголовному делу при наличии к тому оснований. Возможность применения меры безопасности в стадии возбуждения уголовного дела прямо установлена только указанной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Применение аналогии в уголовно-процессуальном праве вызывает различного рода дискуссии: от запрета до возможного использования в случае обнаружения пробела. В данном параграфе нами обосновывается возможность применения аналогии применительно к проведению опознания в стадии возбуждения производства. Особое внимание обращено на то, как проводить опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Нами формулируется ряд соответствующих предложений о дополнении содержания ст. 144, 193 УПК РФ.

Понятие и содержание действующей в настоящее время системы мер безопасности, которые применяются к участникам уголовного судопроиз-

водства, исследовано в достаточной степени. Вместе с тем отметим наметившуюся в последние годы тенденцию к изучению межотраслевых связей института обеспечения безопасности личности с иными смежными отраслями¹⁶³, а также международную значимость этой проблемы¹⁶⁴.

В этой связи проблемные ситуации в анализируемой сфере остаются по-прежнему актуальными. Участие гражданина в уголовном деле регулируется как нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, так и внепроцессуальными средствами, к которым относятся меры безопасности, установленные в Федеральном законе № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁶⁵, а также в иных правовых актах.

В рамках действующего национального уголовно-процессуального законодательства системе мер безопасности особое место отведено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Отметим, что среди пяти уголовно-процессуальных мер безопасности только одна, установленная в ч. 9 ст. 166 (изъятие подлинных данных и присвоение псевдонима), может применяться до возбуждения производства по уголовному делу. Ограничение возможности использовать

¹⁶³ См., например: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: Сб. мат-в Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. — Чебоксары, 2019. — С. 94–100; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сб. мат-в Международной научно-практической конференции. — Чебоксары: изд-во чувашского ун-та, 2018. — С. 202–211 и др.

¹⁶⁴ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 2. — С. 3–7; Брусницын Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 6 (11). — С. 203–217 и др.

¹⁶⁵ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 23.08.2004. — № 34. — Ст. 3534.

и применять достаточный арсенал мер безопасности как особых процессуальных средств в стадии возбуждения уголовного дела снижает эффективность уголовного судопроизводства.

В рамках проведенного нами анкетирования дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России¹⁶⁶ подавляющее большинство опрошенных (81,7 %) отметили позитивность института мер безопасности участников уголовного процесса. На актуальность их применения в стадии возбуждения уголовного дела обратили внимание 56,8 % опрошенных, так как такое состояние существенно влияет на эффективность последующего производства по уголовному делу.

Тенденция к расширению перечня следственных действий, допустимых в стадии возбуждения уголовного дела, предполагает возможность дополнения новыми процессуальными средствами, которые могут быть проведены в этой стадии.

Так, по нашему мнению, в стадии проверки сообщения может быть применено опознание как мера безопасности до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела¹⁶⁷. То есть возможность применения такой меры безопасности, как опознание вне визуального контроля опознающего опознаваемым, установленное в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, может быть

¹⁶⁶ Анкетирование дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России проводилось нами в период с 01.09.2021 г. по 07.11.2021 г. в Республике Татарстан, Пензенской, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областях.

¹⁶⁷ См., например: Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2017. — № 3. — С. 15–18; Самолаева Е.Ю. Тактика производства предъявления для опознания в условиях обеспечения уголовно-процессуальных мер безопасности // Актуальные проблемы современной криминалистики: Материалы Международной научно-практической конференции. — М.: Российский университет дружбы народов, 2016. — С. 187–196; Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты развития северных территорий России: Материалы Всероссийской научной конференции. — Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. — С. 71–76 и др.

применено в доследственной проверке сообщения о преступлении. Соответствие конституционным положениям процедуры проведения опознания в таком формате было предметом проверки со стороны Конституционного суда Российской Федерации¹⁶⁸, что нашло отклик среди ученых¹⁶⁹.

Инициатор жалобы усматривал нарушение права защитника на участие в доказывании и возможности контролировать процесс опознания по причине запрета адвокату находиться в помещении, где был опознающий. Действительно, ходатайства со стороны защиты подлежат обязательному рассмотрению на основании ч. 1 ст. 159 УПК РФ. Однако в ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ, введенной на основании Федерального закона от 17.04.2017 № 73–ФЗ¹⁷⁰, следователь *вправе отказать* в заявленном защитником ходатайстве о проведении следственного действия и личном присутствии на нем защитника, *если это касается положений, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ* (при необходимости проведения следственных действий в условиях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства).

Как следует из содержания указанного Определения Конституционного суда Российской Федерации, присутствие защитника в месте нахожде-

¹⁶⁸ См.: Определение Конституционного суда РФ от 18.12.2008 № 1090–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 25.11.2021.

¹⁶⁹ См., например: Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. — 2019. — № 11. — С. 9–11; Баркалова Е.В. Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. — 2018. — № 12. — С. 12–16; Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 2. — С. 3–7; Нарутто С.В. Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 2. — С. 56–64.

¹⁷⁰ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 24.04.2017. — № 17. — Ст. 2455.

ния защищаемого им опознающего (как правило подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу) снижает эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляет значение института государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Если проецировать эту ситуацию на стадию возбуждения уголовного дела, в ней защитник отсутствует, так как не может быть установлен процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого¹⁷¹, который может появиться только после вынесения дознавателем или следователем постановления о возбуждении уголовного дела и наличия определенных УПК РФ оснований (ст. 46, 47 УПК РФ).

Таким образом, применение опознания в стадии возбуждения уголовного дела на наш взгляд может быть реализовано в двух вариантах;

- 1) применение опознания по уголовно-процессуальной аналогии на основании ч. 8 ст. 193 УПК РФ;
- 2) дополнение содержания ст. 144 УПК РФ возможностью проведения опознания в стадии возбуждения уголовного дела.

Рассмотрим предложенные варианты.

1. *Применение опознания в стадии возбуждения уголовного дела по аналогии.* В отличие от уголовного закона, в котором применение аналогии прямо запрещено в ч. 2 ст. 3 УК РФ¹⁷², действующее уголовно-процессуальное законодательство такого запрета не устанавливает¹⁷³. Уголовно-

¹⁷¹ См.: Шаповал А.Б. Права подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. — 2021. — № 6. — С. 36–41; Дзидзария Б.Ю. Уголовно-правовая защита прав подозреваемого и обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2009. — 27 с.; Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2008. — 28 с. и др.

¹⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

¹⁷³ См., напр.: Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учеб. для вузов. — М.; Норма, 2002. — С. 29–30; Жуйков В.М. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 10–14 и др.

процессуальная аналогия допускается в связи с тем, что в УПК РФ невозможно детально регламентировать всю процессуальную деятельность лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

В отдельных решениях Конституционного суда Российской Федерации отмечается возможность применения уголовно-процессуальной аналогии в производстве по делу¹⁷⁴. Вместе с тем некоторые авторы считают недопустимым применение аналогии в уголовном судопроизводстве, так как она прямо не предусмотрена нормами действующего УПК РФ¹⁷⁵. Возможность ее применения может быть только в новой норме, устанавливающей такое устранение правового пробела при производстве по уголовному делу¹⁷⁶.

По мнению К.Ф. Пронина и Ю.В. Францифорова, различие мнений об аналогии в уголовном процессе «обуславливает смещение предмета дискуссий от проблемы допустимости аналогии в уголовном процессе к вопросам о конкретных процессуальных механизмах ее применения, пределах допустимости и т. д.»¹⁷⁷. Считаем, что проблему реализации аналогии в производстве по уголовному делу следует рассматривать с точки зрения ее допустимости.

¹⁷⁴ См., напр.: Постановление Конституционного суда РФ от 02.07.1998 № 20–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. — 13.07.1998. — № 28. — Ст. 3393; Постановление Конституционного суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью “Моноком”» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 14. — Ст. 1749.

¹⁷⁵ См., напр.: Белоносов В.О. Теория и практика применения аналогии в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. С. 3.

¹⁷⁶ См., напр.: Сопнева Е.В. Аналогия в уголовном процессе // Российский следователь. — 2006. — № 3. С. 9; Бахта А.С. Аналогия закона и аналогия права как способы восполнения пробелов при применении норм уголовно-процессуального права // Российский следователь. — 2011. — № 1. — С. 7–9 и др.

¹⁷⁷ Пронин К.В., Францифоров Ю.В. Применение аналогии в реализации судом дискреционных полномочий по уголовному делу // Современное право. — 2009. — № 9. — С. 94–99.

В.Э. Полякова справедливо отмечает, что, «поскольку применение аналогии права связано с большей неопределенностью, в законодательстве последовательно устанавливается приоритет аналогии закона перед аналогией права: аналогия права применяется только при невозможности использования аналогии закона»¹⁷⁸. Необходимость применения в правоприменительной деятельности аналогии вызывается наличием определенного пробела в праве¹⁷⁹, то есть при отсутствии прямого указания в законе на регулирование той или иной процессуальной ситуации.

Как отмечает Н.Ю. Деменская, «пробел в праве — это отсутствие в системе действующего российского права нормы права, непосредственно регулирующей общественное отношение, которое включено в сферу правового регулирования. При этом устранить пробел можно только при принятии новой нормы права через законодательный процесс, а преодолеть пробел в некоторых случаях можно посредством применения аналогии закона и аналогии права»¹⁸⁰.

В литературе указывается, что при применении аналогии следует соблюдать следующие правила:

1) «отношения, к которым применяется норма аналогии, должны быть схожи с уже урегулированными этой нормой отношениями в существенных, а не случайных признаках;

2) необходимо использовать ближайшую аналогию»¹⁸¹;

¹⁷⁸ Полякова В.Э. Аналогия закона // СПС Консультант Плюс. 2021. Подготовлен для системы Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 12.11.2021.

¹⁷⁹ См.: Сорокин В.В., Коваленко К.Е. Диалектика общих принципов права // История государства и права. — 2012. — № 12. — С. 10–13; Минникес И.А. Усмотрение и аналогия в уголовном праве (историко-правовой аспект) // История государства и права. — 2007. — № 16. — С. 14–17; Фидаров В.В. О допустимости использования института аналогии закона и аналогии права в различных формах реализации права // Юридическое образование и наука. — 2007. — № 3. — С. 135–139.

¹⁸⁰ Деменская Н.Ю. Вопрос-ответ. Каковы способы преодоления и устранения пробелов в российском праве? // СПС Консультант Плюс. 2021. Дата обращения к ресурсу 17.12.2021.

¹⁸¹ Поляков А.В. Общая теория права. — СПбГУ, 2004. С. 799.

3) аналогия должна применяться в строгом соответствии с назначением уголовного судопроизводства и его принципами;

4) аналогия может иметь место лишь при условии полного и точного соблюдения всех процессуальных прав участников уголовного процесса¹⁸².

В проекции приведенной цитаты на наше исследование проведение такого следственного действия, как опознание, предполагает возможность его реализации в условиях, которые обеспечивают безопасность опознающего как участника уголовного судопроизводства.

Так, в ч. 8 ст. 193 УПК РФ говорится о возможности проведения опознания «в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым». Законом установлено место нахождения понятых — в месте, где находится защищаемое лицо. Подобная процедура проводится только по решению следователя. Полагаем, что оно должно быть оформлено в письменном виде, с указанием оснований для проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Следовательно, в содержание ч. 8 ст. 193 УПК РФ необходимо внести дополнения: после слов «нахождения опознающего» дополнить словами «с вынесением соответствующего мотивированного постановления, в котором излагаются основания обеспечения безопасности при проведении опознания».

2. *Второй вариант решения проблемной ситуации — дополнение содержания ст. 144 УПК РФ возможностью проведения опознания в стадии возбуждения уголовного дела.* Анализ предписаний ч. 8 ст. 193 УПК РФ свидетельствует о том, что в ней перечислены лица, которые могут кого-то опознать: свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Вместе с тем в исследуемой нами правовой норме отсутствуют такие лица, как заявитель, жертва, очевидец или задержанный, то есть те, кто в силу специфики и особенностей стадии возбуждения уголовного дела пока еще не

¹⁸² Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — №4 . С. 631–636.

наделены соответствующим уголовно-процессуальным статусом. Такие участники процесса именуется в отдельных статьях УПК РФ как лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, участники проверки сообщения, участники досудебного производства (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Обратим внимание на то, что в этой статье отсутствует прямой запрет на проведение опознания при проверке повода к возбуждению уголовного дела. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно перечень процессуальных действий в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ дополнить проведением опознания личности. Оно не обязательно должно быть связано со наличием строго определенного и процессуально закрепленного статуса подозреваемого, который может быть получен только после принятия решения о возбуждении уголовного дела и вынесения соответствующего постановления уполномоченным лицом.

При буквальном толковании положений ч. 8 ст. 193 УПК РФ можно сделать вывод о том, что в ней указан статус «опознаваемый», под которым может рассматриваться, в числе прочих, лицо, фактически задержанное после совершения преступления и доставленное в правоохранительный орган на время до трех часов (ч. ст. 91 УПК РФ) до составления протокола задержания как подозреваемого, но не являющееся подозреваемым в процессуальном смысле и статусе (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

По общим правилам опознание может быть проведено в отношении личности, какого-либо предмета, трупа. Опознание по фото в силу предписаний ч. 5 ст. 193 УПК РФ может проводиться только при невозможности опознания личности в других вариантах¹⁸³.

¹⁸³ См., например: Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. — 2019. — № 11. — С. 9–11; Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учеб. пособие. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 1992. С. 160 и др.

Наиболее целесообразным решением может быть дополнение ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о возможности применения опознания в стадии проверки сообщения о преступлении. До внесения соответствующих изменений и дополнений, по нашему мнению, проведение опознания в стадии возбуждения уголовного дела может применяться по уголовно-процессуальной аналогии со ст. 193 УПК РФ. В качестве компромиссного варианта предлагаем применять опознание при проверке сообщения только при условии обеспечения безопасности участника проверки. Такое условие может быть указано и в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, в предлагаемой нами формулировке в стадии возбуждения уголовного дела могут быть применены не одна, а две меры безопасности: 1) изъятие подлинных данных и присвоение псевдонима и 2) опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Помимо опознания личности по фото нами не исключается возможность проведения опознания по видеосъемке. В таком случае безопасность опознающего возрастает кратно.

В заключение отметим следующее.

1. В рамках действующего национального уголовно-процессуального законодательства системе мер безопасности отведено особое место в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Отметим, что среди пяти уголовно-процессуальных мер безопасности только одна, установленная в ч. 9 ст. 166 УПК РФ (изъятие подлинных данных и присвоение псевдонима), может применяться до решения вопроса о возбуждении производства по уголовному делу. Насколько ограниченная возможность применения арсенала мер безопасности как особых процессуальных средств в стадии возбуждения уголовного дела снижает эффективность уголовного судопроизводства.

2. Уголовно-процессуальная аналогия допускается в связи с тем, что в УПК РФ невозможно детально регламентировать всю процессуальную деятельность лиц, участвующих в производстве по уголовному делу. В отдельных решениях Конституционного суда Российской Федерации отмечается возможность применения уголовно-процессуальной аналогии в производстве по делу.
3. Решение об опознании в условиях, исключающих визуальное наблюдение, должно быть оформлено в письменном виде, с указанием оснований для проведения. Следовательно, в содержание ч. 8 ст. 193 УПК РФ необходимо внести дополнения: словосочетание «нахождения опознающего» продолжить — «с вынесением соответствующего мотивированного постановления, в котором излагаются основания обеспечения безопасности при проведении опознания».
4. Расширение перечня мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела путем дополнения имеющейся ч. 9 ст. 166 УПК РФ опознанием вне визуального контроля повысит состояние безопасности участника доследственной проверки сообщения о преступлении и создаст достаточные гарантии доказательственной деятельности в будущем.
5. Важно значение имеет и то, что такое применение опознания в стадии возбуждения производства по уголовному делу не ограничивает и не ущемляет права участников процесса и не нарушает уголовно-процессуальные принципы.

2.5. Иные меры безопасности участников проверки сообщения о преступлении, применяемые в ходе доследственной проверки

Обеспечение безопасности участия граждан в производстве по уголовному делу является средством повышения эффективности их потенциального содействия доказательственному процессу, а также защиты их прав и законных интересов в связи с участием в уголовном судопроизводстве¹⁸⁴.

Действующая система мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности включает различные формы и способы реализации этого важного направления уголовно-процессуальной политики. Вместе с тем процесс обеспечения безопасности участников проверки сообщения о преступлении не может ограничиваться применением только одной из перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры безопасности — изъятием подлинных данных и присвоением псевдонима. По нашему мнению, в стадии возбуждения уголовного дела возможно применение и иных мер безопасности. Такой вывод подтверждается тенденцией расширения перечня следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела.

Доказывание по уголовному делу является основным элементом процессуальной деятельности. Оно сопровождается воздействием различных, в том числе противозаконных, противоправных факторов, оказывающих про-

¹⁸⁴ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // *Международное уголовное право и международная юстиция*. — 2018. — № 2. — С. 3–7; Шурутина А.Д. Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 25 с.; Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // *Уголовная юстиция*. — 2014. — № 2 (4). — С. 18–23; Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализаций в Российской Федерации. — М.: Юстицинформ, 2013. — 504 с. и др.

тиводействие вынесению правосудного решения. В этой связи создание необходимых условий для получения информации или сведений, относящихся к предмету доказывания, направлено на принятие полномочным лицом своевременного и обоснованного решения по делу¹⁸⁵. Кроме того, доказательственная деятельность может включать участие и иных лиц¹⁸⁶.

В стадии возбуждения уголовного дела проверка повода с целью установления наличия или отсутствия в нем основания для вынесения постановления связано с процессом сбора, проверки и оценки сведений. Особое внимание следует уделять проблемам обеспечения безопасности участников проверки сообщения о преступлении¹⁸⁷. Правовое регулирование различных отраслевых механизмов в настоящее время представляется особо актуальным¹⁸⁸.

Еще раз напомним: в начальной стадии уголовного процесса могут возникнуть обстоятельства, которые направлены на воспрепятствование собиранию информации, решению вопроса о возбуждении производства по уголовному делу. Такое неправомерное противодействие на этапе проверки

¹⁸⁵ См.: Плетнев В.В., Пшава В.В. К вопросу о роли усмотрения следователя при выборе тактических приемов осуществления следственных действий // Российская юстиция. — 2020. — № 8. — С. 31–34; Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. — М.: Эксмо, 2011. — С. 27; Антропов В.Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование, логико-семантический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1995. — 180 с. и др.

¹⁸⁶ См., например: Зайцева Е.А. Привлечение к доказыванию сведущих лиц невластными субъектами // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.) / [редкол.: Ю. В. Францифоров (отв. ред.) и др.] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. — С. 52–54.

¹⁸⁷ Подробнее см.: Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 436. С. 225–229; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. — Сыктывкар: СыктГУ, 2004.

¹⁸⁸ См., например: Бакулина Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования // Lex russica. — 2016. — № 8 (117). — С. 9–20; Бакулина Л.Т., Губайдуллин А.Р., Погодин А.В. Реализация права. — Казань: Казанский ун-т, 2012. — 134 с. и др.

сообщения о преступлении может сопровождаться оказанием незаконного давления (угроз) в отношении участников досудебного производства с целью уклонения виновного от уголовной ответственности.

Полученные в результате проведенного нами анкетирования данные свидетельствуют о том, что применение мер безопасности, пусть и в единичных случаях, имело место в 41,4 % уголовных дел¹⁸⁹.

Как нами ранее уже неоднократно было отмечено, среди установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ мер обеспечения безопасности к стадии возбуждения уголовного дела прямо и непосредственно относится только одна (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Вместе с тем, кроме изъятия подлинных данных о защищаемом лице из материалов уголовного дела, присвоения ему псевдонима, получения образца подписи, в стадии возбуждения уголовного дела возможно применение и иных мер, которые в совокупности могут применяться для обеспечения безопасности участников процессуальной проверки. К ним можно отнести следующие.

1) установленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 12, 12.1, ч. 3, 4, 5 ст. 18)¹⁹⁰;

2) указанные в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в перечне защищаемых лиц которого указаны заявитель, жертва, очевидец¹⁹¹. Примерно половина (49,7 %) опрошенных нами дознавателей и следователей считают наиболее эффективным применение как мер уголовно-процессуального характера, так и внепроцессуальных мер;

¹⁸⁹ Анкетирование 169 дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России проводилось нами в период с 01.09.2021г. по 07.11.2021г. в Республике Татарстан, Пензенской, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областях.

¹⁹⁰ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 14.08.1995. — № 33. Ст. 3349.

¹⁹¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 23.08.2004. — № 34. — Ст. 3534.

3) проведение по аналогии опознания личности по фото- и видеозаписи.

Анализ отдельных норм Закона «Об ОРД» свидетельствует о возможности применения внепроцессуальных мер безопасности к лицам, участвующим в проверке повода к возбуждению уголовного дела. Отдельного внимания требует содержание ст. 18 «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». В ней устанавливаются не только социальные и правовые основания и средства защиты, но и меры безопасности.

Авторами одного из комментариев к Закону «Об ОРД» применительно к ст. 18 указывается содержание угрозы для применения мер безопасности для лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: «Возникновение реальной угрозы следует понимать в двух аспектах:

1) как ее наличие, то есть угроза действительно должна возникнуть при наличии определенных данных (высказана, поступила по каналам связи). Не будет наличия реальной угрозы, когда опасность возможна только в неопределенном будущем;

2) ее действительность, то есть опасность для правоохраняемых законом объектов должна исходить от объективно существующего, а не воображаемого источника опасности»¹⁹².

Позволим себе не согласиться с таким определением реальности угрозы по отношению к ее возможному исполнению. По нашему мнению, реальность исполнения угрозы в отношении участников проверки сообщения должна прогнозироваться лицом, ведущим проверку сообщения в стадии возбуждения уголовного дела. В противном случае, если угроза уже

¹⁹² Киселев А.П., Васильев О.А., Беянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2015. Комментарий к ст. 18. Дата обращения к ресурсу 15.12.2021.

осуществилась, содействие граждан вряд ли будет возможно. Как следствие такой ситуации — существенное ограничение информации, ее достоверности, вынесение необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Реальность угрозы рассматривается как основание для применения мер безопасности. Вместе с тем такое предписание закона не всеми практиками рассматривается как основное. Так, на вопрос о том, что должно являться основанием применения мер безопасности, реальность угрозы указали только 45,6 % опрошенных нами практиков, другие отметили иные основания: мнение защищаемого лица (15,4 %) либо оценка лицом, ведущим производство по делу, совокупности всех полученных (имеющихся в материалах проверки) сведений (39 %).

В литературе возникновение угрозы понимается как выраженное вовне намерение «лишить потерпевшего жизни, причинить вред его здоровью или нанести ему имущественный ущерб. Способы угрозы могут быть при этом разнообразными и выражаться как письменно, так и устно, в т.ч. по телефону и т. д. Она может быть высказана непосредственно тому, к кому обращается виновный, а также передана через третьих лиц. Необходимым условием при этом является реальность угрозы. Она считается реальной, если имелись основания опасаться ее осуществления. Такими основаниями могут служить расшифровка негласного сотрудника, возникновение подозрения о его сотрудничестве с правоохранительными органами, противоречия между действиями лица и интересами преступной группы»¹⁹³. Как видно, реальность угрозы традиционно связывается с узко ограниченными способами ее реализации: ущерб жизни, здоровью или имущественный вред.

¹⁹³ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). — М.: Деловой двор, 2009. — 328 с. Комментарий к ст. 18.

Отметим, что реальность угрозы является основанием для применения мер государственной защиты в соответствии с предписаниями ч. 2 ст. 13 «Повод и основание применения мер безопасности» Закона № 119–ФЗ. Кроме того, положения этого Закона предусматривают возможность применения отдельных мер безопасности и при отсутствии угрозы безопасности защищаемых лиц. Так в ч. 2 ст. 9 «Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе» определено применение защитных мер» также при отсутствии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество». На такое правило указывает и ч. 2 ст. 13. В качестве повода к проверке возможности применения мер безопасности указывается как оперативная, так и иная информация (п. 3 ч. 1 ст. 13).

Авторы другого комментария определяют, что «законодатель обязывает органы, с которыми данное лицо заключило контракт, обеспечить его безопасность, то есть при возникновении нештатной ситуации, угрожающей жизни и здоровью агента, операция должна быть приостановлена (ч. 3 ст. 18)»¹⁹⁴. Отметим важный аспект такой деятельности: с лицом заключается письменный контракт, в котором определены права и обязанности, выплата вознаграждения за предоставление конфиденциальной информации. То есть такое лицо получает вознаграждение, которое может являться стимулом к содействию в оперативно-розыскной деятельности, в том числе и в случаях оказания угрозы в его адрес.

Таким образом, содержание ст. 18 Закона «Об ОРД» не в полной мере отвечает ее названию: в ней отсутствует указание на обеспечение безопасности лиц, которые сотрудничают с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В этой связи считаем необходимым изменить название ст. 18 Закона «Об ОРД» в следующей формулировке: «Ст. 18

¹⁹⁴ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2005. — 144 с. Комментарий к ст. 18.

Обеспечение безопасности, социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Существует и другой вариант оптимального правового регулирования безопасности в законе «Об ОРД» — выделение новой самостоятельной статьи, в которой следует более подробно отразить процесс обеспечения безопасности, основания, систему мер.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела может содержать основания, которые получены в результате проведения оперативно-розыскной деятельности¹⁹⁵. Кроме того, проведение оперативных мероприятий, регулируемых Законом «Об ОРД», может сопровождать уголовно-процессуальную деятельность при проверке повода к возбуждению уголовного дела¹⁹⁶.

Как полагаем, в этой связи можно выделить два самостоятельных вида оперативно-розыскной деятельности, которые могут реализовываться в стадии возбуждения уголовного дела:

- 1) меры безопасности, применяемые на основании Закона «Об ОРД» к участникам проверки повода к возбуждению уголовного дела;
- 2) меры оперативно-розыскного характера, которые направлены на обеспечение безопасности участников досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела (оперативное сопровождение процессуальной деятельности).

¹⁹⁵ См.: Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // *Lex russica*. — 2018. — № 7. — С. 98–113; Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 301 с. и др.

¹⁹⁶ См.: Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурина В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения. — М.: [Б.и.], 2004. — 191 с.; Якимович Т.Д., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. — 297 с.

Подавляющее большинство опрошенных нами дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России (78,7 %) отметили необходимость такого оперативного сопровождения при проверке сообщения о преступлении.

Обеспечение безопасности граждан, будущих участников уголовного процесса, может являться необходимым средством для начала уголовно-процессуальной деятельности, раскрытия преступления и своевременного собирания доказательств, задержания подозреваемого¹⁹⁷.

Федеральный закон № 119–ФЗ в ч. 2 ст. 2 «Лица, подлежащие защите», содержит перечень тех, кто не является участником уголовного процесса в традиционном смысле:

- 1) заявитель;
- 2) очевидец;
- 3) жертва преступления;
- 4) иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления.

Этот перечень, как представляется, следует подразделить на две категории:

1. потенциальные участники уголовного процесса;
2. лица, которые сотрудничают с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе. Ин-

¹⁹⁷ Подробнее см.: Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. — 2017. — № 1. — С. 3–6; Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2303–2309; Воронов Д.А. Иные меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник. — 2013. — № 4. — С. 98–102; Колосович М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты. — Волгоград: ВА МВД России, 2012. — 160 с. и др.

формация о таких лицах включена в перечень сведений, составляющих государственную тайну, и не подлежат разглашению (ст. 5 Закона «О государственной тайне»)¹⁹⁸.

Сопоставление положений п. 2 ст. 2 Закона № 119–ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ позволяет сделать вывод об ограниченности перечня защищаемых лиц в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой отсутствуют заявитель, жертва, очевидец, иное лицо, способствующее предупреждению или раскрытию преступления. Для устранения межотраслевых противоречий¹⁹⁹ следует привести в соответствие положения Закона № 119–ФЗ и содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ в части расширения перечня лиц, на которых могут распространяться меры государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности. Такое изменение может быть в форме дополнения ч. 3 ст. 11 УПК РФ новыми субъектами — участниками проверки сообщения о преступлении. То есть налицо необходимость после слов «при наличии достаточных данных о том, что», добавить слова «заявителю, жертве, очевидцу, иному лицу, способствующему предупреждению или раскрытию преступления» (далее по тексту). В предлагаемой нами редакции ч. 3 ст. 11 УПК РФ может быть в следующей формулировке: «3. При наличии достаточных данных о том, что *заявителю, жертве, очевидцу, иному лицу, способствующему предупреждению или раскрытию преступления*, потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями...» (далее по тексту).

¹⁹⁸ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485–1 (ред. от 11.06.2021) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. — 13.10.1997. — № 41. — Стр. 8220–8235.

¹⁹⁹ Подробнее: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Чебоксары, 2018. — С. 202–211.

Подведем итоги.

1. Действующая система мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности включает различные формы и способы реализации этого важного направления уголовно-процессуальной политики. Вместе с тем обеспечение безопасности участников проверки сообщения о преступлении не может ограничиваться применением только одной из перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер безопасности — изъятием подлинных данных и присвоением псевдонима.
2. К иным (кроме перечисленным в ч. 9 ст. 166 УПК РФ) мерам безопасности можно отнести: 1) установленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 12, 12.1, ч. 3, 4, 5 ст. 18); 2) указанные в Федеральном Законе № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», перечне защищаемых лиц которого указаны заявитель, жертва, очевидец; 3) проведение по аналогии опознания личности, по фото- и видеозаписи.
3. Реальность исполнения возможной угрозы в отношении участников проверки сообщения должна прогнозироваться лицом, ведущим проверку сообщения в стадии возбуждения уголовного дела. В противном случае, если угроза уже осуществилась, содействие граждан вряд ли будет возможно.
4. Содержание ст. 18 Закона «Об ОРД» не в полной мере отвечает ее названию: в ней отсутствует указание на необходимость обеспечения безопасности лиц, которые сотрудничают с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В этой связи считаем необходимым изменить название ст. 18 Закона «Об ОРД» в следующей формулировке: «Ст. 18 Обеспечение безопасности, социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

5. Применение комплекса разноотраслевых мер безопасности в стадии возбуждения производства по уголовному делу позволит существенно повысить эффективность процессуальной деятельности, доказывания обстоятельств, установленных в ст. 73 УПК РФ, создания достаточных условий для защиты прав и законных интересов участников проверки сообщения, а в конечном счете — достижения цели уголовного судопроизводства.

Глава III
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ
В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

3.1. Совершенствование правового регулирования уголовно-процессуальных мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела

Выделение этой темы в самостоятельную главу нами принято по причине тесной взаимосвязи законодательства и практики его применения. Сегодня мы вынуждены признать неосведомленность граждан о том, что с момента сообщения в правоохранительные органы о преступлении они могут претендовать на обеспечение безопасности себя и своих близких.

В силу этого мы убеждены в том, что необходимо законодательно закрепить обязанность должностных лиц разъяснять участникам уголовного судопроизводства наличие права на государственную защиту. Законом она уже гарантирована (Федеральный закон № 119–ФЗ), а на деле применима не всегда. В связи с этим представляется целесообразным последнее предложение в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса, а также в рамках Федерального закона № 119 “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”». Таким образом, еще до начала уголовного расследования до граждан будет доведена информация о том, что государство гарантирует им защиту.

Во введении ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ нет четкого объяснения, кто является субъектом применения этих положений. Действия следователя регулируются ч. 9 ст. 166 УПК РФ. При этом нет внятного разъяснения о том, каковы действия заявителя при первом общении с дежурным полицейским или другими должностными лицам, кто должен обеспечить конфиденциальность личных данных заявителя.

По нашему мнению, только следователь, который будет вести проверку сообщения о преступлении, имеет право и обязанность принять такое заявление и обеспечить «тайну следствия», в том числе конфиденциальность сведений о заявителе. Если материалы передаются другому органу или другому следователю, их конфиденциальность также необходимо сохранять.

На наш взгляд, анонимные заявления необходимо регистрировать и просматривать. Если об анонимном заявителе есть информация, она должна быть известна только лицу, выполняющему проверку по заявлению о преступлении, и храниться в тайне.

Поясним практическую значимость реализации данной идеи.

Во-первых, человек может бояться, что на него со стороны преступника будет оказано давление, что возникнет угроза его здоровью или даже жизни, опасаться за своих близких, и потому не подавать заявления в правоохранительные органы от своего имени, ведь в нем будут указаны все его данные, в том числе место проживания. В результате растет число скрытых преступлений. Если принять заявление даже анонимно и проверить его, число скрытых преступлений будет снижаться.

Во-вторых, если факты подтвердятся и будет возбуждено уголовное дело, процедуру «секретности» лица, являющегося заявителем, повторять не нужно.

Если человек не является официальным участником уголовного судопроизводства, получаемые от него сведения не будут выступать в качестве

доказательств²⁰⁰. В связи с чем считаем необходимым расширить перечень лиц, в отношении которых может быть применена мера обеспечения безопасности до того, как принято решение о возбуждения уголовного дела, приведя тем самым ч. 9 ст. 166 УПК РФ в соответствие с ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 119.

Право засекречивания участника закреплено в норме, закрепляющей правила ведения протокола следственного действия. Между тем это право не является обязанностью, поскольку оно не связано с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию. На наш взгляд, налицо необходимость самостоятельной нормы, посвященной сохранению в тайне подлинных данных участников. Для этого надо исключить соответствующее положение из ст. 166 УПК РФ и в отношении отражения мер безопасности в протоколе следует внести дополнения в п. 3 ч. 3 и изложить данный пункт в следующей редакции: «В протоколе указываются <...> 3) фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, при необходимости — его адрес, другие данные о его личности, а в случае применения меры безопасности, указанной в <...>, его псевдоним».

В настоящее время конверты с информацией о засекреченных лицах хранятся по-разному, порой просто исходя из собственного понимания и здравого смысла²⁰¹. Представляется необходимым внести изменения и установить, что это постановление должно храниться в запечатанном конверте по правилам секретного делопроизводства и в дальнейшем пересылаться непосредственно судье. Вместе с тем реализация этого предложения ослож-

²⁰⁰ Матвиенко И.В. О мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 4. — С. 59–63.

²⁰¹ Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2017. — № 3. — С. 15–18.

няется тем, что в федеральных судах первого звена секретное делопроизводство как таковое отсутствует, оно имеется в судах среднего звена или в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность²⁰².

В совокупности обоснованных и аргументированных нами в предыдущих главах и параграфах положений предлагаем, в целях более детальной правовой регламентации процессуальной деятельности дознавателя и следователя в стадии проверки сообщения о преступлении:

- 1) исключить п. 9 ст. 166 УПК РФ;
- 2) ввести новую ст. 166.1 «Субъекты обеспечения мерами безопасности в уголовном процессе»: «При необходимости обеспечить безопасность заявителя, жертвы, очевидца преступления, потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников, близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственных действий, в котором участвуют заявитель, жертва, очевидец преступления, потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные о личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, который он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который опечатыва-

²⁰² См.: Колосович М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты. — Волгоград: ВА МВД России, 2012. — 160 с.; Нуриев Т.М., Купов А.А. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность. — 2019. — № 8. — С. 24–27; Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории. — М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. — 47 с. и др.

ется и хранится по правилам секретного делопроизводства, и пересылается непосредственно судье, принявшему к своему производству уголовное дело. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя — начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности».

Создание предлагаемой нами уголовно-процессуальной нормы в виде самостоятельной статьи позволит 1) более точно определять процедуру применения этой меры безопасности и 2) использовать ее положения при составлении иных процессуальных документов, содержащих сведения о защищаемом лице.

Кроме того, предлагается изложить ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ в следующей редакции: «В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в части второй настоящей статьи, в опечатанном конверте по правилам секретного делопроизводства и пересылает его непосредственно судье, принявшему к своему производству уголовное дело».

Как уже отмечалось, при установлении оснований применения мер обеспечения безопасности возникает немало проблем. Для их преодоления

существуют, например, положения ст. 161²⁰³, что должно гарантировать надлежащее производство по уголовному делу²⁰⁴.

Правомерность запрета на разглашение сведений о защищаемом лице как участнике производства по делу в досудебном производстве была предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации. Он не установил нарушений норм Конституции РФ²⁰⁵.

На эту проблему обращают внимание и ученые. Д.С. Ланшаков предлагает устранить такую проблему двумя способами. Во-первых, указать в законе запрет на разглашение сведений о мерах безопасности как в названии, так и в содержании диспозиции (тем самым дополнив норму ст. 161 УПК РФ).

²⁰³ Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. — 2019. — № 9. — С. 118–123; Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В., Борисов А.С. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 75–78; Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник рос. ун-та кооперации. — 2018. — № 1. — С. 103–106; Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского ун-та МВД России. — 2016. — № 3. — С. 147–150; Онопко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 2. — С. 163–166; Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. — 2015. — № 4. — С. 34–38; Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 23 и др.

²⁰⁴ Напр.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием). — Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. — С. 71–75.

²⁰⁵ Определение Конституционного суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. — 2016. — № 1.

Во-вторых, ввести новую правовую норму (ст. 161.1 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства»). Это позволит установить законодательный запрет применительно к уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ.

Таким образом можно было бы устранить логическое противоречие между нормами Уголовного (ст. 311 и 320 УК РФ) и Уголовно-процессуального кодексов (ст. 161 и предлагаемая нами ст. 161.1 УПК РФ). В результате участники уголовного процесса будут предупреждаться о недопустимости разглашения всех норм безопасности (и тех, что установлены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, и тех, что содержатся в Федеральных законах № 45–ФЗ и № 119–ФЗ)²⁰⁶).

Думается, что более правильным будет следующий вариант. Предлагаем дополнить уже сформулированную выше новую статью 161.1 УПК РФ частью 2 следующего содержания: «2. Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, а также иных лиц, о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными сведений о применяемых мерах безопасности, а также персональных данных защищаемых лиц, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 311, 320 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В этой связи напомним: при отсутствии специальной нормы применяются положения аналогичной общей правовой нормы. По нашему мнению, применение нормы ч. 2 ст. 161.1 УПК РФ по аналогии к ситуации о предупреждении об уголовной ответственности по ст. 311, 320 УК РФ не ущемляет прав и свобод участников уголовного судопроизводства и, следовательно, оправданно.

²⁰⁶ Ланшаков Д.С. Уголовно-процессуальные проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. — 2020. — Т. 30, вып. 1. — С. 99–105.

Считаем, что правоохранительному органу, полномочному должностному лицу, производящему проверку сообщения и ведущему предварительное расследование, необходимо первоначально установить не только степень угрозы, но и состояние лица, к которому необходимо применить меры безопасности.

Так, следует согласиться с Л.В. Сердюк в том, что состояние страха, сформировавшееся у заявителя, очевидца или потерпевшего в результате воспринятых угроз, подавляет волю, что отражается на его действиях и в результате может привести к ухудшению процесса расследования²⁰⁷. Мы считаем наиболее важным установить своевременно необходимые и достаточные меры безопасности как превентивные средства, которые не позволят угрозе безопасности защищаемому лицу быть реализованной.

В законе № 119–ФЗ нет указаний на то, какую информацию о реальности угрозы для охраняемого лица считать достаточной. Законодатель лишь указывает, что это данные о наличии реальной угрозы и что они должны быть проверены уполномоченным на то органом. Главным фактором при принятии решения о применении мер безопасности, соответственно, считается реальность угрозы. Каких данных достаточно, закон не уточняет. Это создает противоречие в законах, которые существенно различаются только перечнем защищаемых лиц.

Суды, как правило, не указывают на наличие реальной угрозы. Так, в Кассационном определении Верховного суда РФ от 23.03.2011 № 51–О11–20 отмечено, что в силу ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119–ФЗ «основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии угрозы для защищаемого лица, в связи с участием в уголовном судопроизводстве,

²⁰⁷ Сердюк Л.В. Правовая оценка последствий при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 64–68.

установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты»²⁰⁸. Аналогичная логика использовалась в других судебных документах²⁰⁹. На наш взгляд, установление *неопровержимой реальности угрозы* в соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона № 119 позволит более адекватно применять меры безопасности к участникам уголовного процесса.

Признак целесообразности как основание для применения уголовно-процессуальных мер безопасности зафиксирован в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Но *реальность угрозы*, на наш взгляд, не менее важный и обязательный признак: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности».

Эта формулировка дает возможность реагировать в случае «другой опасной незаконной деятельности», что расширяет возможности применения защитных мер.

²⁰⁸ Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.03.2011 № 51–О11–20. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020.

²⁰⁹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 03.03.2011 № 51–О11–10. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020; Апелляционное определение Верховного суда РФ от 13.02.2014 № 72–АПУ14–1сп. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020; Апелляционное определение Самарского областного суда от 12.01.2015 по делу № 33–13038. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020.

В уточнении нуждается формулировка оснований для применения мер безопасности в ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ. Она содержит ссылку на *достаточность информации* о реальности угрозы защищаемому лицу. Считаем, что такое упоминание о *достаточности информации* должно быть во всех законах, что снимет противоречия и позволит применять их единообразно.

Следовательно, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство требует доработки с целью более полного обеспечения прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, и повышения эффективности доказательственной деятельности по уголовному делу.

В данном параграфе мы приходим к следующим выводам.

1. Государство обязано обеспечить безопасность тех, кто способствует предупреждению и на начальном этапе уголовного преследования — раскрытию преступлений. В современной России механизм государственной защиты работает достаточно эффективно, но на стадии возбуждения уголовных дел возникают проблемы как законодательного, так и практического характера. У тех, кто волей или неволей включен в сферу уголовного процесса, зачастую возникают сомнения в том, что правоохранительные органы смогут обеспечить их безопасность. Общественное доверие к правоохранительным органам низкое, и потому государственные гарантии необходимо увеличивать.

2. Перечень уголовно-процессуальных мер, содержащихся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, не является исчерпывающим. Первая мера, которая может быть применена в связи с необходимостью нейтрализации последствий для сторон уголовного процесса, осуществляется в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Таким образом, при изучении сообщения о преступлении данные о тех, кто оказался участником уголовного процесса, могут быть сохранены в секрете.

3. Мы считаем, что для более эффективного раскрытия преступлений государственные гарантии обеспечения безопасности должны применяться уже до возбуждения уголовного дела. Это означает, что необходимы модернизация следственных действий и совершенствование законодательства.

4. Крайне важно повысить информированность населения. Каждый человек должен понимать, что государство его защитит в любом случае, даже тогда, когда преступление уже совершилось, но уголовное дело еще не возбуждено. Это в первую очередь относится к заявителям, жертвам и очевидцам преступления, для чего в уголовно-процессуальном кодексе необходимо устранить некоторые несоответствия. Эта стадия чрезвычайно важна. Именно в этот момент посткриминальное воздействие наиболее эффективно (доказательства еще не собраны и не обобщены должным образом, так что самое время запугивать того, кто может содействовать правосудию).

5. На наш взгляд, надо сделать все возможное, чтобы инициатива к содействию и при этом обеспечению безопасности потенциального участника процесса исходила и от того, кто нуждается в такой защите, и от должностных лиц правоохранительных органов, владеющих важной информацией о преступлении, в том числе о возможных угрозах. Человек, желающий содействовать правосудию, может и не осознавать, что в связи с этим ему грозят неприятности.

3.2. Проблемы повышения эффективности правоприменения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела

В предыдущем параграфе 3.1 нами предпринята попытка представить основные направления того, как должно совершенствоваться российское законодательство в сфере повышения уровня защищенности граждан, привлекаемых к участию в уголовном деле, в том числе в начальном этапе производства. В настоящем параграфе представлены основные проблемы, которые возникают в настоящее время в правоприменительной деятельности.

Механизм общественной защиты тех, кто стал участником уголовного расследования, постоянно находится в сфере внимания как практиков, так и теоретиков. При изучении результатов эмпирических исследований и правоприменительного опыта был сделан вывод, что реализация функций по защите участников уголовного процесса сопровождается рядом проблем²¹⁰.

В первую очередь эксперты отмечают, что эффективной защите засекреченного лица часто препятствует слабое материально-техническое обеспечение. Не все суды имеют специально оборудованные помещения и возможность обеспечить аудиосвязь между ними и залом суда. Кроме того, довольно трудно размещать засекреченных лиц в следственном изоляторе, особенно если дела рассматриваются в судах в течение длительного времени.

В некоторых залах суда (особенно в регионах) нет устройства, с помощью которого можно изменить голос, но есть отдельная комната. В связи

²¹⁰ Чернов С.А. Проблемные аспекты практической деятельности и анализ методики подготовки сотрудников МВД РФ, осуществляющих физическую защиту лиц, подлежащих государственной защите // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 1 (33). — С. 18–20.

с этим приходится идти на различные ухищрения, чтобы обеспечить анонимность и не противоречить нормам Уголовно-процессуального кодекса. Например, иногда свидетелей в автомобилях с тонированными стеклами доставляют в суд в масках и халатах, а затем допрашивают в подвале здания. При этом судья собирает письменные вопросы, идет к анониму и задает их. Затем он возвращается в зал, объявляет ответы и дает сторонам возможность задать дополнительные вопросы.

Иногда срабатывает человеческий фактор. Когда крупное уголовное дело передается от одного следователя к другому, круг людей, знающих об анонимности, значительно расширяется и вероятность утечки информации увеличивается. Порой суды не готовы к допросу засекреченного лица из-за технических сложностей и индивидуальных особенностей и ограничиваются оглашением показаний, данных на предварительном следствии.

Бывает, что судьи вынуждены удалить обвиняемого и его защитника из зала во время допроса засекреченного лица. Это влияет на справедливость правосудия: право обвиняемого на допрос свидетеля, который дает показания против него, является важным элементом в достижении истины. Кроме того, сторона защиты может узнать о показаниях таких свидетелей только из протокола судебного заседания²¹¹.

По нашему мнению, в ряде случаев предпринимаемые меры не достигают эффекта по причине некоторого пренебрежения опасностью рассекречивания участника процесса. Например, в показаниях анонимного свидетеля может быть информация, которая носит персонифицированный характер, в результате чего становится возможно его идентифицировать. В этой связи особо важным является постановка вопросов и контроль следователя (суда, председательствующего) ответов на них защищаемого лица.

²¹¹ Малахова Л. И. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 4. — С. 14–18.

Свидетели под псевдонимом на стадии предварительного расследования давно стали привычной реальностью. Для эффективности расследования это иногда не помощь, а препятствие. Следователь вынужден при допросе такого свидетеля соблюдать только формальные требования, он не в состоянии оценить ценность его показаний, поскольку знает о нем очень мало. При этом, по словам Руслана Коблева («АБ Коблев и партнеры»), случилось, что конверт с постановлением следователя о применении псевдонима вместе с другими материалами уголовного дела передавался защите обвиняемых, что разрушает саму идею конфиденциальности и считается недопустимым²¹².

Когда выясняется, что целесообразно применить меры обеспечения безопасности, прежде всего тщательно проверяются данные, положенные в основу такого решения, а затем идет согласование того, какие конкретно меры выбрать и как долго они должны применяться. В законодательстве четкого регулирования этого этапа нет, и потому правоохранительные органы руководствуются разными соображениями и по-разному определяют и меры, и сроки²¹³.

Рассмотрим подробнее проблемы, которые возникают на начальном этапе сложного доказательственного процесса. Им уделяют внимание многие авторы. По мнению А.А. Дмитриевой, именно на стадии предварительного процесса сложнее всего предотвратить незаконное воздействие на его участников²¹⁴. Солидарен с А.А. Дмитриевой и С.А. Грачев, подчеркнувший, что даже законодательные новеллы последнего времени, в которых

²¹² Основания для засекречивания. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.ru/story/202810/>

²¹³ Соколов Д.С. Некоторые проблемы, возникающие при принятии решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 2 (38). — С.173–176.

²¹⁴ Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. — 2017. — № 4. — С. 16–19.

уделяется много внимания указанной проблеме, процессуальный статус лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, регламентируют недостаточно²¹⁵.

Причины и условия возникновения проблем на данном этапе многообразны. Чтобы увидеть перспективы разрешения этих трудностей, ученые пытаются подробно их описать и систематизировать. Вот как эту специфику видит А.А. Дмитриева. В силу краткосрочного характера этой стадии своевременно принять меры защиты сложно: многие следственные действия законодательно ограничены, что затрудняет сбор информации. Осложняет ситуацию и необходимость квалифицированно оценить необходимость мер обеспечения безопасности²¹⁶.

Вначале мы обозначим общие позиции относительно института мер безопасности уголовного судопроизводства.

Прежде всего нужно согласиться с мнением Л.В. Брусницына о том, что необходима отдельная правовая норма, связанная с обеспечением безопасности тех, кто оказался вовлеченным в уголовное судопроизводство²¹⁷. Пока это только элемент защиты прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), важный, значимый в общей системе правосудия. Ему необходимо придать самостоятельный статус.

²¹⁵ Грачев С.А. Процессуальные проблемы обеспечения прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 19. — С. 34–39.

²¹⁶ Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. — 2017. — № 4. — С. 16–19.

²¹⁷ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М.: Юрлитинформ, 2010. — С. 101–111.

По мнению Г.А. Скрипилева²¹⁸, в анализируемой норме установлены скорее *обязанности* тех, кто осуществляет уголовное преследование, а не *права* (как это предусмотрено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Кроме того, такая обязанность, по мнению М.Э. Каац, закреплена в статьях Уголовно-процессуального кодекса, содержащих процедурные правила и правовой статус суда и всех органов и должностных лиц, осуществляющих *обвинительные* функции. И в соответствии с этим соответствующие права всех тех, кто вольно или невольно стал участником уголовного процесса, на обеспечение безопасности, должны быть гарантированы²¹⁹.

Перечень уголовно-процессуальных мер безопасности, установленных законом в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, далеко не исчерпывающий. Просто «отсканировав» статью и отметив понятие «безопасность», закон может вычислить как минимум четырнадцать таких защитных мер.

Меры по обеспечению безопасности участников судебного разбирательства применяются только в том случае, если есть реальная и доказуемая информация о том, что этим лицам угрожают (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Логично предположить, что субъекты угроз знают тех, кому они адресованы. В этой связи мы можем согласиться с предложениями о том, что в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ информация о личности защищаемого лица не должна указываться в протоколах следственных действий, его исходные данные не должны разглашаться в судебном заседании, исследование их должно проходить в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 5 ст. 278). Кроме того, меры должны носить превентивный характер, то есть еще до

²¹⁸ Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 12.

²¹⁹ Каац М.Э. Уголовно процессуальные меры безопасности на первичном этапе отечественного уголовного судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. — 2015. — №1. — С. 137–141.

появления непосредственной угрозы со стороны подозреваемого даже ее потенциальная опасность для возможного свидетеля должна быть предотвращена²²⁰.

Особая проблема, требующая детального исследования, — неопределенность статуса некоторых участников уголовного процесса на самой ранней стадии расследования. Этой серьезной теме посвящены несколько работ Л.В. Брусницына²²¹, А.Ю. Епихина, А.В. Мишина²²².

Как отмечают многие авторы (М.В. Беляев, С.В. Бурмагин, А.А. Василенко и др.), ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ регламентирует обязанность субъектов, проводящих проверку сообщений о преступлении, разъяснять всем, кто вовлечен в этот процесс, их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивать возможность их осуществления. В то же время далее данная норма называет права, которые предоставлены Конституцией РФ: не свидетельствовать против себя и ближайшего окружения, пользоваться услугами адвоката, обжаловать действия и решения должностных лиц. Права, предусмотренные непосредственно УПК РФ, предоставляются до того, как дело возбуждено, лишь некоторым субъектам. Среди них можно выделить заявителя и лицо, явившееся с повинной. Им, кроме вышеперечисленных, предоставляются права на подачу письменного или устного заявле-

²²⁰ См.: Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. — 2018. — № 11. — С. 30–32; Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 220 с.; Карякин Е.А., Тисен О.Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 119 с. и др.

²²¹ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. — 2019. — Т. 29. — Вып. 4. — С. 480–486.

²²² Брусницын Л.В. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. — 2004. — № 1. — С. 58 и др.

ния о преступлении и получение при этом талона-уведомления о его принятии, на получение заявителем уведомления о результатах рассмотрения заявления о преступлении и принятом по нему решении²²³.

Субъектами по делам частного обвинения уголовно-процессуальный закон признает потерпевшего и его законного представителя. В остальных случаях правовое положение пострадавшего, а также заподозренных лиц и их представителей не определено. В то же время их интересы в ходе разрешения сообщений о преступлениях могут быть затронуты значительно глубже, чем интересы иных участников. У них чаще, чем у заявителя (не являющегося пострадавшим лицом) или очевидцев, возникает необходимость обратиться с ходатайством о проведении дополнительных проверочных действий или об участии в них, о собирании или представлении документов, предметов, иных объектов, могущих впоследствии служить доказательством по делу или подтверждением факта причинения (возмещения) вреда.

А.А. Дмитриева подчеркивает, что меры уголовно-процессуальной безопасности применяются в первую очередь к тем, чей статус уже сформирован и закреплён процессуально (потерпевший, свидетель) (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). В других случаях применение мер безопасности проблематично²²⁴. Так, потерпевшим человек признается соответствующим постановлением следователя, а до этого его называют жертвой или пострадавшим. Соответственно, применять к нему защитные меры сложно. Б.Т. Безлепкин, отмечая, что в законе отсутствуют положения в отношении лиц, не

²²³ Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / М.В. Беляев, С.В. Бурмагин, А.А. Василенко и др.; отв. ред. В.В. Ершов. — М.: РГУП, 2018. — 264 с.

²²⁴ Дмитриева А.А. Поводы и основания принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. — 2016. — Т. 18. — № 1. — С. 51–56; Дмитриева А.А. Предпосылки применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Правопорядок: история, теория, практика. — 2020. — №1 (24). — С. 146–150.

получивших «статус автономного регулирования» (заявитель, подозреваемый, и т. п.), считает, что данный метод не всегда оправдан²²⁵.

Аналогичную позицию высказали И.В. Казначей и С.Д. Назаров. По их мнению, в отношении заявителей и очевидцев часто используется дефиниция «фантомы уголовного судопроизводства», это определяется процессуальной незакрепленностью их прав и обязанностей с одновременной потребностью участия в формировании доказательств в ходе проверки сообщений о преступлении²²⁶. Н.В. Маликова согласна с вышеуказанными авторами. Анализ возможности принятия решения о применении мер обеспечения безопасности показал: поскольку ст. 166 УПК РФ указывает на строго определенный круг лиц, имеющих уголовно-процессуальные статусы, заявитель, жертва и очевидец преступления не могут рассчитывать на государственную защиту²²⁷.

Заметим: эти меры в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, до возбуждения уголовного дела применены быть могут (ч. 2 ст. 2 Закона № 119–ФЗ), но при этом их определяют непроцессуальными терминами. Понятия «жертва», «пострадавший» в плане обсуждения их прав на защиту используют О.О. Небрятенко, Д.В. Шаров, В.И. Крайнов и др.²²⁸ Тем не менее их статус в УПК РФ не закреплен.

²²⁵ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. — М.: РГУП, 2017. — С. 78.

²²⁶ Казначей И.В., Назаров С.Д. Фантомы уголовного судопроизводства — заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 21–27.

²²⁷ Маликова Н.В. Некоторые проблемы применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 3–8.

²²⁸ Небрятенко О.О. Правовая регламентация понятий «жертва», «потерпевший», «пострадавший» в российском и международном праве // Российская юстиция. — 2014. — № 11. — С. 28–32; Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве. — М.: Юрлитинформ, 2011. — С. 7; Крайнов В.И. Отдельные вопросы применения

Между тем, как уже неоднократно указывалось, в ситуации, когда нет достаточных оснований применить уголовно-процессуальные меры, можно как компенсацию использовать иные средства — внепроцессуальные. Так, с самого начала расследования можно применять защитные меры к заявителю, очевидцу, жертве и другим лицам, способствующим правосудию²²⁹.

Суд должен учитывать все обстоятельства преступления и степень общественной опасности и потому при наличии смягчающих и при отсутствии отягчающих обстоятельств вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Заметим, что не все ученые восприняли это однозначно положительно²³⁰. Проблемы применения этой статьи были рассмотрены на Пленуме Верховного суда РФ и нашли отражение в его Постановлении²³¹.

Известно, что проведение дополнительных следственных действий и получение на этом основании новой информации для возбуждения уголовного дела и использования средств защиты и обеспечения безопасности стали возможными, когда вступил в силу Федеральный закон № 23–ФЗ²³². В соответствии с ним в ст. 144 УПК РФ внесены существенные дополнения

мер государственной защиты вне рамок процесса уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2018. — № 23. — С. 7–10 и др.

²²⁹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3534.

²³⁰ Виницкий Л., Кубрикова М. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ? // Законность. — 2013. — № 8. — С. 42–45; Малков В. Право суда на изменение категории преступления // Законность. — 2013. — № 11. — С. 36–39; Мингалимова М. Неясность в практическом применении новых положений Общей части УК // Законность. — 2013. — № 3. — С. 51–52; Трофимова Г.А. Расширение принципа судейского усмотрения // Российский судья. — 2014. — № 1. — С. 25–27.

²³¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2013. — № 8.

²³² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23–ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 9. — Ст. 875.

и изменения. В результате государство может защищать любого участника досудебного производства²³³.

Несомненно, законодатель стремится всеми способами защитить того, кто готов содействовать правосудию. При этом порой благие намерения противоречивы: для возбуждения уголовного дела и, соответственно, начала процессуальной проверки ч. 1 ст. 140 УПК РФ предусматривает не только четыре основных повода, но и пятый — специальный (ч. 1 ст. 140 УПК РФ дополнена новой ч. 1.3 на основании Федерального закона от 09.03.2022 № 51–ФЗ²³⁴).

Законодательно это закреплено: УПК РФ понимает под сообщением «полученное из источников, отличных от источников, указанных в ст. 141 и 142 настоящего Кодекса» (диспозиция ст. 143). Таким образом, жертве или свидетелю, которые опасаются сообщить об этом в правоохранительные органы, гарантируется возможность государственной защиты уже на этапе подачи заявления (ч. 9 ст. 166 УК РФ).

Казалось бы, законодательно всё установлено, но на практике проблемы возникают практически ежедневно, каждый случай индивидуален, если не уникален. Допустим, узнавший о преступлении человек боится сообщить об этом в правоохранительные органы открыто (опасается за свою жизнь), но желает помочь правосудию и подает заявление анонимно. Как мы уже отмечали, закон не признает это поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). Такие заявления даже никак не фиксируются (в том числе в книге учета сообщений о преступлениях).

²³³ Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 1. — С. 6–19; Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 6. — С. 749–751 и др.

²³⁴ Федеральный закон от 09.03.2022 № 51–ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2022. № 52.

А.А. Дмитриева отмечает (и мы согласны с ней), что в таких случаях можно не фиксировать личные данные в протоколе (ч. 9 ст. 166 УК РФ), что, по ее мнению, не вызывает особых трудностей в следственной и судебной практике²³⁵. Заметим, что до решения о возбуждении дела можно проверить любое сообщение о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Следует отметить несовершенство ст. 166 УПК, регулирующей процессуальные требования к содержанию и условиям протокола. Законодатель почему-то включил в эту статью ч. 9 «О мерах безопасности для субъектов уголовного судопроизводства». Такое состояние может быть обусловлено тем, что из протокола изымаются подлинные сведения о защищаемом лице (по общим требованиям этого процессуального акта).

Другая проблема, как отмечает А.Ю. Епихин, может быть вызвана установлением оснований (условий) для применения мер защиты при возбуждении уголовного дела²³⁶. Перечень угроз, которые могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса о применении защитных мер, не является постоянным. В настоящее время закон запрещает расценивать неопределенную угрозу («думай о детях своих» и т. п.) как конкретную угрозу убийством или насилием в отношении защищенного лица, хотя она могла восприниматься как реальная. Это не всегда трактовалось как повод для применения мер защиты, в результате человек отказывался участвовать в уголовном процессе и не оказывал никакого содействия правосудию.

²³⁵ Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. — 2017. — № 4. — С. 16–19.

²³⁶ Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Матер. Межд. научн. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики»: Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. — Тольятти: СФ КА МВД России, 2004; Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник КРАГСиУ. Государство и право. — 2004. — № 7. — С. 4–11 и др.

Нынешняя законодательно сформулированная трактовка угрозы носит более общий характер, под ней понимается любой вид незаконного воздействия на тех, кто включен в уголовное расследование. При этом основой для применения мер безопасности следует считать реальные, подтвержденные данные.

В связи с этим возникает вопрос о том, как трактовать *основание* для применения мер безопасности. Обсуждаются категории *реальность угрозы* и *достаточной информации о реальности угрозы*. Законодатель установил следующее понимание: основанием применения мер безопасности является *достаточность сведений* о реальности угрозы (п. 2 ст. 13 Закона № 45). Таким образом именно *достаточность сведений* является необходимой предпосылкой для вынесения соответствующего процессуального акта (постановлении следователя, следователя, суда).

При решении вопроса о том, осуществлять ли в стадии возбуждения дела государственную защиту тех, кто может содействовать правосудию, необходимо учитывать перспективу получения надежных доказательственных данных. По мнению многих юристов, оценить качество информации, имеющейся у того или иного лица, — прерогатива того, кто ведет процесс. При этом исходный принцип — свобода оценки доказательств²³⁷.

Следует упомянуть и о такой проблеме, как эффективность реализации мер обеспечения безопасности на самом раннем этапе расследования. Е.Ф. Мельникова²³⁸ провела опрос сотрудников органов внутренних дел Ни-

²³⁷ Селина Е.В. Свобода оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 6. — С. 1197–1201; Хахулин С.В. Актуальные проблемы теории и практики оценки доказательств // Российский следователь. — 2014. — № 12. — С. 3–5; Лавренко А.П. Закономерности формирования внутреннего убеждения судей в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. — 2011. — № 4. — С. 238–240 и др.

²³⁸ Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 3 (43). — С. 253–261.

жегородской области и частично соседних регионов, в том числе оперативно-розыскных подразделений (что важно для исследуемой нами темы, поскольку они связаны с применением мер государственной защиты). Анкету заполнили 120 респондентов (27 — оперативники ОРЗ ОГЗ, 52 — следователи, 41 — оперативники других подразделений). Проводившееся в течение года исследование показало сложный и многогранный характер изучаемой проблемы. Почти все респонденты (92 %) сталкивались с применением мер защиты, причем около половины (41,4 %) применяли меры безопасности не реже одного раза в месяц. Это показывает, что данный институт востребован. Большинство опрошенных (70 %) инициаторами применения мер безопасности считают участников уголовного процесса (чаще всего потерпевший или свидетель сам просит о применении мер государственной защиты), четверть опрошенных — следователей (25 %) и 5 % — оперативников. Они отмечают недостаточное взаимодействие оперативных отделов со следствием на начальном этапе уголовного дела по прогнозированию возможных угроз²³⁹.

В.Ф. Габзалилов тоже считает, что координация оперативников и следственных органов при необходимости защиты осуществляется слабо, и потому участники уголовного судопроизводства вынуждены сами обращаться с заявлением о необходимости обеспечить им безопасность²⁴⁰.

В другом исследовании (М.С. Колосович, О.С. Колосович и П.П. Смольякова) отмечено, что в большинстве случаев люди, нуждаю-

²³⁹ Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 3 (43). — С. 253–261.

²⁴⁰ Габзалилов В.Ф. Отдельные аспекты взаимодействия подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение об осуществлении государственной защиты // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. — 2016. — Т. 1. — С. 37–40.

щиеся в мерах безопасности, не верят в их эффективность и потому придумывают предлоги для отказа от участия в расследовании²⁴¹. Связано это с низкой информированностью населения о том, что Федеральный закон № 119 позволяет осуществлять защиту их прав разнопланово и эффективно. Налицо необходимость повысить осведомленность населения о возможностях государственной защиты.

В ходе социологического опроса, которое провели А.А. Глухова, А.А. Иудин, Д.А. Шпилев, респонденты отмечали бюрократическую волокиту при приеме обращений граждан, а также коррупцию в ОВД и плохие манеры, невежливость полицейских²⁴². Опрошенные отмечали, что сомневаются в способности правоохранительных органов обеспечить их безопасность (большая часть), боятся мести подозреваемых, в принципе не хотят сотрудничать с правоохранительными органами.

Интересно также, что, по данным этого опроса 98 % респондентов считают, что применение мер защиты *до возбуждения уголовного дела* возможно и необходимо. УПК РФ этого не предусматривает: согласно ч. 3 ст. 11 применение их возможно лишь к участникам уже возбужденного уголовного судопроизводства. Заметим, что это противоречит содержанию ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 119–ФЗ. Исследование подтвердило: для устранения правового разрыва в УПК РФ необходимо внести изменения.

Важен вопрос и о том, когда выносится постановление о прекращении государственной защиты: если в отношении потерпевшего или свидетеля оно принято на этапе предварительного следствия, вопрос о необходимости

²⁴¹ Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2303–2309.

²⁴² Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств // Актуальные проблемы экономики и права. — 2017. — С. 56–80.

дальнейшего их применения при передаче дела в суд и постановлении приговора зачастую остается открытым²⁴³.

Хотелось бы коснуться еще одного проблемного вопроса. Как известно, сведения о конфиденциальных мерах безопасности включают данные о том, к кому они применены, об их характере и содержании, а также иные сведения, раскрытие которых может нанести вред защищаемому лицу. Разглашение этой информации ведет к уголовной ответственности — ст. 311 или 320 УК РФ, к сожалению, редко применяемые.

По мнению Ю.П. Гармаева, в ходе следственных действий персональные данные охраняемых лиц и информацию о мерах защиты сохранить довольно сложно опасно. Но в разы опасность нарушения конфиденциальности этих данных увеличивается на стадии уголовного судопроизводства (при ознакомлении адвоката с материалами дела, например: недобросовестные адвокаты могут быть заинтересованы в распространении информации о защищенном лице и мерах безопасности)²⁴⁴.

В ст. 161 УК РФ нет упоминания об уголовной ответственности по ст. 311 и 320 УК РФ, нет и полного перечня тех, у которых должна быть взята подписка о неразглашении. Соответственно вопрос об уголовной ответственности того, кто нарушил информационную безопасность, остается не вполне ясным, а компетенция тех, кто обязан предупредить участников уголовного дела об ответственности, предусмотренной ст. 311, 320 УК РФ, ставится под сомнение.

Спорный вопрос — необходимость предупредить субъекта о неразглашении, так как начало уголовной ответственности по ст. 311 и 320 УК

²⁴³ Нуриев А.А., Смирнов И.С. Проблемы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Молодой ученый. — 2018. — № 40 (226). — С. 47–49.

²⁴⁴ Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации. — М.: Юрлитинформ, 2010. — С. 163.

РФ (в отличие от ст. 310 УК РФ) не зависит от обязательного предупреждения о запрете на раскрытие информации (незнание уголовного закона не освобождает от уголовной ответственности). Отказ подписать соглашение о неразглашении не исключает уголовной ответственности.

В этой связи не вполне логична рекомендация о привлечении к уголовной ответственности за нарушение конфиденциальности только тех, кто был о ней предупрежден по ст. 310 УК РФ²⁴⁵.

Ст. 161 УПК РФ не предусматривает возможности защиты соответствующей информации с последующим предупреждением по ст. 311 и 320 УК РФ об ответственности владеющих этой информацией лиц. В законе не выделены категории субъектов, у которых можно брать подписку о неразглашении информации, защищенной ст. 311 и 320 УК РФ.

Чтобы устранить условия, при которых в начале расследования сведения о мерах обеспечения безопасности могут перестать быть конфиденциальными, считаем целесообразным дополнить содержание УПК РФ нормой, аналогичной ст. 161 УПК РФ.

Таким образом,

1. Достаточному созданию условий для защиты участников уголовного процесса часто препятствует слабое материально-техническое обеспечение следователей и судов. Не все суды имеют специально оборудованные помещения и возможность обеспечить аудиосвязь между ними и залом суда. Кроме того, довольно трудно размещать засекреченных лиц в следственном изоляторе, особенно если уголовные дела рассматриваются в судах в течение длительного времени.

²⁴⁵ Кобцова Т.С., Кобцов П.В., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) Система Гарант. — 2006. — С. 69.

2. Если уголовное дело передается от одного следователя к другому, круг должностных лиц, знающих об анонимности, значительно расширяется и вероятность утечки информации увеличивается. Порой суды не готовы к допросу засекреченного лица из-за технических сложностей и индивидуальных особенностей и ограничиваются оглашением показаний, данных на предварительном следствии.

3. До возбуждения уголовного дела правовое положение пострадавшего, а также заподозренных лиц и их представителей не определено. В то же время их интересы в ходе разрешения сообщений о преступлениях могут быть затронуты значительно глубже, чем интересы иных участников. У них чаще, чем у заявителя (не являющегося пострадавшим лицом) или очевидцев, возникает необходимость в заявлении ходатайств.

4. Меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2 Закона № 119–ФЗ), но при этом все эти именуются непроцессуальными терминами. В ситуации, когда нет достаточных оснований применить уголовно-процессуальные меры, можно как компенсацию использовать иные средства — внепроцессуальные. Так, на основании ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 119–ФЗ с самого начала расследования можно применять защитные меры к заявителю, очевидцу, жертве и другим лицам, способствующим правосудию

5. Перечень угроз, которые могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса о применении защитных мер, не является постоянным. В настоящее время закон запрещает расценивать неопределенную угрозу («думай о детях своих» и т. п.) как конкретную угрозу убийством или насилием в отношении защищенного лица, хотя она могла восприниматься

как реальная. Это не всегда трактовалось как повод для применения мер защиты, и в результате человек отказывался участвовать в уголовном процессе и не оказывал никакого содействия правосудию.

б. В настоящее время проблемы с безопасностью участников уголовного дела в основном связаны с применением норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности правоохранительных органов. Особенность обеспечения личной безопасности на начальном этапе выражается в том, что не все меры безопасности могут быть реализованы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Законодательство, регулирующее безопасность тех, кто стал участником уголовного судопроизводства, включает в себя нормы Конституции Российской Федерации, различные Федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, которые в своей совокупности образуют межотраслевую систему мер. Отмечается констатация запоздания принятия подзаконных правовых актов, детально регламентирующих реализацию законодательных положений, что негативно отражается на правоприменении в уголовном судопроизводстве обеспечения безопасности личности в связи с содействием уголовному правосудию.

2. Межотраслевая принадлежность обозначает многочисленные проблемы согласованности (рассогласованности) действующих правовых норм, регулирующих единый по своему содержанию правовой институт (безопасность личности в уголовном судопроизводстве). По этой причине актуальным представляется устранение межотраслевых противоречий как в законодательстве, так и в правоприменительной деятельности.

3. Концепция личной безопасности в уголовном судопроизводстве следует содержанию дефиниции «безопасности» в самом широком смысле. Анализ исследованной научной литературы показывает, что среди юристов нет единого толкования этого термина. Имеющиеся определения научного содержания термина «безопасность» применительно к участникам российского уголовного судопроизводства целесообразно дополнить новыми дополнительными признаками, которые в совокупности позволят конкретизировать его специфику для дальнейших научных исследований. Это позволит повысить эффективность законодательного конструирования правовых актов и единообразного правоприменения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела.

4. Анализ и сопоставление положений ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 144 УПК РФ указывает на то, что применение этой меры безопасности в стадии возбуждения уголовного дела в буквальном толковании невозможно. Такой вывод следует из того, что в ч. 9 ст. 166 УПК РФ установлена возможность обеспечения безопасности только к потерпевшему, его представителю, свидетелю, их близким родственникам, родственникам и близким лицам. Очевидно, что эти участники процесса могут получить соответствующий процессуальный статус после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В этой связи целесообразно формулировку диспозиции ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 144 УПК РФ расширить возможностью распространения мер безопасности и на участников досудебной проверки сообщения о преступлении.

5. Угрозы участникам процесса могут выражаться как при вербальном, так и при не вербальном общении. Утверждаем, что в любом случае в качестве обеспечения безопасности и противодействию угрозам возможно использование криминалистических средств и методов. К примеру, при 1) вербальном — звуковая и видеофиксация угроз, 2) при невербальном — проведение традиционных криминалистических экспертиз (почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов).

6. В законодательных актах следует урегулировать процессуальный статус участника, к которому могут применяться меры безопасности, с целью единообразного их понимания и применения. В связи с чем считаем, что следует дополнить ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, раскрывающим понятие *участника досудебного производства*.

7. Краткость сбора информации при проверке повода к возбуждению уголовного дела и в силу этого недостаточная ее полнота — основные особенности обеспечения безопасности всех тех, кто оказался причастен к событию преступлению, будь то жертва, свидетель, подозреваемый и пр. При этом на этапе досудебного разбирательства необходимо применять

даже минимальные меры, поскольку они помогают не потерять будущих участников уголовного процесса.

8. Действующее законодательство, с одной стороны, прямо не запрещает одновременное применение мер государственной защиты и мер обеспечения безопасности с точки зрения уголовного процесса (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). С другой стороны, Закон № 119–ФЗ и положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусматривают различные основания для применения защитных норм.

9. Некоторые штаты США (Иллинойс, Калифорния, Нью-Йорк) внедрили собственные программы защиты свидетелей. Будучи основанными на федеральной программе, они фиксируют более обширный перечень мер обеспечения безопасности и потому работают весьма эффективно. При этом активная роль и инициативность в применении мер защиты участников уголовного процесса отведена прокурору, который определяет право участника процесса на предоставление ему защиты. Американский опыт правового решения проблем обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовный процесс, далеко не единственный, хотя и очень показательный. В основном на него опирались законодатели многих стран: Канады, Великобритании, Южной Африки и др.

10. По канадскому законодательству человек может быть включен в данную программу на самом раннем этапе расследования. При этом должно обеспечиваться главное условие: правоохранительные органы, рекомендуя лицо для включения в программу, должны иметь полную информацию о его личной жизни и нести ответственность за изменение места жительства. В Германии национальный законодатель стремился создать стройную и всеобъемлющую систему, которая предусматривала бы долгосрочные условия, включая пожизненное применение мер безопасности к защищаемым лицам. В результате принятия Закона «О защите потерпевших» (1986 год) права жертв и их семей расширены, предъявлять претензии на

возмещение убытков стало проще. Законодательно установлено, на каком основании можно проводить судебные слушания в особом (закрытом) режиме. В Словакии государство берет под защиту тех, кто сообщает суду важные сведения о преступной деятельности террористических организаций и организованных преступных группировок, включая лиц, представивших улики против сообщников (хотя и самих причастных к совершению преступлений), при этом информация тщательно проверяется. В Италии для защиты свидетелей создан Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел. Эффективно реализуется государственная программа через специальные централизованные службы. Во Франции предусмотрена обязанность государства компенсировать ущерб, причиненный преступлением. Обеспечение государственной защиты участников по уголовному делу осуществляют специальные службы Министерства юстиции.

11. Личная безопасность как естественное и неотъемлемое право, как и любое другое естественное право, должна быть гарантирована государством. Законодательство, регулирующее безопасное участие личности в уголовном судопроизводстве, включает в себя нормы Конституции Российской Федерации, различные Федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. Концепция *личной безопасности* в уголовном судопроизводстве основана на концепции *безопасности* в самом широком смысле. Проведенный анализ различных взглядов правоведов выявил дискуссионность данного термина. В связи с этим обоснована возможность предложить следующее определение термина *безопасность*, в том числе в ст. 5 УПК РФ: «Безопасность в уголовном процессе — это состояние, в котором защита прав и законных интересов лиц, поддерживающих судебную власть, от вмешательства, является законной, гарантируется и обеспечивается государством в лице уполномоченных органов и предполагает реализацию прав и обязанностей заинтересованных лиц в уголовном процессе».

12. Законодательно утверждено, что *до возбуждения уголовного дела* при необходимости заявитель, очевидец или жертва преступления, а также те, кто, не являясь таковыми, способствует предупреждению или раскрытию преступления, подлежат государственной защите, то есть к ним могут применяться меры по обеспечению их безопасности. Должностные лица, получив заявление о том, что кому-то из участников уголовного судопроизводства угрожают (убийством, насилием, уничтожением имущества и т.п.), обязаны проверить это заявление и в течение трех суток убедиться в том, насколько эти угрозы реальны, следует ли применить меры обеспечения безопасности, и вынести соответствующее постановление²⁴⁶, которое направляется и тому, кто подлежит защите, и в орган, который эту защиту будет реализовывать. Какие защитные меры следует применять, в каком объеме и каким способом, определяет орган, который будет их осуществлять. Правовая основа для уточнения этих деталей — п. 1–8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 119–ФЗ. Об этом он обязан информировать органы, которые вынесли постановление о применении защитных мер²⁴⁷, как в дальнейшем об изменении, дополнении и результатах. Если угроза устранена — ходатайствовать об отмене их применения. В его ведении и заключение договора — важного документа, который фиксирует все детали защитных мероприятий. Причем речь идет как о защищаемой, так и о защищающей стороне. В договоре фиксируются их права и обязанности и прочие условия применения избираемой меры безопасности. Сотрудники этого органа обеспечивают и психологическое сопровождение того, к кому применяются меры безопасности.

13. Жертва, заявитель и очевидец, как и некоторые другие лица, ставшие участниками событий и способствующие правосудию, могут стать

²⁴⁶ Если случай не терпит отлагательства, решение должно быть принято немедленно.

²⁴⁷ Суд, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь.

лицами, в отношении которых государство обязуется обеспечить их безопасность еще до того, как будет принято и оформлено решение о необходимости проводить уголовное расследование. Следует урегулировать в законодательных актах процессуальный статус участника, к которому могут применяться меры безопасности с целью единообразного их понимания и применения. В связи с чем считаем, что следует дополнить ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, раскрывающим понятие *участника досудебного производства*.

14. Система обеспечения безопасности охраняемых лиц не может иметь только уголовно-процессуальный характер, то есть подразумевать только средства и процедуры. Для создания безопасной среды для всех, кто может вносить свой вклад в уголовный процесс, предназначен разноотраслевой набор защитных мер. Они должны носить не только оборонительный, но при необходимости и наступательный характер. Безопасность реализуется в полной мере, если превентивно предпринимаются шаги по противодействию лицам, от которых следует ожидать незаконного вмешательства в обеспечение безопасности всех тех, кто оказался вовлечен в уголовное расследование.

15. Меры безопасности могут применяться ко всем участникам, вовлеченным в уголовно-процессуальные правоотношения. К сожалению, нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ не содержат прямого юридического определения предпосылок применения защитных мер к участникам процесса. Только ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает общую норму: 1) наличие достаточных данных; 2) угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

16. Представляется, что законодатель недостаточно формализовал такие термины, как *достоверность* и *достаточность* этих данных. Это

препятствие для того, чтобы лицо, проводящее производство по уголовному делу, могло оценивать их объективно и законно. Особо подчеркнем, что должны учитываться 1) личность защищаемого лица, «ценность информации», 2) перспектива содействия уголовному правосудию, 3) опасность для личности обвиняемого, его членство в преступной организации и другие обстоятельства.

17. В имеющейся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ уголовно-процессуальной системе мер безопасности одна из них, указанная в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, прямо предусмотрена к применению в стадии возбуждения производства по уголовному делу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) при наличии к тому достаточных условий и оснований. Присвоение псевдонима в стадии возбуждения уголовного дела имеет значение для последующего производства по делу, включая и судебные стадии. Вместе с тем, как показывает анализ опубликованной судебной практики, суды не всегда организуют достаточную подготовку допроса в судебном следствии свидетеля, которому присвоен псевдоним.

18. В содержании ч. 9 ст. 166 УПК РФ формулировка «при необходимости обеспечить безопасность...», не совсем определенно отражает точность предпосылок применения мер уголовно-процессуальной безопасности. Применение термина «необходимость» недостаточно отражает причину начала применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса на этапе возбуждения уголовного дела. В этой связи следует изменить формулировку на следующий ее вариант: «При наличии предпосылок обеспечения безопасности...». Содержание формулировки ч. 9 ст. 166 УПК РФ «...выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных» следует уточнить. По нашему мнению, содержание любого уголовно-процессуального постановления по уголовному делу включает не только причины как *основание принятия процессуального решения*. Дефиниция «причины» больше относится

к такой отрасли юриспруденции, как криминология. В этой связи следует заменить ее на термин «основания». В предложенной нами формулировке ч. 9 ст. 166 УПК РФ будет выглядеть следующим образом: «...выносит постановление, в котором излагаются *основания* принятия решения о сохранении в тайне этих данных».

19. До принятия решения о применении мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь обязаны дать всестороннюю оценку полученных сведений о перспективе возможной реальной угрозы участнику досудебного производства по уголовному делу. В содержание такой информации может входить не только уголовно-процессуальная информация, доказательства, но и, по нашему мнению, данные, полученные оперативно-розыскным путем. Максимальная совокупность информации у следователя станет залогом своевременного и правильного решения о применении меры безопасности по уголовному делу.

20. Изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела, присвоение лицу псевдонима и помещение в конверт постановления не могут являться средством получения или проверки доказательств, а носят скорее процессуальный (процедурный) характер. По этой причине считаем целесообразным заменить словосочетание «следственное действие» на «процессуальное действие». Вынесение следователем постановления о применении исследуемой нами меры безопасности без согласования с руководителем следственного органа (дознавателем — с согласия начальника органа дознания) по причине неотложности имеет свое процессуальное назначение. Полагаем, такая неотложность должна быть вызвана срочными и не требующими временных затрат действиями, необходимостью принятия иных процессуальных решений по уголовному делу, которые в своей совокупности гарантируют обеспечение защиты жизни, здоровья и иных благ участников досудебного производства по уголовному делу.

21. Уголовно-процессуальная аналогия допускается в связи с тем, что в УПК РФ невозможно детально регламентировать всю процессуальную деятельность лиц, участвующих в производстве по уголовному делу. В отдельных решениях Конституционного суда Российской Федерации отмечается возможность применения уголовно-процессуальной аналогии в производстве по делу.

22. При необходимости проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, решение должно быть оформлено в письменном виде, с указанием оснований. Следовательно, в содержание ч. 8 ст. 193 УПК РФ необходимо внести дополнения: после слов «нахождения опознающего» дополнить «с вынесением соответствующего мотивированного постановления, в котором излагаются основания обеспечения безопасности при проведении опознания». Расширение перечня мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела путем дополнения ч. 9 ст. 166 УПК РФ — опознанием вне визуального контроля — повысит безопасность участника доследственной проверки сообщения о преступлении и создаст гарантии доказательственной деятельности. Важно значение имеет и то, что такое применение опознания в стадии возбуждения производства по уголовному делу не ограничивает и не ущемляет права участников процесса и не нарушает уголовно-процессуальные принципы.

23. К иным, кроме ч. 9 ст. 166 УПК РФ, мерам безопасности можно отнести: 1) меры, установленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 12, 12.1, ч. 3, 4, 5 ст. 18); 2) меры, указанные в Федеральном Законе № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», перечне защищаемых лиц которого указаны заявитель, жертва, очевидец; 3) проведение по аналогии опознания личности по фото, по видеозаписи.

24. Реальность исполнения угрозы в отношении участников проверки сообщения должна прогнозироваться лицом, ведущим проверку сообщения в стадии возбуждения уголовного дела.

25. Содержание ст. 18 Закона «Об ОРД» не в полной мере отвечает ее названию, в котором отсутствует указание на обеспечение безопасности лиц, которые сотрудничают с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В этой связи считаем необходимым название ст. 18 Закона «Об ОРД» дать в следующей формулировке: «ст. 18 Обеспечение безопасности, социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

26. Применение комплекса разноотраслевых мер безопасности в стадии возбуждения производства по уголовному делу позволит существенно повысить эффективность процессуальной деятельности, доказывания обстоятельств, установленных в ст. 73 УПК РФ, создания достаточных условий для защиты прав и законных интересов участников проверки сообщения, а в конечном счете — достижения цели уголовного судопроизводства.

27. Государство обязано обеспечить безопасность тех, кто способствует предупреждению и на начальном этапе уголовного преследования — раскрытию преступлений. В современной России механизм государственной защиты работает достаточно эффективно, но на стадии возбуждения уголовных дел возникают проблемы как законодательного, так и практического характера. У тех, кто волей или неволей включен в сферу уголовного процесса, зачастую возникают сомнения в том, что правоохранительные органы смогут обеспечить их безопасность. Общественное доверие к правоохранительным органам низкое, а государственные гарантии необходимо увеличивать.

28. Для более эффективного раскрытия преступлений государственные гарантии обеспечения безопасности должны применяться уже до

возбуждения уголовного дела. Поэтому необходима модернизация следственных действий и совершенствование законодательства. Чтобы уже на стадии возбуждения уголовного дела обеспечить необходимую степень безопасности всех участников уголовного процесса, необходимо повысить информированность населения. Особого внимания требует отладка механизма применения мер безопасности к заявителям, жертвам и очевидцам преступления, для чего в уголовно-процессуальном кодексе необходимо устранить некоторые несоответствия. Эта стадия чрезвычайно важна. Именно в этот момент посткриминальное воздействие наиболее эффективно (доказательства еще не собраны и не обобщены должным образом; того, кто может содействовать правосудию, запугивать самое время).

29. На наш взгляд, надо сделать все возможное, чтобы инициатива к содействию и при этом обеспечению безопасности потенциального участника процесса исходила и от 1) того, кто нуждается в такой защите, и от 2) должностных лиц правоохранительных органов, владеющих важной информацией о преступлении, в том числе о возможных угрозах. Человек, желающий содействовать правосудию, может и не осознавать, что в связи с этим ему грозят неприятности.

30. Созданию условий для полного обеспечения безопасности участников уголовного процесса часто препятствует слабое материально-техническое обеспечение. Не все суды имеют специально оборудованные помещения и возможность обеспечить аудиосвязь между ними и залом суда. Кроме того, довольно трудно размещать засекреченных лиц в следственном изоляторе, особенно если уголовные дела рассматриваются в течение длительного времени.

31. Если уголовное дело передается от одного следователя к другому, круг должностных лиц, знающих об анонимности, значительно расширяется и вероятность утечки информации увеличивается. Порой суды не

готовы к допросу засекреченного лица из-за технических сложностей и индивидуальных особенностей и ограничиваются оглашением показаний, данных на предварительном следствии.

32. До возбуждения уголовного дела правовое положение пострадавшего, а также заподозренных лиц и их представителей не определено. В то же время их интересы в ходе разрешения сообщений о преступлениях могут быть затронуты значительно глубже, чем интересы иных участников. У них чаще, чем у заявителя (не являющегося пострадавшим лицом) или очевидцев, возникает необходимость в заявлении ходатайств, в том числе на обеспечение их безопасности.

33. Меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2 Закона № 119–ФЗ), но при этом все они именуется непроцессуальными терминами. В ситуации, когда нет достаточных оснований применить уголовно-процессуальные меры, можно как компенсацию использовать иные средства — внепроцессуальные. Так, на основании ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 119–ФЗ с самого начала расследования можно применять защитные меры к заявителю, очевидцу, жертве и другим лицам, способствующим правосудию.

34. Перечень угроз, которые могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса о применении защитных мер, не является постоянным. В настоящее время закон запрещает расценивать неопределенную угрозу («думай о детях своих» и т. п.) как конкретную угрозу убийством или насилием в отношении защищенного лица, хотя она может восприниматься им как реальная. Это не всегда трактовалось как повод для применения мер защиты, и в результате человек отказывался участвовать в уголовном процессе и не оказывал никакого содействия правосудию.

35. В настоящее время проблемы с безопасностью участников уголовного дела в основном связаны с применением норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности правоохранительных органов. Особенность обеспечения личной безопасности на начальном этапе выражается в том, что не все меры безопасности могут быть реализованы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. — 1998. — 10 дек.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1–ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2013. — № 8.
8. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных

и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1455.

9. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103–ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759.

10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

11. Федеральный закон от 21.07.1993 № 5485–1 «О государственной тайне» (ред. 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 41. — Ст. 8220–8235.

12. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119–ФЗ (ред. 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3534.

13. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 24. — Ст. 2830.

14. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87–ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 24. — Ст. 2830.

15. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 49. — Ст. 5724.

16. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390–ФЗ «О безопасности» (ред. 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 2.

17. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23–ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 9. — Ст. 875.

18. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172–ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3378.

19. Федеральный закон от 30.12.2015 № 440–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1 (ч. I). — Ст. 60.

20. Федеральный закон от 07.02.2017 № 7–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов”» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 7. — Ст. 1026.

21. Федеральный закон от 28.03.2017 № 46–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 14. — Ст. 2005.

22. Федеральный закон от 28.03.2017 № 50–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 14. — Ст. 2009.

23. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 17. — Ст. 2455.

24. Федеральный закон от 09.03.2022 № 51–ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2022. — № 52.

25. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212. Утратил силу.

26. Указ Президента РФ от 12.04.2021 № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 16 (часть I). — Ст. 2746.

27. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 05.07.2021. — № 27 (часть II). — Ст. 5351.

28. Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 (ред. от 31.10.2018) «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 29. — Ст. 3965. Утратило силу.

29. Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 № 855 «Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. — 30.07.2018. — № 31. — Ст. 5004.

30. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы”» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 44. — Ст. 6764.

31. Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556–1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1990. — № 26. — Ст. 495 (утратил силу).

32. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446–1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 15. — Ст. 769 (утратил силу).

33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295–3 (ред. от 19.07.2019) // СПС kodeksy.by. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

34. Закон Республики Беларусь от 13.12.1999 г. № 340–3 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» (в редакции Закона Республики Беларусь от 08.05.2009 г. № 1–3, 15.07.2009 г. № 43–3, 04.01.2014 г. № 130-3) // СПС base.spininform.ru. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07. 2014 г. № 231–V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) // СПС online.zakon.kz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

36. Закон Республики Казахстан от 05.07.2000 г. № 72–II «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) // СПС online.zakon.kz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2013–XII (с изменениями в соответствии с Законом РУз от 04.03.2019 г. № ЗРУ–526.) // СПС lex.uz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2021.

38. Закон Республики Узбекистан от 23 мая 2019 г. № ЗРУ–542 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Узбекистан, связанных с обеспечением защиты прав участников уголовного процесса» // СПС lex.uz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2021.

39. Закон Республики Узбекистан от 14.01.2019 г. № ЗРУ–515 «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС lex.uz. Дата обращения к ресурсу 26.04.2020.

Монографии, учебники

40. Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учеб. пособие. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 1992. — 205 с.

41. Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. — М.: Эксмо, 2011. — 608 с.

42. Бакулина Л.Т., Губайдуллин А.Р., Погодин А.В. Реализация права. — Казань: Казанский ун-т, 2012. — 134 с.

43. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. — М.: Наука, 1989. — 256 с.

44. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2009. — 304 с.

45. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). — М.: Юрлитинформ, 2001. — 400 с.

46. Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию. — М.: Спарк, 1999. — 108 с.

47. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). — М.: Деловой двор, 2009. — 328 с.

48. Васильев Н.В. Процессуальные вопросы защиты свидетелей при расследовании уголовного дела // Обеспечение защиты свидетелей, участвующих в противодействии организованной преступности и терроризму: Материалы международного семинара. — М.: Московский университет МВД России; Щит-М, 2008.
49. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации. — М.: Юрли-тинформ, 2010. — 440 с.
50. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учеб. — М.: Эксмо, 2005. — С. 827 с.
51. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М. Русский язык, 1999. Т. 1.
52. Декларация прав Вирджинии 1776. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://politiko.ua/blogpost75924>. Дата обращения к ресурсу: 12.12.02021.
53. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2005. — 144 с.
54. Епихин А.Ю. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве // Учебное пособие. Сыктывкар: СыктГУ, 2004. — 167 с.
55. Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства: Лекция. — Сыктывкар: СыктГУ, 2003. 47 с.
56. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. — Сыктывкар; СыктГУ, 2004.
57. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. — М.: Юридический центр Пресс, 2004. 329 с.

58. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. — Казань: Казанский федеральный университет, 2018. — 154 с.
59. Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных органов. — Петроград: Правда, 1914. — 249 с.
60. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. — 512 с.
61. Зайцева Е.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий: монография / Е.А. Зайцева, Ю.С. Митькова, М.М. Сеидов. — Волгоград: ВА МВД России, 2020. — 300 с.
62. Зайцева Е.А. и др. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации: монография / М.Т. Аширбекова, М. А. Баранова и др.; под ред. докт. юрид. наук Н.С. Мановой. — М.: Юрлитинформ, 2019. — Сер. Уголовный процесс. — 360 с. — 22 п.л. (ISBN: 978-5-4396-1898-9), тираж — 3000 экз. Глава 14. С. 263-309.
63. Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Курин А.А. Судебная фотография и видеозапись: Учебник. — Волгоград: Волгоградская академия МВД, 2005. — 816 с.
64. Зуев В.И. Оперативно-розыскная деятельность: Учебно-методическое пособие. Оренбург, 2005. — 378 с.
65. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. — М.: Буквоед, 2014. 400 с.
66. Карякин Е.А., Тисен О.Н. Особенности доказывания в условиях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 119 с.
67. Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной

деятельности» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2015. Комментарий к ст. 18. Дата обращения к ресурсу 15.12.2021.

68. Кобцова Т.С., Кобцов П.В., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). Система Гарант. — 2006. — 72 с.

69. Колосович М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты. — Волгоград: ВА МВД России, 2012. — 160 с.

70. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 1087 с.

71. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализаций в Российской Федерации. — М.: Юстицинформ, 2013. — 504 с.

72. Коростылев О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы. — Ставрополь: СФ КА МВД России, 2015. — 149 с.

73. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. — М.: Норма, 2010. 480 с.

74. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учеб. пособие. — М.: МГУ, 2007. — 423 с.

75. Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2006. — 388 с.

76. Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. — Саратов: Научная книга, 2006. — 148 с.

77. Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе. — М.: РУДН, 2007. — 178 с.
78. Луковников Г.Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. — М.: РПА Минюста России, 2013. — 290 с.
79. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. — 8-е изд., исправл. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 540 с.
80. Никитин С.Ю., Новикова М.В., Сергеев А.Б. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. — 29 с.
81. Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / М.В. Беляев, С.В. Бурмагин, А.А. Василенко и др.; отв. ред. В.В. Ершов. — М.: РГУП, 2018. — 264 с.
82. Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской королевской конной полиции // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: Сб. правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / Под общ. ред. В.В. Черникова. — М., 2000.
83. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М.: [Б.и.], 1999. — 4000 с.
84. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., испр.. — М.: Оникс, Мир и Образование, 2012. — 1376 с.
85. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Аз, 1996. — 928 с.

86. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. — М.: РГУП, 2017. 444 с.
87. О состоянии и мерах борьбы с организованной преступностью в США. — М.: Юрайт, 2019
88. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории. — М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. — 47 с.
89. Поляков А.В. Общая теория права. — СПбГУ, 2004. 863 с.
90. Рыжаков А.П. Представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя: научно-практическое руководство. — М.: Экзамен, 2007. — 319 с.
91. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учеб. для вузов. — М.; Норма, 2002. — 679 с.
92. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). — Екатеринбург, 2006.
93. Серебрянников В. Творческое развитие учения о войне и армии. — М.: Воениздат, 1983. — 175 с.
94. Спиридонов С.А. Зарубежный опыт организации работы по защите свидетелей в рамках уголовного судопроизводства: аналитический обзор. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. — 49 с.
95. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Отв. ред. И.С. Дикарев. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрлитинформ, 2012. 408 с.
96. Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 220 с.
97. Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. — 301 с.

98. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. — М.: Юридическая литература, 1991. — 239 с.
99. Тыричев И.В., Lupинская П.А. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник. — М.: Юрист, 1995. — 544 с.
100. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012. — 499 с.
101. Ульянова Л.Т. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 1996. — 509 с.
102. Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. [Текст] / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова. — 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрайт. 2019. — 391 с.
103. Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. [Текст] / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова. — М.: Юрайт. — 2015. — 337 с.
104. Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурина В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения. — М.: [Б.и.], 2004. — 191 с.
105. Чувилев А.А. Прокурорский надзор за законностью процессуальных решений следователя, принятых на основе оперативно-розыскных данных // Совершенствование деятельности правоохранительных органов. — М., 1994.
106. Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 216 с.
107. Якимович Т.Д., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. — 297 с.

108. Якупов Р.Х. Принципы уголовного процесса. — М.: Юридическая литература, 1997. — 34 с.

Научные статьи

109. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 436. С. 225–229.

110. Андриянов В.Н. Правовое регулирование безопасности личности в Российской Федерации // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.М. Якимова. — М., 2018. — С. 13–19.

111. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2017. № 6. — С. 97–103.

112. Багаутдинов К.Ф. Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. — 2018. — № 5. — С. 98–104.

113. Баркалова Е.В. Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. — 2018. — № 12. — С. 12–16.

114. Бакулина Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования // Lex russica. — 2016. — № 8 (117). — С. 9–20.

115. Бахта А.С. Аналогия закона и аналогия права как способы восполнения пробелов при применении норм уголовно-процессуального права // Российский следователь. — 2011. — № 1. — С. 7–9.

116. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. — 2020. — № 6. С. 17–22.

117. Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. — 2016. — № 3. — С. 103–109.

118. Билль о правах (США). — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grinchevskiy.ru/17-18/bill-o-pravah.php>. Дата обращения к ресурсу. 12.12.2021.

119. Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2017. — № 3. — С. 15–18.

120. Бобков Я.И. Взаимосвязь уголовно-процессуальных норм с иными нормами, устанавливающими безопасность защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. — 2014. — № 5. — С. 102–106.

121. Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник рос. ун-та кооперации. — 2018. — № 1. — С. 103–106.

122. Брит Г.В. Международный опыт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 4 (38). — С. 61–64.

123. Брусницын Л.В. Оpozнание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего // Уголовный процесс. — 2005. — № 2. — С. 75–76.

124. Брусницын Л.В. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. — 2004. — № 1. — С. 58–60.

125. Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Государство и право. — 1998. — № 9. — С. 45–56.

126. Брусницын Л.В. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в свете рекомендаций ООН // Государство и право. — 2011. — № 1. — С. 48.

127. Брусницын Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видео-технологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 6 (11). — С. 203–217.

128. Бычков В.В. К вопросу о нарушении следователями конституционных прав граждан в ходе проверки сообщений о преступлениях // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 ноября 2015 г.) / Отв. ред. А.И. Бастрыкин. — М.: Академия СК России, 2015. С. 130–135.

129. Бычков В.В. Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования // Российский следователь. — 2013. — № 24. — С. 10–13.

130. Ващенко О.Ю. Новации правового регулирования в области госзащиты // Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: материалы Всерос. совещания-семинара / сост. Д.А. Васин. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

131. Вдовцев П.В., Чарыков А.В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. — 2018. — № 11. — С. 30–32.
132. Вилкова Т.Ю. Применение мер безопасности как гарантия принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Право и политика. — 2015. — № 7. — С. 930–936.
133. Веницкий Л., Кубрикова М. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ? // Законность. — 2013. — № 8. — С. 42–45.
134. Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. — 2003. — № 6. — С. 22–23.
135. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского ун-та МВД России. — 2016. — № 3. — С. 147–150.
136. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. № 1. С. 162–171.
137. Воробьева Н.А. Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. — 2016. — № 10. — С. 119–122.
138. Воронов Д.А. Иные меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник. — 2013. — № 4. — С. 98–102.
139. Выводы и рекомендации Сопещения Специальной группы экспертов по уменьшению риска насилия в системе уголовного правосудия // Док. E/CN.15/1994/4/Add.3.25 February, 1994. P. 10.

140. Габзалилов В.Ф. Отдельные аспекты взаимодействия подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение об осуществлении государственной защиты // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. [Б.г.], 2016. — Т. 1. — С. 37–40.

141. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств // Актуальные проблемы экономики и права. — 2017. Т. 11, № 3. — С. 56–80.

142. Гольбах П.-А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного // Правовая мысль: антология / Авт.-сост. В.П. Малахов. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — С. 241–242.

143. Грачев С.А. Процессуальные проблемы обеспечения прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 19. — С. 34–39.

144. Деменская Н.Ю. Вопрос-ответ. Каковы способы преодоления и устранения пробелов в российском праве? // СПС Консультант Плюс. 2021. Дата обращения к ресурсу 17.12.2021.

145. Дмитриева А.А. Международные стандарты государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. матер. V Межд. науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2015. — С. 422–427.

146. Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 51–56.

147. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. — 2017. — № 1. — С. 3–6.

148. Дмитриева А.А. Предпосылки применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Правопорядок: история, теория, практика. — 2020. — № 1. (24). — С. 146–150.

149. Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. — 2017. — № 4. — С. 16–19.

150. Дядькин Д.С. Уголовно-правовые проблемы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 22–29.

151. Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категорий преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 2. — С. 105–108.

152. Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. — 2003. — № 1. — С. 115–122.

153. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 1 (5). — С. 139–145.

154. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. — 2004. — № 7. — С. 4–11.

155. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2004. — № 3. — С. 359.

156. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 1. — С. 139–145.

157. Епихин А.Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы Международной научной конференции. Серия: Правоотношения и юридическая ответственность: В 2 ч. — Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. Ч. 1. — С. 180–183.

158. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. — Т. 29. — Вып. 4. — Экономика и право. — 2019. — С. 480–486.

159. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. — С. 202–211.

160. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Ограничение гласности предварительного расследования как гарантия производства по уголовному делу // Управленческие аспекты северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (с международным участием). — Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. — С. 71–75.

161. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные

направления совершенствования, сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. М, 2016. — С. 108–111.

162. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. — Казань, 2018. — С. 23–30.

163. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: Сб. мат-в Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. — Чебоксары, 2019. — С. 94–100

164. Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Актуальные вопросы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве // Управленческие аспекты развития северных территорий России Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. — С. 76.

165. Епихин А.Ю., Сатдинов Л.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2015. — С. 401–406.

166. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. — 2015. — №. 4. — С. 34–38.

167. Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. — 2019. — № 9. — С. 118–123.

168. Жуйков В.М. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 10–14.

169. Журкина О.В. Сравнительный анализ государственной программы защиты свидетелей в США и России // Вестник ОГУ. — 2014. — № 4 (165). — С. 249–253.

170. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. — 2014. — № 2 (4). — С. 18–23.

171. Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. — 2017. — Т. 27. — № 2. — С. 99–102.

172. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 2. — С. 3–7.

173. Зайцева Е.А. Обеспечение прав уголовно преследуемого лица при получении образцов для сравнительного исследования / Е.А. Зайцева // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2021. — Т. 1. № 1 (3). — С. 168-173. Орел: Орловский ЮИ МВД России. 7-8 октября 2021.

174. Зайцева Е.А. О гласности и транспарентности в уголовном судопроизводстве / Е.А. Зайцева // Казахстан на пороге 30-летия независимости: взгляд в прошлое, настоящее и будущее: материалы международной научно-практической on-line конференции, посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан, 27 мая 2021 года. — Караганда, 2021. — С. 15-19.

175. Зайцева Е.А. Участие защитника в следственных и процессуальных действиях: пределы и целесообразность расширения / Е.А. Зайцева // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: материалы XXV Международ. науч.-практ. конф. (21–22 мая 2021 г.) / редкол.: Д. М. Берова, А. А. Хамоков, Н. Г. Канунникова и др. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск. – С. 112-117.

176. Зайцева Е.А. Привлечение к доказыванию сведущих лиц невластными субъектами // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз (г. Саратов, 3 апреля 2020 г.) / [редкол.: Ю. В. Францифоров (отв. ред.) и др.] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 52-54.

177. Зайцева Е.А. Судебно-психиатрическая экспертиза на стадии возбуждения уголовного дела: «за» или «против»? // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: матер. III-й Международной научно-практической конференции 28-29 марта 2019 г. – Вопросы экспертной практики. – Специальный выпуск, март 2019. – С. 217-220.

178. Зайцева Е.А. Получение образцов для сравнительного исследования: теоретические, нормативные и правоприменительные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4 (34). – С. 17-29.

179. Зайцева Е.А. Некоторые проблемы применения специальных познаний в состязательном уголовном судопроизводстве (к юбилею Давлетова Ахтяма Ахатовича) // Вестник Уральского Юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (28). – С. 9-18.

180. Зайцева Е.А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному правоприменению // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 2. – С. 25-31.

181. Зайцева Е. А. Доказывание как предмет научного интереса профессора Зинатуллина Зинура Зинатулловича // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – Т. 28. – Вып. 1. – С. 114-118. (0,5 п.л.).

182. Зайцева Е. А. Уголовный процесс России: "Есть у революции начало, нет у революции конца"? // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 4-9.

183. Замылин Е.И. Участники уголовного процесса как объект посткриминального воздействия // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. — Уфа: РИО БашГУ, 2003. — Ч. 2. — С. 112–115.

184. Земскова А.В. Проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя в Федеральной службе судебных приставов // Практика исполнительного производства. — 2017. — № 3. — С. 59–68.

185. Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 6. — С. 749–751.

186. Каац М.Э. Уголовно процессуальные меры безопасности на первичном этапе отечественного уголовного судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. — 2015. — №1. — С. 137–141.

187. Казакова В.А. Новый закон об обеспечении социальной и правовой защиты свидетелей в ФРГ// Государство и право. — 2000. — № 9. — С. 12–13.

188. Казначей И.В., Назаров С.Д. Фантомы уголовного судопроизводства — заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — №2. — С. 21–27.

189. Канкулов А.З. Правовая регламентация применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в некоторых зарубежных государствах // Общество и право. — 2020. — № 3 (30). — С. 216–219.

190. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. — С. 30–32.

191. Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал российского права. — 2009. — № 8. — С. 99–109.

192. Козюра Е.Н., Чмырев С.Н. Законодательство России и США по обеспечению мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 1. — С. 165–166.

193. Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2303–2309.

194. Колоткина О.А. Институализация безопасности личности в конституционных нормах современных демократических государств // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 9. — С. 49–54.

195. Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Право личности на безопасность: к вопросу о расширении перечня конституционных прав и свобод // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 10. — С. 94–96.

196. Кондратьев Е.Е. Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Государство и право. 2003. — № 8. — С. 48–53.

197. Крайнов В.И. Отдельные вопросы применения мер государственной защиты вне рамок процесса уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2018. — № 23. — С. 7–10.

198. Красильников А.В. К вопросу о порядке рассмотрения судом материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и некоторых проблемах обеспечения законности при направлении и исполнении поручений следователя органу дознания // Мировой судья. — 2022. — № 1. — С. 28–31.

199. Кто принимает решение о применении мер безопасности в отношении участника уголовного судопроизводства? // Официальный сайт МВД России www.mvd.ru. 2018.

200. Кулагина Ю.С. Достоинства и недостатки института государственной защиты участников уголовного судопроизводства по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан: сравнительный аспект // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2016. — № 4–3 (76). — С. 205–209.

201. Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. К вопросу о формировании категории «безопасность личности» в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2015. — № 16. С. 14–18.

202. Лавренко А.П. Закономерности формирования внутреннего убеждения судей в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. — 2011. — № 4. — С. 238–240.

203. Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. — 2016. — № 4. — С. 11–16.

204. Ланшаков Д.С. Уголовно-процессуальные проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о

мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. — 2020. Т. 30, вып. 1. — С. 99–105.

205. Ларина Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. — 2013. — № 2. — С. 56–59.

206. Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты государственной защиты свидетелей обвинения и других участников уголовного процесса об организованной преступности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2012. — Вып. 4. — С. 55–57.

207. Лукинский А.В. Проблемные вопросы практического применения государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Обеспечение защиты свидетелей, участвующих в противодействии организованной преступности и терроризму: Материалы международного семинара. — М.: Московский университет МВД России; Щит-М, 2008.

208. Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — №4 . С. 631–636.

209. Малахова Л. И. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 4. — С. 14–18.

210. Маликова Н.В. Некоторые проблемы применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2018. — №2. — С. 3–8.

211. Малков В. Право суда на изменение категории преступления // Законность. — 2013. — № 11. — С. 36–39.

212. Манова Н.С. Система принципов российского уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы законодательного закрепления // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 3–10.

213. Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // *Lex russica*. — 2018. — № 7. — С. 98–113.

214. Мартынчик Е. Г. Принципы адвокатского расследования // *Адвокатская практика*. — 2011. — № 1. — С. 14–20.

215. Матвиенко И.В. О мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*. — 2016. — № 4. — С. 59–63.

216. Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2018. — № 3 (43). — С. 253–261.

217. Мингалимова, М. Неясность в практическом применении новых положений Общей части УК // *Законность*. — 2013. — № 3. — С. 51–52.

218. Минникес И.А. Усмотрение и аналогия в уголовном праве (историко-правовой аспект) // *История государства и права*. — 2007. — № 16. — С. 14–17.

219. Мисник И.В. Участие потерпевших юридических лиц в уголовном судопроизводстве // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. — 2016. № 4 (34). — С. 40–43.

220. Мичурина О.В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // *Российский следователь*. — 2017. — № 20. — С. 22–25.

221. Надуев М.Н. Особенности применения сокрытия данных о личности как меры безопасности на стадии проверки сообщения о преступлении // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. — 2015. — № 4 (34). — С. 217–220.

222. Нарутто С.В. Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 2. — С. 56–64.

223. Небратенко О.О. Правовая регламентация понятий «жертва», «потерпевший», «пострадавший» в российском и международном праве // Российская юстиция. — 2014. — № 11. — С. 28–32.

224. Новые меры в отношении похищения лиц с целью вымогательства и меры по защите лиц, сотрудничающих с правосудием. Закон Италии // Сборник переводов. — М.: [Б.и.], 1992. — С. 125–132.

225. Нуриев Т.М., Купов А.А. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность. — 2019. — № 8. — С. 24–27

226. Нуриев А.А., Смирнов И.С. Проблемы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Молодой ученый. — 2018. — № 40 (226). — С. 47–49.

227. Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства // Российская юстиция. — 2019. — № 1. — С. 33–36;

228. Овсянников И.В. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными // Законность. — 2017. — № 4. — С. 45–49.

229. Одношев И.А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий — гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. С. 152–158.

230. Онопко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 2. — С. 163–166.

231. Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. — 2021. — № 9. — С. 31–36.

232. Основания для засекречивания. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.ru/story/202810/>

233. Петухов Р.Б. Понятие «безопасность государства» в системе норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. — 2013. — № 17. — С. 32–35.

234. Плетнев В.В., Пшава В.В. К вопросу о роли усмотрения следователя при выборе тактических приемов осуществления следственных действий // Российская юстиция. — 2020. — № 8. — С. 31–34.

235. Полиция Словакии. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.naslovensko.com/policija-slovakii/>

236. Полякова В.Э. Аналогия закона // СПС Консультант Плюс. 2021. Подготовлен для системы Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 12.11.2021.

237. Пронин К.В., Францифоров Ю.В. Применение аналогии в реализации судом дискреционных полномочий по уголовному делу // Современное право. — 2009. — № 9. — С. 94–99.

238. Раджабов Р.О. Достаточность данных о реальности угрозы как основание применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 4–8.

239. Раджабов Р.О. Понятие повода, основания и условий применения мер безопасности участников уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 7. — С. 44–48.

240. Рамазанов Т.Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: опыт зарубежных стран // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 23–27.

241. Ромодановский К.О. Сравнительный анализ законодательств различных стран в области государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2005. — № 10. — С. 44–46.

242. Рязанов Н.С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 3. — С. 89–94.

243. Самолаева Е.Ю. Тактика производства предъявления для опознания в условиях обеспечения уголовно-процессуальных мер безопасности // Актуальные проблемы современной криминалистики: Материалы Международной научно-практической конференции. — М.: Российский университет дружбы народов, 2016. — С. 187–196.

244. Саморока В., Бекетов М. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 72–77.

245. Селина Е.В. Свобода оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 6. — С. 1197–1201.

246. Сердюк Л.В. Правовая оценка последствий при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 64–68.

247. Скрипилев Г.А. Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Российский следователь. — 2012. — № 18. С. 21–24.

248. Соколов Д.С. Некоторые проблемы, возникающие при принятии решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 2 (38). С. 173–176.

249. Сопнева Е.В. Аналогия в уголовном процессе // Российский следователь. — 2006. — № 3. С. 9–13.
250. Сорокин В.В., Коваленко К.Е. Диалектика общих принципов права // История государства и права. — 2012. — № 12. — С. 10–13.
251. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания // Российская юстиция. — 2019. — № 4. — С. 58–604.
252. Степаненко Ю.В. Интерпретационные риски в правовом обеспечении транспортной безопасности // Современный юрист. — 2015. — № 3 (12). — С. 8–20.
253. Степанов А.А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованными группами // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 6. — С. 39–46.
254. Табаков С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. — 2016. — № 2. — С. 18–21.
255. Трофимова, Г. А. Расширение принципа судейского усмотрения // Российский судья. — 2014. — № 1. — С. 25–27.
256. Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. — 2019. — № 11. — С. 9–11.
257. Фадеев И.А. Несовершенство понятийного аппарата статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса России в части, касающейся органов дознания // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 8. С. 88–934.
258. Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. — 2014. — № 11. — С. 2–5.

259. Федотова Ю.Г. Правовые принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства // Современное право. — 2015. — № 7. С. 19–28.

260. Фидаров В.В. О допустимости использования института аналогии закона и аналогии права в различных формах реализации права // Юридическое образование и наука. — 2007. — № 3. — С. 135–139.

261. Францифоров Ю.В. Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве как гарантия стратегии национальной безопасности [Текст] / Ю.В. Францифоров // Правовая парадигма. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 10–16.

262. Францифоров Ю.В., Исаев А.Э. О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Францифоров, А.Э. Исаев // Судебная власть и уголовный процесс. — 2019. — № 2. — С. 35–42.

263. Хайдаров А. А. Право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую // Законность. — 2015. — № 2 (964). — С. 38–42.

264. Харченко И.Р. Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию // Вестник Майкопского университета. — 2014. — № 2(14). — С. 14–18.

265. Хахулин С.В. Актуальные проблемы теории и практики оценки доказательств // Российский следователь. — 2014. — № 12. — С. 3–5.

266. Хачароев З.Д. Возмещение вреда жертвам терроризма в международном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. — 2010. — № 16. — С. 43–46.

267. Чернов С.А. Проблемные аспекты практической деятельности и анализ методики подготовки сотрудников МВД РФ, осуществляющих физическую защиту лиц, подлежащих государственной защите // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 1 (33). — С. 18–20.

268. Чипилевская О.И. Безопасность участников уголовного судопроизводства // Современные исследования. — 2019. — №1. — С. 15–18.

269. Чупахин Г. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях в свете УПК РФ: понятие, основные направления совершенствования правового института // Следователь. — 2004. — № 8. — С. 22–24.

270. Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. — 2001. — № 4 — С. 15–16.

271. Шаповал А.Б. Права подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. — 2021. — № 6. — С. 36–41.

272. Шашин Д.Г., Коршунов А.В. Некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 1. — С. 6–19.\

273. Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В., Борисов А.С. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 75–78.

274. Щедрин Н.В. Меры безопасности: развитие теории, отличительные признаки и классификация // Правоведение, 1994. — № 4. — С. 91–95.

275. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Российская юстиция. — 1992. — № 9–10. — С. 16.

276. Ягофарова И.Д. Императивный характер положений ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2017. — № 1 (50). — С. 64–72.

277. Witness intimidation: Showdown in the stress — breakdown in the courts: Hearing before the Subcommittee on crime and criminal justice of the

Committee on the judiciary, House of representatives one hundred third congress second session, August 4, 1994, Serial № 81. Washington, 1994. P. 78.

278. Witness Security Reform Act of 1984 // Public Law 98. 473. Oct. 12. 1984. «Chapter — 224 — protection of Witnesses», 3521.

Диссертации и авторефераты

279. Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 183 с.

280. Антропов В.Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование, логико-семантический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1995. — 180 с.

281. Белоносов В.О. Теория и практика применения аналогии в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. С. 23.

282. Бобков Я.И. Уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты и безопасности: автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 28 с.

283. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 2002. — 520 с.

284. Дзидзария Б.Ю. Уголовно-правовая защита прав подозреваемого и обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2009. — 27 с.

285. Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. — 476 с.

286. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2015. — 24 с.

287. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — 22 с.

288. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2005. — 460 с.

289. Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2005. — 20 с.

290. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 1999. — 446 с.

291. Кайгородова О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2006. — 238 с.

292. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 301 с.

293. Левченко О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. — 25 с.

294. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2017. — 145 с.

295. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 28 с.

296. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 403 с.

297. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в

отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. — 23 с.

298. Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — 25 с.

299. Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 22 с.

300. Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2008. — 28 с.

301. Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2014. — 23 с.

302. Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевших и свидетелей: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — 195 с.

303. Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 181 с.

304. Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 26 с.

305. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (Проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997. — 261 с.

306. Шурутина А.Д. Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте

права лица на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 25 с.

Судебная практика

307. Определение Конституционного суда РФ от 18.12.2008 № 1090–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 25.11.2021.

308. Определение Конституционного суда РФ от 06.10.2015 № 2443–О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. — 2016. — № 1.

309. Постановление Конституционного суда РФ от 02.07.1998 № 20–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Сборник законодательства РФ. — 13.07.1998. — № 28. — Ст. 3393.

310. Постановление Конституционного суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью “Моноком”» // Сборник законодательства РФ. — 1999. — № 14. — Ст. 1749.

311. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.

312. Кассационное определение Верховного суда РФ от 03.03.2011 № 51–О11–10. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020.

313. Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.03.2011 № 51–О11–20. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020.

314. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 13.02.2014 № 72–АПУ14–1сп. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020.

315. Определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 25 апреля 2007 г. по делу № 22–1743/2002. — [Электронный ресурс]. — URL: Правовая система «ГАРАНТ».

316. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 31.01.2017 № 33–АПУ17–1СП. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 26.04.2017) // Солидарность. — № 19. — С. 17–24.05.2017 (извлечение).

317. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 25 сентября 2013 г. по делу № 22-4992/2013. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

318. Апелляционное определение Самарского областного суда от 12.01.2015 по делу № 33–13038. — [Электронный ресурс]. — URL: СПС Консультант Плюс. 2020.

319. Приговор Вахитовского районного суда Республики Татарстан от 10 октября 2016 г. по делу № 1-290/2016. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

320. Приговор Ефремовского районного суда Тульской области от 27 сентября 2018 г. по делу № 1–101/2018. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

321. Приговор Ростовского областного суда РФ от 7 октября 2019 г. по делу № 22–5514/2019. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

322. Постановление Ленинского районного суда г. Курска от 12 апреля 2018 года по делу № 22К–549/2018. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru>.

Анкета²⁴⁸

№	<u>Вопросы и предполагаемые ответы</u>	<u>Кол-во</u>	<u>%</u>
1	<u>1. Как Вы относитесь к системе мер безопасности участников уголовного процесса?</u>	169	100%
	1.1. Позитивно	138	81,7%
	1.2. Негативно	10	5,9%
	1.3. Затрудняюсь ответить	21	12,4%
2	<u>2. Какие меры безопасности Вы считаете наиболее эффективными по уголовному делу?</u>	169	100%
	2.1. Уголовно-процессуальные меры безопасности, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ	38	22,5%
	2.2. Меры безопасности, установленные в законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»	47	27,8%
	2.3. Любые меры безопасности	84	49,7%
3	<u>3. Какие меры безопасности по Вашему мнению можно применить в стадии возбуждения уголовного дела?</u>	169	100%
	3.1. Присвоение псевдонима	55	32,5%
	3.2. Применение оперативно-розыскных мер	31	18,3%
	3.3. Применение мер государственной защиты, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ	83	49,1%

²⁴⁸ Анкетирование дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России проводилось с 01.09.2021г. по 07.11.2021г. в Республике Татарстан, Пензенской, Астраханской, Ростовской и Волгоградской области.

	«О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»		
4	<u>4. Какие сведения, на Ваш взгляд, могут быть положены в основу применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела?</u>	169	100%
	4.1. Только доказательства по уголовному делу	62	36,7%
	4.2. Оперативно-розыскная информация	21	12,4%
	4.3. Как доказательства, так и иная процессуальная информация	86	50,9%
5	<u>5. Как лучше обеспечить конфиденциальность сведений о защищаемом лице при присвоении ему псевдонима?</u>	169	100%
	5.1. Изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела	71	42%
	5.2. Вынесение соответствующего постановления	66	39,1%
	5.3. Псевдоним не должен дублировать ФИО защищаемого лица	32	18,9%
6	<u>6. Где целесообразнее хранить конверт с подлинными данными о защищаемом лице?</u>	169	100%
	6.1. Отдельно от уголовного дела в сейфе	30	17,8%
	6.2. Отдельно от уголовного дела в специальном хранилище для секретной документации	139	82,2%
	<u>7. Как часто в Вашей практике возникала необходимость применения мер безопасности к участникам процесса?</u>	169	100%
	7.1. Единичные случаи	70	41,4%

	7.2. Не было необходимости	99	58,6%
8	<u>8. Что следует рассматривать как повод для решения вопроса о применении мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела?</u>	169	100%
	8.1. Заявление в письменной форме от участника процесса	54	32%
	8.2. Заявление в любой форме	39	23%
	8.3. Любая информация	76	45%
9	<u>9. Какое содержание угрозы может быть положено в основу применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела?</u>	169	100%
	9.1. Реальность угрозы	77	45,6%
	9.2. Мнение заявителя, свидетеля	26	15,4%
	9.3. Оценка дознавателем, следователем самой ситуации	66	39%
10	<u>10. Какой документ, по Вашему мнению, должен составить дознаватель, следователь для обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела?</u>	169	100%
	10.1. Постановление о применении конкретной меры безопасности (присвоение псевдонима и т.п.)	69	40,8%
	10.2. Постановление об обеспечении безопасности	57	33,7%
	10.3. Поручение органу дознания (подразделению госзащиты) об обеспечении безопасности	43	25,4%
11	<u>11. Должен ли дознаватель, следователь в стадии возбуждения уголовного дела принимать меры для проверки факта наличия (отсутствия) угрозы участникам процесса?</u>	169	100%

	11.1. Да, должен проверить, так как это прямо относится к процессу доказывания по уголовному делу	120	71%
	11.2. Нет, должен выделить для проверки в отдельное производство	49	29%
12	<u>12. Как Вы относитесь к взаимодействию дознавателя, следователя с оперативными службами для обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела?</u>	169	100%
	12.1. Такое оперативное сопровождение необходимо	133	78,7%
	12.2. Такое сопровождение является формальностью, нет действенного взаимодействия	36	21,3%
13	<u>13. Возможно ли в стадии возбуждения уголовного дела реально обеспечить безопасность участников процесса?</u>	169	100%
	13.1. Да, имеющиеся в УПК РФ нормы предусматривают такую возможность	76	45%
	13.2. Имеющихся процессуальных средств для стадии возбуждения уголовного дела недостаточно и их надо расширять	62	36,7%
	13.2. В следственной практике эти меры не работают и не применяются	31	18,3%
14	<u>14. Достаточно ли, по Вашему мнению, у практиков сведений и процессуальных навыков для применения мер безопасности при возбуждении уголовного дела?</u>	169	100%

	14.1. Да, достаточно сведений, но нет практики, навыков	87	51,5%
	14.2. Нет навыков и методических рекомендаций	82	48,5%
15	<u>15. Нуждается ли следственная практика в криминалистическом обеспечении применения мер безопасности?</u>	169	100%
	15.1. Нуждается, так как указание в нормах УПК РФ недостаточно	41	24,3%
	15.2. Необходимы навыки и методики применения отдельных мер безопасности	74	43,8%
	15.3. Необходимы практикумы применения мер безопасности	26	15,4%
	15.4. Затрудняюсь ответить	28	16,6%
16	<u>16. Насколько актуально применение мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела?</u>	169	100%
	16.1. Актуально, так как от этого может зависеть дальнейшее производство по уголовному делу?	96	56,8%
	16.2. Применение мер безопасности может быть в процессе предварительного расследования	45	26,6%
	16.3. Затрудняюсь ответить	28	16,6%
17	<u>17. Как Вы лично оцениваете состояние безопасности участников уголовного дела?</u>	169	100%
	17.1. В достаточной степени	67	39,6%
	17.2. Недостаточно	61	36,1%
	17.3. Затрудняюсь ответить	41	24,3%